

2217 976
А. П. Субботинъ

130
786

130

2786

**МАЛЬЦОВСКІЙ
ЗАВОДСКІЙ РАІОНЪ**

Исторія и настоящее экономическое положеніе.

Изданіе редакціи «Экономическаго Журнала».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Общественнаго Телеграфнаго Агентства. Газетная, 19.

1892

МАЛЬЦОВСКИЙ ЗАВОДСКИЙ РАЙОНЪ.

Его исторія и настоящее экономическое положеніе.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Кому неизвѣстно, что мы русскіе очень мало знаемъ свою страну со всѣми ея нуждами, особенностями и характерными проявленіями; что мы зачастую имѣемъ гораздо больше свѣдѣній объ отдаленныхъ странахъ Азии и даже Австраліи (напр., о Тибетѣ, Новой Гвинее и пр.), чѣмъ о многихъ важныхъ и интересныхъ мѣстностяхъ Россіи. Между тѣмъ изученіе Россіи, особенно съ экономической стороны, никогда не было такъ своевременно, какъ въ настоящее трудное время—въ моментъ общаго напряженія наличныхъ средствъ.

Въ отношеніи такъ называемаго мальцовскаго заводскаго района подобное незнаніе тѣмъ болѣе странно и непростительно, что онъ находится, можно сказать, въ сердцѣ Россіи и представляетъ собою весьма оригинальное промышленное дарство. При томъ по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, проникавшимъ въ общественныя и научныя сферы, было извѣстно, что самое развитіе этого района представляетъ такія самобытныя черты, клявни рельефно выражаются предприимчивость русскихъ людей, особенно подавляемая искусственными условіями жизни, ярко выдвигается все то, на что эти люди способны въ области эконо-

номического развитія, если въ немъ не мѣшаетъ излишняя регламентація и другія стѣсненія, выработанныя нашей административной системою, не приращенною къ жизни.

Изученіе своеобразной живедѣтельности этого интереснаго уголка должно представляться интереснымъ не только для экономистовъ, статистиковъ и этнографовъ и т. п., но и для государственныхъ людей, желающихъ черпать указанія изъ самой жизни въ видахъ правильной экономической и финансовой политики.

Такимъ образомъ, мальцовскій районъ долженъ бы, по всѣмъ основаніямъ, привлекать особое вниманіе исследователей и кипучая дѣятельность его населенія съ ея характерными национальными свойствами должна бы, казалось, создать цѣлую особую литературу. Между тѣмъ въ спеціальной и общей литературѣ имѣются объ этой мѣстности лишь неполныя отрывочныя сообщенія, тогда какъ о другихъ районахъ менѣе серьезныхъ имѣется гораздо болѣе матеріала, не говоря уже о такихъ мѣстностяхъ, какъ Уралъ, Донецкій каменноугольный бассейнъ, заводскіе округа Царства Польскаго и др., о которыхъ имѣется цѣлая, довольно обширная, литература.

О мальцовскомъ районѣ, если не считать нѣсколькихъ сообщеній въ ученыхъ обществахъ объ отдѣльныхъ сторонахъ его промышленной дѣятельности, да газетныхъ корреспонденцій, было только одно повѣствованіе, помѣщенное въ «Русской Мысли» 1882 г. подъ названіемъ «Америка въ Россіи» и принадлежавшее перу г. Немировича-Данченко, который въ качествѣ бѣзотриста и художника, подчеркнул въ этомъ разсказѣ только тѣ штрихи, которые поддавались непосредственному наблюденію, полнаго-же представленія о постепенномъ развитіи и о характерѣ дѣятельности обширнаго района, о ея внутренней сторонѣ, онъ дать не могъ: для этого необходимо было спеціальное серьезное исследование, по преимуществу экономическое.

Что же объяснить такую скудость матеріала въ такомъ важномъ промышленномъ центрѣ, стягивавшемъ къ себѣ развитіемъ своимъ на пространствахъ превосходящемъ многія герман-

скія княжества? Можетъ быть это зависѣло отъ того, что и изслѣдователи народной жизни, археологи, беллетристы и смотрѣли на эту мѣстность, какъ на очагъ прозаическаго сурово-промысловаго труда, не представляющую интереса въ см. историческомъ и бытовомъ. Они, вѣроятно, предполагали, что мальцовскихъ заводахъ былъ обыкновенный фабричный ст. какъ въ другихъ промышленныхъ округахъ, которые можно б. наблюдать ближе, напримѣръ въ московскомъ районѣ. Они не дозрѣвали, что именно здѣсь развернулись такія жизненныя силы, какихъ не достаетъ другимъ округамъ, что здѣсь явился такой экономическій строй, который могъ бы служить поучительнымъ образцомъ, если бы съ нимъ раньше и познакомиться русское общество. Изслѣдователи обходили свое вниманіемъ мальцовскій районъ и потому, что онъ представлялся для нихъ замкнутымъ. И дѣйствительно, онъ жилъ съ х. и кпучей не отдѣльной жизнью, не выставляя на поверхность достигнутыхъ при этомъ благихъ результатовъ, не рекламируя своихъ успѣховъ. [Здѣсь всё и каждый, начиная съ имени владѣльца и кончая послѣднимъ рабочимъ, тихо и скромно дѣлалъ свое маленькое дѣло, не задаваясь мировыми вопросами.] Жаль только, что объ этой дѣятельности было мало вѣстно. Если бы въ другихъ мѣстахъ обширной Россіи, примѣру мальцовскаго округа, дѣлали свое дѣло и работали для упроченія благосостоянія мѣстнаго населенія, то Россія жила бы лучше и русскій народъ не испыталъ бы такихъ жестокихъ перипетій, какъ въ переживаемое нами время. Наконецъ—подробныхъ свѣдѣній о мальцовскомъ районѣ и населеніи не могло быть и потому, что его не коснулись земско-статистическія подворныя изслѣдованія ¹⁾, благодаря которымъ мы имѣемъ такія обстоятельныя и живыя свѣдѣнія о положеніи населенія и народнаго труда въ 20 губерніяхъ Россіи.

¹⁾ Въ Казанской и Смоленской губерніяхъ вовсе не было организована земской статистики, а въ Орловской губ. земство, успѣвъ произвести первое изслѣдованіе, должно было упразднить свое статистическое бюро.

Все это привело къ тому, что о мальцовскомъ районѣ до послѣдняго времени были только отрывочныя и крайне скудныя свѣдѣнія. Знали лишь о томъ, что здѣсь—разнообразные заводы съ большими оборотами, что были даже свои мальцовскія деньги, что населеніе процвѣтало, а за послѣдніе годы, когда заводы перешли въ казенныя руки, производство сократилось и рабочее населеніе было разорено ²⁾. На счетъ дальнейшей судьбы этого района съ его стотысячнымъ населеніемъ были разнорѣчивыя толкованія: одни говорили что дѣло это погибшее, что заводы должны исчезнуть: съ другой стороны были голоса въ пользу того, что дѣло это можетъ возстановиться съ переходомъ въ настоящія коммерческія руки.

Съ цѣлью выяснить истинное положеніе вещей, а также для изслѣдованія экономическаго быта мѣстнаго населенія т. е. для пополненія тѣхъ пробѣловъ, какіе оказались въ этомъ отношеніи въ нашей экономической литературѣ, авторомъ настоящаго очерка, въ концѣ 1891 года предпринята поѣздка въ мальцовскій районъ, гдѣ и произведено подробное изслѣдованіе.

Начать—данныя, добытыя на мѣстѣ, были дополнены въ Петербургѣ другими матеріалами, разбросанными въ разныхъ комиссіяхъ, учрежденіяхъ, у свидущихъ лицъ и пр.

Изслѣдованіе это, по примѣру прежнихъ нашихъ изслѣдованій ³⁾, было произведено такъ сказать аккумулятивнымъ способомъ, чтобы въ относительно-короткое время собрать по возможности больше свѣдѣній. Для этого 1) мы посѣтили всѣ главные заводскіе пункты, осмотрѣли заводы, лично знакомимся съ бытомъ населенія; 2) собирали статистическія свѣдѣнія на мѣстѣ изъ разныхъ учреждений, изъ заводскихъ книгъ, затѣмъ въ Петербургѣ изъ разныхъ документовъ и другихъ источниковъ; 3) спрашивали свидущихъ лицъ по особой подроб-

²⁾ На поводу экономическаго упадка мальцовскаго района предполагалось даже полное изслѣдованіе со стороны Вольно-Экономическаго Общества, но оно состоялось, не получивши отъ Общества обстоятельныхъ указаний.

³⁾ Губернскія комитеты и уфимскіе по вопросу о Сибирской ж. д. въ 1882 г., районъ между Самарою и Нижнимъ въ 1886 г., 10 губерній западной и юго-западной Россіи, въ 1887 г., съ цѣлью собиранія данныхъ для высшей статистической комиссіи и пр.

ной программѣ; 4) раздавали вопросные бланки, часть вѣстовъ на которые была получена на мѣстѣ, большая же часть прислана въ Петербургъ.

Разработка всѣхъ этихъ свѣдѣній дала намъ возможность составить настоящій очеркъ. При этомъ, не претендуя на полноту изслѣдованія, при всемъ стараніи сдѣлать его всестороннимъ, мы считаемъ полезнымъ напечатать и тотъ матеріалъ, какой есть, тѣмъ болѣе, что раньше ничего подобнаго не сдѣлано. Но прежде, чѣмъ представить современное экономическое положеніе района, необходимо вкратцѣ бросить ретроспективный взглядъ на прошлое этого интереснаго и сложнаго района, надъ которымъ столько лѣтъ ломали головы и дѣловыя люди и техники, и комиссія, и казенные чиновники, будущность котораго до сихъ поръ остается неразрѣшенной проблемою, учающей в правительственной сферы, и близко заинтересованныхъ лицъ, и многія тысячи рабочаго народа, оторваннаго привычною почвою.

II.

Краткія историческія свѣдѣнія.

Географическія условія.—Положеніе мѣстности до конца прошлаго столѣтія.—Населеніе заводской дѣятельности.—Развитіе ея при С. И. Мальцовѣ.—Задача, какъ развѣдывать русскаго механическаго производства.—Постановка задачи.—Отношеніе къ рабочимъ.—Общій характеръ дѣятельности Мальцова.

Территорія мальцовскаго округа, занимающая около 2000 квадратныхъ верстъ раскинута въ трехъ смежныхъ уѣздахъ трехъ губерній, гдѣ послѣднія сходятся между собой, на водораздѣлѣ бассейновъ Оки и Десны, вдоль судоходной рѣки Болвы. Около половины всей территоріи лежитъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, $\frac{1}{4}$ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губ. и немногочисленнѣе $\frac{1}{4}$ въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

Но даже, какъ 150 лѣтъ назадъ, вся эта округа была настоящимъ недвижимымъ угломъ; здѣсь раскидывались широкимъ поясомъ дремучіе лѣса—брянскіе и брянскіе: и теперь еще въ Жиздрой существуетъ селеніе Брянь. Какъ разъ черезъ эти лѣса и проѣзжалъ русскій сказочный богатырь Илья Муромецъ, встрѣтившійся съ Соловьемъ-разбойникомъ, надо искать, въ теперешнихъ мальцовскихъ лѣсахъ, среди которыхъ чрезъ 100 лѣтъ появились другіе богатыри, одержавшіе безкровную побѣду надъ природою и насадившіе здѣсь новую культуру. Продолженіемъ брянскихъ лѣсовъ служатъ брянскія лѣсныя дѣбри, в теперешній городъ Брянскъ имевшія раньше «Добрянскъ». Среди этихъ лѣсныхъ трупщобъ были разбросаны на полянкахъ отдѣльные дворы уединеннаго поселенія, занимавшіеся пчеловодствомъ и охотою. Существованіе гражданской жизни, связанной съ земледѣльческимъ

бытомъ, ясно выражалось и въ томъ, что въ лѣсахъ этихъ юти удалые разбойнички, которые стали исчезать только съ влеченіемъ заводовъ; и теперь еще показываютъ около Бѣлоставки городковъ, устроенныхъ разбойничьими шайками, вѣстнаго Кутояра. Самый тотъ фактъ, что въ такой густо селенной полосѣ сохранился обширный лѣсной районъ, указываетъ, что земледѣліе было здѣсь немислимо, иначе давно бы былъ расчищенъ и въ этой мѣстности явились земледѣльческія поселенія, между тѣмъ она оставалась до слѣдняго времени пустынною.

Эта мѣстность, какъ и многія другія съ выдающимися графическими удобствами, была замѣчена орлинымъ взоромъ Петра Великаго, который намѣтилъ соединеніе Волжскаго сейна съ Дѣпровскимъ путемъ проведенія канала изъ Жиздры въ рѣку Болву.

Затѣмъ въ половинѣ XVIII вѣка одинъ изъ его наперсниковъ—Петръ Демидовъ, открывъ въ этомъ районѣ желѣзную руду, оцѣнилъ всѣ выгоды насажденія здѣсь заводской дѣятельности, для чего переселялъ сюда рабочій народъ частью изъ Урала и изъ другихъ заводскихъ мѣстностей Рязанской губерніи, а частью изъ другихъ мѣстностей Рязанской губерніи и началъ здѣсь чугунное производство. Эти «люди новыя» были поселены на мѣстѣ теперешняго Людинова, которое и получило отъ нихъ свое названіе. Затѣмъ все это лѣсное хозяйство перешло въ родъ Мальцовыхъ. Первый владѣлецъ Иванъ Мальцовъ, желая развить чугунное дѣло и открыть новое производство—стеклянное, для котораго были нѣкоторыя условія, переселилъ сюда, большею частью изъ Нюнгорода, верска и Грубчевска, заводскихъ людей и мѣщанъ, населивъ мѣстность, гдѣ теперь раскинулось Дядьково *).

Такимъ образомъ мѣстность эта, представляющая удачное сочетаніе лѣсныхъ пространствъ, т. е. дешеваго топлива и строительнаго матеріала, съ минеральными богатствами, имѣла то, чего ей не доставало—опытныхъ рабочихъ руки.

* Тутъ была устроена и небольшой спеклосахарный заводъ, первый русский сахаръ; на заводѣ учился гр. Бобринскій, устроивъ въ Дядьковѣ большой заводъ.

годари этому заводское дѣло сразу стало на твердую почву, тѣмъ болѣе, что сельско-хозяйственная дѣятельность была здѣсь немислима, хотя опыты насажденія земледѣльческой культуры и дѣлались постоянно. Это ясно изъ того, что латыши, попробовавшіе основать близъ Дядькова земледѣльческую колонию, вскорѣ разорились, окрестнымъ крестьянамъ достаетъ своего хлѣба только на 3—4 мѣсяца, а остальное они дополняютъ сторонними заработками и отхожими промыслами; заводы явились для нихъ новымъ серьезнымъ источникомъ заработка, получившаго для нихъ гораздо большее значеніе, чѣмъ земледѣліе; окрестные землевладѣльцы, пытавшіеся устроить сельско-хозяйственныя заводы и правильное хозяйство, должны были отказаться отъ подобной утопіи. Даже на земледѣльческихъ хуторахъ, устроенныхъ самимъ Мальцовымъ, получались, не смотря на большія затраты, такіе плохіе урожаи, что пришлось отдать предпочтеніе скотному хозяйству.

Такимъ образомъ весь этотъ районъ самымъ providѣніемъ предназначенъ именно для фабрично-заводскаго дѣла. Здѣсь сама природа щедро разсыпала матеріалы для чугуннаго и стекляннаго производствъ, и этому дѣлу было сразу дано правильное хозяйственное направленіе, такъ какъ оно было рассчитано на потребности массы крестьянскаго населенія; здѣшній рынокъ—чугуны, сковороды, дешевая посуда и т. п.—расходился по всей Россіи, чему способствовало центральное положеніе района около трехъ главныхъ рѣчныхъ системъ. Но главное развитіе все это дѣло получило съ конца 30-хъ годовъ, когда заводы перешли къ извѣстному не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ дѣятелю—генералу Сергѣю Ивановичу Мальцову. Онъ посвятилъ этому дѣлу 50 лѣтъ жизни и довелъ его до цвѣтущаго состоянія, не прибѣгая ни къ какой посторонней поддержкѣ. Онъ-то и создалъ славу дѣятельности заводовъ—славу, которую не могли помрачить всѣ неудачныя послѣднихъ лѣтъ. Производство развивалось само отъ себя и не только увеличилось при С. И. въ четыре раза, но стало дѣйствительно самобытнымъ русскимъ дѣломъ, въ которомъ были обращены взоры не только коммерческаго и

дѣловаго люда, но, можно сказать—всего русскаго общества. При томъ владѣлецъ заводоу не прибѣгалъ ни къ какимъ хитростямъ, дѣлалъ свое дѣло въ тиши, не искалъ суетной славы, находя свое вознагражденіе во внутреннемъ сознаніи полезности той мисси, которая была указана ему судьбою. Истою этой по-истинѣ замѣчательной дѣятельности должна составиться предметъ особаго труда⁵⁾; мы же можемъ отмѣтить только болѣе характерныя штрихи въ области развитія самаго производства, въ отношеніяхъ къ рабочимъ и въ общемъ направленіи дѣла.

Кромѣ количественнаго и качественного развитія чугуна, литейнаго и стекляннаго дѣла, С. И. Мальцовъ обратилъ свое особое вниманіе на насажденіе машиностроенія, которое было у насъ въ младенческомъ состояніи и Россія вполнѣ зависѣла отъ иностранцевъ. Какъ Дядьково было центромъ развитія стекляннаго дѣла, такъ въ Людиновѣ было привито механическое производство.

Въ видахъ лучшей постановки заводскаго дѣла М-въ лично слѣдилъ за всѣми техническими усовершенствованіями, выписывалъ новыя машины и т. д. Въ концѣ 30-хъ годовъ на заводахъ были построены доменные печи, по образцу, замѣнивъ прежнихъ, для чего былъ приглашенъ знаменитый проф. Дорнъ изъ Тюбингена. Въ то же время на Людиновскомъ заводѣ была устроена первая желѣзопрокатная стерская, для чего былъ приглашенъ извѣстный проф. Лафли Белль. Для механическаго дѣла приглашались извѣстные мастера, давшіе свое имя изобрѣтеннымъ имъ станкамъ.

Извѣстно, что первая въ Россіи желѣзная дорога—Царскосельская, открытая въ 1838 году, была выстроена изъ вагонныхъ рельсовъ; для второй по времени желѣзной дороги Николаевской, нужно было такъ много рельсовъ, что плата за нихъ заграничнымъ заводамъ была бы весьма чувствительною для государственнаго бюджета. Въ видахъ финан-

⁵⁾ Въ этомъ родѣ была уже попытка въ видѣ орашора «Серія Мальцовъ и мальцовское промышленно-торговое товарищество», основанная въ 1880 г. Къ совпадѣнію въ ней очень мало слѣдствій.

вой пользы С. И. подавъ мысль о насажденіи рельсоваго производства. Мысль эта была одобрена государемъ Николаемъ Павловичемъ, который выразилъ желаніе, чтобы рельсы были русскіе. Тогда въ Людиновѣ было устроено рельсо-прокатное дѣло, введено впервые въ Европѣ пудлингованіе на дровахъ, и въ 1841 г. съ завода вышли первые русскіе рельсы, оказавшіеся весьма доброкачественными, чѣмъ была доказана возможность рельсоваго производства въ Россіи.

Изъ Людинова же вышла первая паровая машина русскаго производства, поставленная на Тульскій заводъ и въ Петербургскій арсеналъ; отсюда-же вышелъ первый винтовой двигатель, который и понынѣ дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ на корветѣ «Воня».

На мальцовскихъ заводахъ зародилось и русское пароходное дѣло. Здѣсь построены первые русскіе пароходы для Десны и Дикіра, а въ 1858 году первые американскіе пароходы на Волгу, эти три колосса, по 300 силъ и въ 230 футъ длины, были спущены по Жыздрѣ и Окѣ, вызывая удивленіе всего прибрежнаго населенія. Для пароходнаго дѣла былъ приглашенъ знаменитый шведскій ученый и строитель инж. Нистремъ, извѣстный своей формулою устойчивости пароходовъ на водѣ.

Большой заслугой для отечественной промышленности было и то, что на людиновскомъ заводѣ работали паровыя молотилы—и это, не смотря на отсутствіе всякихъ пошлостей съ иностранныхъ молотилокъ, т. е. безъ помощи протекціонной системы, которая признавалась необходимою для упроченія развитія другихъ производствъ въ Россіи.

На мальцовскихъ заводахъ была выстроена и первая газова печь маргеновской системы; для устройства ея приглашенъ знаменитый англійскій инженеръ Кинкель—изобрѣтатель новой системы сталеваренія и такъ наз. сименсовской стали.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, въ самый разгаръ желѣзнодорожнаго тренарства, когда для Россіи сразу потребовалось огромное количество на много милліоны, которые приходилось возвращать за границу, правительство обратилось съ вызовомъ къ русскимъ заводамъ. Но въ теченіи двухъ лѣтъ на

одинъ русскій заводъ на это не откликнулся; одинъ только Мальцовъ, дабы поддержать такое патриотическое начинаніе, взялъ на себя это новое и сложное дѣло, не останавливаясь предъ громадными затратами *). По заключенному контракту весь подвижной составъ слѣдовало изготавить изъ русскихъ матеріаловъ, но онъ не остановился и передъ этимъ; были устроены новыя мастерскія, выписаны машины, устроены печи Сименса для выработки рессорной стали, которой до того времени не выдѣлывалось въ Россіи ни одного пуда, приглашены опытные конструкторы, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый инженеръ Фюжеръ отъ извѣстнаго завода Гуанъ и К°. По выпускѣ первыхъ паровозовъ, его замѣнили два брата Шалл изъ Манчестера—извѣстные строители паровозовъ—съ пятью лучшими мастерами. Въмѣстѣ съ тѣмъ на службу М—ва приглашенъ въ качествѣ главнаго инженера извѣстный Бассонъ, работавшій лучшей типъ узкоколейныхъ ж. д. Словомъ—было создано новое дѣло, въ которое М—ва вложилъ болѣе 2 милл. руб., рассчитывая на обѣщанные ему правительствомъ долгосрочныя заказы, которые только и могли покрыть всѣ основныя затраты.

Но эти расчеты были обмануты, хотя особая комиссия, осматривавшая заводы и испытывавшая качество стали и другихъ матеріаловъ, дала самый благоприятный отзывъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, при новомъ составѣ министерства путей сообщенія, взгляды на это дѣло измѣнились: контрактъ съ Мальцовымъ и другими русскими заводами не былъ возобновленъ. Для русской ж. д. сѣти, постройка которой въ это время особенно усилилась, стали опять обращаться къ иностраннымъ заводамъ. Сдѣланныя Мальцовымъ основныя затраты не были покрыты, что и послужило главной причиною появленія затрудненій въ оборотныхъ средствахъ. Съ мальцовскими заводами было продѣлано то-же, что и со многими другими, которые, какъ напримѣръ петербургскіе заводы, были сначала

*) Сдѣланное М—ву предложеніе исходило отъ трехъ министровъ внутреннихъ дѣлъ—Валуева, путей сообщенія—Мельникова и финансовъ—Родичева. Примѣру М—ва послѣдовало только два завода въ Петербургѣ: Никольскій Сѣмникова, Путилова и Манфреденскій, но заводы эти не выполняли обязательствъ на себя условій.

вызваны къ жизни правительственными заказами, возвращены какъ тепличныя растенія, а потомъ, съ прекращеніемъ этихъ заказовъ, должны были разориться, пустивъ на вѣтеръ тысячи рабочихъ. Поэтому нельзя не имѣть въ особую заслугу Мальцова, что онъ сумѣлъ выдержать кризисъ, принявъ на себя всѣ его послѣдствія и всѣ удары. Онъ не отпустилъ ни одного рабочаго, но сталъ изобрѣтать новыя производства, чтобы дать народу прежній заработокъ, чѣмъ поддерживалъ его дѣйствующее экономическое положеніе, не доставивъ правительству ни капли тѣхъ заботъ, какія выпали на его долю въ отношеніи петербургскихъ, уральскихъ и др. рабочихъ, оставшихся безъ дѣла.

Какъ бы то ни было, но на мальцовскихъ заводахъ было сдѣлано до 100 паровозовъ и до 12 т. вагоновъ; и дѣло это могло бы, постепенно совершенствуясь, окончательно вытѣснить иностранныя паровозы и вагоны, если бы не поторопились оборвать заказъ русскимъ заводамъ и перейти къ иностранцамъ.

Въ 1877 г. для потребностей своихъ заводовъ Мальцовымъ были выстроены первыя въ Россіи узкоколейныя желѣзныя дороги особаго типа, оказавшагося очень дешевымъ и практичнымъ; для своего района имъ выстроено 203 версты, при чемъ была соединена р. Волва съ р. Жиздрой, т. е. осуществлена мысль Петра Великаго о соединеніи волжскаго бассейна съ днѣпровскимъ. По этому типу имъ-же потомъ были выстроены: желѣзная дорога Оболенская, подъѣздные пути къ нѣкоторымъ сахарнымъ заводамъ и др. Высшая желѣзнодорожная коммиссія (Барановская), осматривъ мальцовскія дороги *), убѣдилась въ ихъ относительно—большой провозоспособности, не говоря уже о необычайной дешевизнѣ, сравнительно съ ширококолейными дорогами. Въ одномъ изъ докладовъ коммиссіи желѣзныя дороги мальцовскаго типа были признаны наиболѣе желательными для подвижныхъ путей и для тѣхъ районовъ, гдѣ дороги ширококолейныя дороги не могли рассчитывать на достаточное количество грузовъ. Но министерство путей

*) Осмотръ этихъ производился въ 1879 г. членами уральской подкоммиссіи путей сообщенія: Мельниковъ и Г. Г. Тернера, назначеннаго имѣть постъ товарища министра финансовъ.

сообщения, находившееся въ нѣкоторой оппозиціи съ рановской комиссіей, не дало этому практически осуществиться. Между тѣмъ, при распространеніи дорогъ мальцовскаго типа, можно-бы было на тѣ-же деньги выстроить въ Россіи желѣзныхъ дорогъ вдвое-втрое большую, и не пришлось, какъ въ послѣднія 10 лѣтъ, отклонять постройку самонужныхъ линій по неизбѣжно недостаточныхъ средствъ у государственнаго казначейства.

Замѣчательными для того времени являлись также и техническія сооруженія Мальцова. На р. Болдѣ и ея притокахъ, а также на притокахъ Жиздры, съ помощью плотинъ и запрудъ, были устроены заруды и водохранилища. Этимъ достигались двѣ цѣли: 1) получались дешевыя водяныя двигатели; 2) во время мелководья, препятствовавшаго спуску барожныхъ заводскими издѣліями, выпускалась изъ прудовъ часть поднимавшая уровень рѣкъ до требуемой глубины.

Кромѣ развитія главныхъ отраслей, Мальцовымъ, ради наибѣгаго обезпеченія рабочаго населенія, взятаго имъ на попеченіе и на свою нравственную отвѣтственность, былъ данъ рядъ вспомогательныхъ производствъ, а черезъ это достигалось сразу двѣ цѣли: населеніе получало новый заработокъ, само вырабатывая для себя предметы первой необходимости. Такъ были основаны заводы: кирпичные, смолокурные, патный, лѣсопильный, водочные, пивоваренный, содовый, бумажная фабрика, столярная мастерскія, сельско-хозяйственныя хутора, и пр.

Такимъ образомъ въ нѣдрахъ района получалось все необходимое для жизни: строительный матеріалъ, посуда, мясные продукты, нанятки и т. п.

Извнѣ приходилось покупать только мануфактурныя и колониальныя товары. Правда, такое разнообразіе производствъ давало поводъ къ упреку въ разбросанности, составляя, якобы одну изъ причинъ разстройства всего дѣла, но сколько неосновательно этотъ упрекъ—можно видѣть уже отъ того, что во 1-хъ всѣ эти побочныя отрасли въ общій суммѣ едва составляли около 1/10 всей стоимости ману-

сваго производства; во 2-хъ они вызывались коронными потребностями рабочаго населенія, а не внѣшними искусственными побужденіями, какъ многія другія отрасли, насаждаемыя внутри Россіи съ помощію правительства.

Мальцовъ не ограничивался заботою о собственномъ дѣлѣ и о внѣшнемъ ему судьбою рабочемъ населеніи, но отзывался и на многіе запросы общегосударственной жизни Россіи. Это не было съ его стороны какимъ либо увлеченіемъ, а находилось въ тѣсной связи съ его собственною дѣятельностью, логически вытекало изъ выработанной имъ для своего дѣла системы.

Такъ, ища много лѣтъ дѣла съ продовольствіемъ стотысячнаго населенія, Мальцовъ выработалъ въ этомъ дѣлѣ такой широкій опытъ, который далъ ему полное основаніе выступить въ 1841 и 1843 годахъ, по поводу постигшихъ Россію неурожаевъ, съ проектами обезпеченія русскаго населенія отъ голодовки. Онъ первый открыто и энергично выступилъ съ мыслью объ организаціи мѣстнаго кредита подъ хлѣбъ, чтобы мужику не приходилось въ урожайный годъ продавать хлѣбъ за-дешево, а въ недородный покупать этотъ хлѣбъ обратно за цѣну въ 2—5 разъ высшую.

Противъ основной мысли автора проекта возраженій не было, и съ точки зрѣнія политико-экономической ее нельзя не признать вполне правильною; вспомнить же о ней особенно умѣстно въ переживаемую нами трудную годину, тѣмъ болѣе, что проектъ Мальцова не только не утратилъ теперь своего значенія, но оно въ настоящее время еще сильнѣе и скорѣе осуществленіе его въ настоящемъ году желательно болѣе чѣмъ когда либо, для ослабленія народныхъ бѣдствій въ будущемъ, обострившихъ сильнѣе упадкомъ народнаго хозяйства. Грѣшій Ивановичъ выступилъ съ предложеніемъ, чтобы въ тѣ годы, когда хлѣба много и онъ дешевъ—часть его закладывалась за среднюю цѣну; когда неурожай и хлѣбъ дорогъ—выступалъ свой же хлѣбъ за эту цѣну, т. е. въ 2—3 раза меньше рыночной; это вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ регулированію хлѣбныхъ цѣнъ на рынкѣ; если же нѣтъ денегъ на выкупъ,

то восполнения со стороны правительства потребуется гораздо меньше, чѣмъ теперь.

Первый проектъ 1841 г. былъ представленъ въ годъ почти повсемѣстнаго недостатка въ хлѣбѣ, когда должно было думать о средствахъ къ предупрежденію величайшаго изъ родныхъ бѣдствій; а потому «удержаніе среднихъ цѣнъ на хлѣбъ чрезъ залогъ онаго, было тогда разсматриваемо, какъ средство для составленія огромныхъ повсемѣстныхъ въ государствѣ пасовъ». Второй проектъ составленъ въ 1843 г., когда «изобиліе начинало тяготить государство, недавно еще бѣдствовавшее отъ недостатка въ хлѣбѣ». Тогда та же самая мѣра, которая «предлагалась къ охраненію отъ голода, была предоставлена какъ средство къ обращенію изобилія жатвы на общее довольство».

Проектъ Мальцова встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны Императора Николая Павловича, былъ одобренъ какъ въ комитетѣ министровъ, такъ и представителями мѣстной администраціи и дворянства, но не былъ приведенъ въ исполненіе, какъ объясняли министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, «недостатку нужныхъ для того средствъ»^{*)}.

Въ связи съ развитіемъ механическаго дѣла Мальцовъ сотрудничалъ съ другими обще-полезными мѣропріятіями, направленными на обще-государственную пользу при значительныхъ его стороны пожертвованіяхъ.

Когда только что открылась первая въ мірѣ желѣзная дорога отъ Манчестера до Ливерпуля, Мальцовъ полетѣлъ туда, подробно ознакомился съ новымъ путемъ, пригласилъ од-

^{*)} Упадокъ земледѣлія и голодъ, охватившія большое пространство государства, внушили тогда Вольному Экономическому Обществу рѣшительнѣе принять предложеніе С. И. Мальцова подъ свое покровительство. Общество послало проектъ по всей Россіи, а потому, напечатать отзывы и объясненія въ 1845 г. сообщило всѣмъ, принявшимъ въ дѣлѣ участіе, извѣщеніе, въ которомъ всѣмъ обширной переписки по сему предмету. Въ послѣдніе время о проектѣ Мальцова было изложено въ брошюрѣ «Обеспеченіе народнаго продовольствія въ Сиб. 1881 г. Въ 1891 г. о немъ было напечатано въ «Экономическомъ Журналѣ» (№ 8—9), откуда было перепечатано въ разныхъ газетахъ, и на проектъ этотъ было указано осенью прошлаго года въ докладѣ А. Егунова Вольно-Экономическому Обществу. Не смотря на все это и на то, что проектъ этотъ настоятельно направляется на разрѣшеніе, къ исполненію его все еще не приступаютъ.

нихъ инженеревъ—строителей въ Россію и представилъ государю Николаю Павловичу проектъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Но эта мысль была отвергнута, и англійскій инженеръ уѣхалъ во свояси, унося вѣлестное представленіе о русской цивилизаціи. Затѣмъ черезъ 20 лѣтъ, посѣвъ Синопскаго дѣла 1854 г., какъ бы провидя крымскую компанію и имѣя уже свой опытъ въ рельсовомъ дѣлѣ, Мальцовъ предлагалъ выстроить ширококолейную желѣзную дорогу упрощеннаго типа для коннаго движенія отъ Екатеринослава въ Крымъ, воспользовавшись для этого рельсами приготовленными для Варшавской желѣзной дороги; построить такую дорогу Мальцовъ брался въ семь мѣсяцевъ и только за семь милліоновъ рублей, такъ какъ на Дибирѣ лѣсъ былъ очень дешевъ, рабочія руки тоже. Выбѣтъ съ тѣмъ по его мысли по Деснѣ и Дибирю было бы сообщеніе на пароходахъ и баржахъ, а по самому Крыму слѣдовало провести шоссе^{*)}.

Такимъ образомъ обезпечивалась операціонная линія изъ внутренней Россіи до самаго Севастополя, отдѣленная отъ нея въ тысячу верстъ. Были указаны и чисто-экономическія выгоды удобства вывоза милліоновъ пудовъ переконской соли вънутрь Россіи, подвозъ лѣса въ Крымъ и пр. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, проектъ этотъ не былъ принятъ, главнымъ образомъ въ виду оппозиціи со стороны тогдашняго главноуправляемаго путями сообщенія. Но менѣе чѣмъ черезъ годъ пришло время раскаяться въ столь ошлосномъ отказѣ отъ дѣла, важнаго для государства. Когда центръ военныхъ дѣйствій перенесенъ былъ въ Севастополь, когда грянулъ громъ, послѣ сраженія на Альмѣ, тогда только обратились къ Мальцову съ предложеніемъ выстроить проектируемую имъ желѣзную дорогу на прежнихъ условіяхъ. Но было уже поздно, обстоятельства настоятельно вынуждали, что строить дорогу въ такой срокъ и за такую цѣну дѣлать было уже немислимо, тогда какъ будь раньше предложеніе Мальцова въ свое время—крымская кам-

^{*)} По плану Мальцова Крымъ можно было очень дешево провести отличное шоссе, которое стоило бы только рабочія руки, а не деньги.

панія была бы для насъ гораздо успѣшнѣе и не было бы тѣхъ фатальныхъ затрудненій, какія неожиданно явились вслѣдствіе отсутствія путей въ Крымъ, не было бы легендарныхъ извѣстій о цѣлыхъ обозовъ и гуртовъ скота; не говоря о тѣхъ безвозвратной потерѣ массы людей, о денежныхъ убыткахъ на многіе милліоны и о множествѣ разныхъ неудобствъ, главное—о позорѣ отечества, при воспоминаніи о которомъ теперь еще сердца патріотовъ обливаются кровью. Можно до полагать съ большою долей вѣроятности, что если бы переселенческой компаніей имѣлась уже готовая желѣзная дорога въ Крымъ—то не было бы ни самаго паденія Севастополя ни тяжелой для Россіи утраты черноморскаго флота, прославившаго себя въ русской исторіи.

Не имѣя возможности выстроить желѣзную дорогу, но все-таки оказать посильную помощь отечеству, М—въ ввѣрилъ на себя поставку лафетовъ въ Крымъ по 675 руб. за каждыя тогда какъ прежде они обходились казнѣ по 1,200 руб. на 80% дороже.

Кромѣ всего М—въ, постоянно слѣдившій за техническимъ прогрессомъ Европы, куда онъ часто ѣздилъ изучать на мѣстѣ новыя улучшенія, неоднократно выступалъ съ другими предпринимателями, клонящимися къ подъему техники русскаго производства. Такъ онъ первый предлагалъ ввести винтовой двигатель для военныхъ судовъ, что было сдѣлано, но гораздо позже, когда упущено было много времени: предлагалъ новое вооруженіе и др. улучшенія, коихъ мы, ради краткости, перечислять не будемъ. Но и приведеннаго здѣсь достаточно, чтобы понять—насколько этотъ замѣчательный дѣятель заботился объ общихъ экономическихъ интересахъ родной ему страны, забывая совершенно объ интересахъ личныхъ. Приведемъ еще одно свидѣніе, что за свои заслуги на поприщѣ отечественнаго дѣла С. И. былъ избранъ въ почетные члены Общества содѣйствія рус. торговлѣ и промышленности въ 1875 г. Но гораздо важнѣе то, что имя его стало извѣстно всѣмъ

самимъ, и популярность его была шире, чѣмъ какого либо изъ другихъ промышленныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Переходя собственно къ рабочему вопросу, т. е. къ области *соціальной экономіи* въ ея примѣненіи къ мальцовскимъ заводамъ, наблюдаемъ и здѣсь самыя отрадные явленія. Прежде всего вмѣсто обычнаго бездушнаго фабричнаго режима, обращавшаго людей въ машины и въ матеріалъ для эксплуатаціи, здѣсь бросается въ глаза патріархально-отеческій строй, вполне подходящий къ характеру русскаго человѣка и построенный при томъ на началахъ общечеловѣческихъ.

Такъ—расцѣпки заработной платы были доведены до возможнаго максимума и далеко превосходили не только принятый *Existenzminimum*, но и среднюю норму потребностей рабочей семьи. Изъ сравненія отчетовъ можно видѣть, что на мальцовскихъ заводахъ отношеніе заработной платы къ стоимости издѣлій было выше, чѣмъ на другихъ русскихъ заводахъ и фабрикахъ. Это благоприятное отношеніе усиливается тѣмъ, что обыкновенный рабочий день составлялъ 10—11—12 часовъ, тогда какъ почти на всѣхъ другихъ фабрикахъ и заводахъ Россіи требовалось 14—16 часовъ работы; для самыхъ же трудныхъ работъ была установлена *восьмичасовой рабочий день*, т. е. домашнимъ образомъ, безъ шума, достигнуто то, чего и теперь еще, 20—30 лѣтъ поздиѣ Мальцова, тщетно добиваются рабочіе даже Западной Европы и для достиженія чего тамъ поднимаются тревожныя соціальныя движенія¹⁰⁾.

Для облегченія расплаты были выдаваемы особыя квитанціи (отъ 10 коп. до 5 руб.), которыя ходили *à pari* и принимались даже въ уплату акциза; за обращеніемъ этихъ своеобразныхъ «мальцовскихъ денегъ» слѣдило и министерство финансовъ, не замѣтившее въ теченіи 80 лѣтъ никакихъ злоупотребленій.

¹⁰⁾ Во время грандіозной стачки 30 т. рабочихъ, въ Лодзи 23 апрѣля 1903 г., раздавались требованія десятичасоваго рабочаго дня.

Правда—заработная плата выдавалась, болѣе чѣмъ на 8 натурою, но и этотъ способъ, вызывающій справедливыя реканія въ другихъ фабричныхъ мѣстностяхъ, здѣсь оказывался весьма благотворнымъ: не говоря уже о томъ, что рабочіе др. раіоновъ деньгами—это гарантировало ихъ колебаній денежнаго курса, отъ недостатковъ въ продовольствѣ отъ непроизводительныхъ затратъ и соблазновъ, сопряженныхъ съ свободными деньгами. При томъ, сами рабочіе сжились этими порядками въ теченіи 80 лѣтъ и предпочитали ихъ другимъ. Это понятно и потому что сверхъ щедрой оплаты труда, превышавшей въ 2—3 раза ту денежную плату, какую они получаютъ нынѣ, рабочіе пользовались многими весьма существенными удобствами и воспомощеніями, составившими въ итогѣ весьма значительную прибавку къ заработку. Такъ напр. владѣлецъ построилъ имъ очень приличные, болѣе частью каменные, дома городского типа въ 3—4 комнаты со всѣми принадлежностями; дома строились въ разсрочку при чемъ никакихъ процентовъ на должныя за дома суммы не начислялось; оцѣнка была самая низкая, ибо кирпичъ и дрова цѣнились во столько, во сколько они обходились самому рабочему; при томъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оставался долгъ за дома, достигавшій 50—100 (а для мастеровъ 300—500) и болѣе рублей, списывался со счета въ видѣ награды рабочему. Такіе дома—особняки—неизвѣстны въ другихъ фабричныхъ мѣстностяхъ Россіи, и имъ даже могутъ позавидовать многіе промышленные округа Западной Европы, гдѣ вопросъ объ обезпеченіи быта рабочихъ подвинулся гораздо далѣе. При домахъ было отведено даромъ до 800—1,000 кв. саж. усадебной земли для сада и огорода; кромѣ того даромъ нарѣзаны общій выгонъ для принадлежавшаго рабочимъ скота. Топливомъ рабочіе также были обезпечены, получая его даромъ изъ мальцовскихъ дачъ. Все это заставляло этихъ трудящихся дорожить своимъ очагомъ; у нихъ было то, что Англичане наз. home; они чувствовали себя самостоятельными гра-

ждаными и хозяевами; въ нихъ воспиталось чувство собственного достоинства. Осѣдность и семейный типъ жилищъ способствовали упроченію семейственности и нравственныхъ началъ, развивавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувство привязанности къ мѣсту, столь дорогое для русскихъ людей, столь часто вынуждаемыхъ къ бродячеству.

А поскольку надо цѣнить широкія заботы о воспитаніи молодого поколѣнія?

Приучаясь смолоду къ наследственному профессиональному труду, оно вмѣстѣ съ тѣмъ привлекалось къ школьному образованію. Во всѣхъ заводскихъ центрахъ были такія благоустроенныя школы, о какихъ и теперь еще не мечтаютъ заводскія мѣстности Россіи. Въ каждой мальцовой школѣ было по нѣскольку сотъ учащихся. Въ Людиновѣ было основано техническое училище, прозванное мѣстнымъ «университетомъ», выпускавшее дѣльных и развитыхъ мастеровъ. Благодаря школамъ рабочее населеніе почти поголовно грамотное; владѣлецъ не боялся, что образованіе можетъ воспитать какіе либо социальные инстинкты—взглядъ нечуждый многимъ нашимъ фабрикантамъ, но смотрѣлъ на него какъ на основу человѣческаго развитія, какъ на стимулъ къ сознательному и самостоятельному труду,—и въ этомъ не ошибся.

Кромѣ заботы объ образованіи отличіе—мальцовскаго строя, подавшее также поводъ къ упрекамъ въ излишней филантропіи, состояло въ развитіи системы общественнаго призрѣнія. По собственному почину, безъ всякихъ давленій извнѣ, обычныхъ въ другихъ мѣстахъ, Мальцовъ устроилъ не только больницы и богадѣльни, стоявшія ежегодно большихъ денегъ, но установилъ пенсіи для престарѣлыхъ рабочихъ, для вдовъ и сиротъ. Рабочій, помимо какихъ либо законодательныхъ мѣръ и страховыхъ учреждений, былъ спокоенъ за себя и за семейство; трудъ его вознаграждался хорошо, онъ былъ обезпеченъ даровой медицинской помощью, а также на случай старости, семейство же въ случаѣ его смерти переходило на попеченіе генерала, бывшаго для нихъ болѣе отцомъ, чѣмъ хозяиномъ. Каждая вдова

Въ случаяхъ нужды рабочимъ отпускаясь скотъ на льготныхъ условияхъ, выдавались деньги на экстренныя надобности похороны, свадьбы; во время болѣзни рабочаго семейства получало продовольствіе отъ конторы. Но все это не простой филантропіей, подъ покровителемъ которой нѣкоторые дѣляли дѣятельность Мальцова и которая могла бы только помогать рабочій людѣ; это была или награда за безукорный трудъ, или временная ссуда на самыхъ льготныхъ вѣяхъ.

Заботливость Мальцова не ограничивалась одними рабочими, но простиралась и на окрестныхъ крестьянъ, жившихъ для заводовъ разныя вспомогательныя и побочныя работы. Такъ, въ неурожайные годы крестьяне эти сами встрѣчали поддержку въ усиленіи заводской дѣятельности какъ въ это время Мальцовъ старался дать больше мастерамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался спросъ и на вспомогательныхъ рабочихъ.

Затѣмъ—тѣ-же крестьяне получали продовольственную помощь, имъ давались земледѣльческія орудія въ кредитъ. Помощь заходила такъ далеко, что Мальцовъ устраивалъ лавы на волковъ, если крестьяне жаловались ему на разореніе этихъ враговъ ихъ хозяйства.

О другихъ сферахъ заботливости Мальцова о стотысячномъ населеніи, существовавшемъ отъ его фабрикъ, мы не знаемъ. И перечисленнаго довольно, чтобы имѣть понятіе о характерѣ его дѣятельности, благодаря которому мальцовскій районъ былъ единственнымъ въ своемъ родѣ и провозглашенъ въ жизнь начала социальнаго экономіа оказались не только для другихъ фабричныхъ округовъ, но и для западной Европы того времени. Достаточно сказать, что заботливость владѣльца о своихъ рабочихъ является не только очевидной, но и осязаемой, что ради ихъ благосостоянія онъ позабылъ самого себя, отказывается отъ предстоявшей ему блестящей карьеры, пожертвовалъ значительною частью своихъ имущественныхъ средствъ на благо заводскаго района. Ни одна сторона ра-

бота не была оставлена безъ вниманія; были сами собою достигнуты тѣ результаты и осуществлены тѣ формы, къ которымъ стремилась повѣвшая социальная экономія. Если же не были устроены взаимныя формы въ родѣ страхованія жизни, отъ несчастныхъ случаевъ, похоронныхъ кассъ, то только потому, что въ этомъ не было надобности, ибо все это совмѣщалось въ учрежденіяхъ Мальцова.

Все это могло бы считаться преувеличеніемъ или тенденциознымъ описаніемъ, но въ дѣйствительности мы только констатируемъ факты, которые проверены и по документамъ, и въ распросовъ самихъ рабочихъ. При томъ у насъ нѣтъ достаточно красокъ и достаточно мѣста, чтобы освѣтить эти факты полнымъ и яркимъ свѣтомъ, а потому изображеніе ихъ вышло блѣднѣе, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Конечно, и въ мальцовскомъ дѣлѣ было не безъ темныхъ пятенъ, но тѣ, кто на нихъ указываетъ, должны помнить, что нельзя же требовать идеальнаго и вполне безпорочнаго строя на землѣ, а тѣмъ болѣе въ полукультурной Россіи.

Но даромъ современники удивлялись энергіи и всесторонности Мальцова, а главное—цвѣтушему положенію рабочаго населенія; всѣ свидѣтельствовали о томъ, что онъ не только душою жилъ съ рабочими, но и лично служилъ для нихъ образцомъ трудолюбія и строгаго исполненія обязанностей; вставалъ раньше всѣхъ, дожидаясь позднѣе, входилъ во всѣ детали заводской работы. Рабочіе ясно видѣли, что ему на практикѣ извѣстны всѣ отрасли и это еще болѣе возвышало его въ ихъ глазахъ, не говоря уже о простыхъ и трогательныхъ отношеніяхъ. Они не чувствовали въ немъ барина и хозяина, а онъ своимъ дѣйствіями заставлялъ ихъ забывать о томъ, называя ихъ «товарищами по труду», совѣтуясь въ важныхъ случаяхъ съ мастерами, посѣщая ихъ жилища, участвуя въ ихъ радостяхъ и печаляхъ. Словомъ—это былъ *primus inter pares*—положительный типъ, совершенно противоположный типу обыкновеннаго фабриканта-эксплуататора, противъ котораго такъ вооружаются экономисты новаго направленія.

Главный недостаток этой организации, если только может считаться за таковой, состоялъ въ томъ, что поддерживалась только личностью одного человѣка и какъ личность эта уступила мѣсто другимъ, не имѣвшимъ такъ ганической и духовной связи съ рабочимъ людомъ, какъ этотъ счастливый строй долженъ былъ рухнуть, и сжившимъ рабочіе, которые раньше считали его за нормальный, въ послѣднее время, въ силу контраста, почувствовали глубину и весь трагизмъ совершившейся перемѣны, и насколько было высоко ихъ благосостояніе при Мальцовѣ, сколько они утратили съ его уходомъ.

Существуетъ мнѣніе, что подобныя отношенія къ рабочимъ, якобы граничащія съ филантропіей, вредны, потому что ютъ ихъ, отучаютъ отъ самостоятельности и дѣлаютъ безнечными въ то время, когда они предоставляются собственнымъ силамъ. Но это мнѣніе прямо опровергается тѣмъ, что съ домъ Мальцова въ населеніи обнаружилось стремленіе къ устройству рабочихъ ассоціацій и кустарныхъ артелей, томъ, благодаря школамъ, введенію новыхъ техническихъ машинъ, разнообразію отдѣльныхъ работъ, населеніе настолько развито, что вѣрить въ свои силы и при обыкновенной россійской обстановкѣ всегда найдетъ выходъ.

Переходя къ общему характеру мальцовскаго района, видно прежде всего, что онъ служилъ настоящею школою для русскаго промышленнаго дѣла, разсадникомъ техническихъ знаний въ разнообразныхъ отрасляхъ: паровозной, сталелитейной, стекольной и другихъ, такъ какъ здѣшніе мастера разнесли свой опытъ въ другія мѣстности Россіи, куда ихъ приглашали расхввать. Здѣсь дѣлались первые опыты, вводились новыя техническія приспособленія, не взирая на дѣшныя жертвы.

Мы уже выше отмѣтили тѣ виды производства, въ которыхъ Мальцовъ являлся пионеромъ, а другіе уже смѣла-

лись на проторенному имъ пути. При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, то обстоятельство, что сквозь эту промышленную и коммерческую дѣятельность проходила рыцарскій элементъ, что Мальцовъ на разу не обратился къ правительству за поддержкой, къ чему такъ склонны всѣ главныя группы русскаго индустриальнаго дѣла—уральскіе заводчики, московскіе мануфактуристы и донецкіе угленпромышленники. Другая важная черта—чисто индустриальное направленіе всего дѣла: управляющіе, инженеры, мастера, служащіе—всѣ были изъ среды мѣстныхъ рабочихъ; иностранцы если и приглашались, то временно, чтобы своею привычку къ новому дѣлу; издѣлія производились изъ русскихъ матеріаловъ. Это русское направленіе было тѣсно соединено съ чисто-европейскимъ приемомъ—расширеніемъ рынковъ сбыта и отысканіемъ новыхъ, чего еще до сих поръ недостають нашимъ русскимъ негодіантамъ.

Нечего говорить о томъ, что Мальцовъ былъ далеко отъ того, чтобы слѣдовать примѣру другихъ русскихъ заводчиковъ и истребить лѣса на топливо. Онъ всегда неуклонно держался системы сбереженія лѣсовъ, внося начала правильной экономіи въ лѣсное хозяйство. Въ принадлежащихъ ему дачахъ была введена правильная участковая рубка; когда-же оказывалось, что ежегодной нормы не хватитъ на всѣ заводскія печи, то были прикуплены сосѣднія дачи; для той-же цѣли былъ ввезенъ каменный уголь для кузницъ и вагранокъ. Затѣмъ—для получения большаго количества тепло-производной силы при наименьшемъ количествѣ топлива, прежнія печи были переоборудованы на газовыя и были устроены регенераторы. Благодаря этому и въ настоящее время, не взирая на безхозяйную рубку лѣса послѣ Мальцова при казенномъ управленіи, районъ этотъ представляетъ своего рода лѣсной оазисъ, тогда какъ вкругомъ большая часть владѣльческихъ лѣсовъ безжалостно вырубается.

Въ періоды дороговизны и вообще въ голодные года, кромѣ заблаговременной заготовки хлѣба и др. предметовъ по удѣленной цѣнѣ, ради поддержанія хозяйственнаго быта рабо-

чихъ и окрестныхъ крестьянъ, дѣлалась надбавка къ ихъ работку, отпускались припасы въ кредитъ въ счетъ заработка слѣдующаго года, изобрѣтались новыя работы. Этимъ въ значительной мѣрѣ достигалось регулирование всего мѣстнаго экономического строя, а главное поддерживалось нормальное отношеніе между заработной платою и стоимостью жизненныхъ припасовъ, т. е. осуществлялся основной законъ политическаго экономіи, состоящій въ томъ, что съ повышеніемъ цѣнъ жизненные припасы заработная плата должна соответствовать повышаться. Въ то-же время въ другихъ мѣстностяхъ Россіи замѣчается какъ разъ обратное явленіе, совершенно идущее въ разрѣзъ съ этимъ экономическимъ закономъ, и съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты заработная плата вмѣсто повышения все понижается.

На общемъ свѣтломъ фонѣ нарисованной нами карты, если и были темныя пятна, то они являлись вопреки всѣмъ усиліямъ Мальцова, въ зависимости отъ общаго строя русской жизни. Да и помимо этого было бы неестественно, еслибы въ такомъ обширномъ и сложномъ дѣлѣ не было никакихъ ошибокъ. Но если въ отдѣльныхъ отрасляхъ и бывали убытки, то они покрывались усиленнымъ развитіемъ другихъ отраслей и главнымъ образомъ выгодами отъ стекляннаго и чугуннаго дѣла. Такимъ образомъ здѣсь практиковалась своего рода компенсация, возможная только въ крупныхъ предпріятіяхъ, совмѣщающихъ въ себѣ разнообразныя производства. Тѣ нареканія, которыя иногда высказывались относительно дѣятельности Мальцова, исходили отъ лицъ, далеко стоявшихъ отъ его дѣла и не видѣвшихъ во всѣ его особенности и детали. Какъ бы то ни было, но факты и дѣйствительность говорятъ сами за себя. До самого послѣдняго момента, какъ показываютъ отчеты фабрично-заводское дѣло шло хорошо, несмотря на сдѣланные различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Издѣлія мальцовскихъ заводовъ получили на выставкахъ государственныя серебряныя и др. высокія награды. Въ стеклянномъ дѣлѣ они все время доминировали на русскихъ рынкахъ; за ящики мальцовскихъ

стекла платили иногда до 7 руб. лишнихъ противъ другихъ заводовъ.

Въ отчетѣ московской выставки 1882 года (т. III, стр. 193) было указано на распространенность мальцовскихъ издѣлій по всей Россіи, что объясняется «дешевизною произведеній и необыкновенной предпримчивостію»; тамъ же выражено что «мальцовскія издѣлія поражаютъ своей разносторонностію и плодотворностію производства». Мальцовская паровая молотилка, посланная въ Одессу, — единственная русская, среди множества иностранныхъ, на бывшемъ тамъ конкурсѣ, превзошла всѣ иностранныя фирмы и получила высшую награду. По свидѣтельству управленій Кіево-Брестской и Фастовской дорогъ, паровозы людиновскаго завода превзошли паровозы лучшихъ европейскихъ заводовъ: французскаго — «Кайля», австрійскихъ — «Зигеля» и «Гасвеля» и саксонскаго «Гартмана»¹²⁾. Торфяныя машины съ людиновскаго завода съ честью выдержали испытаніе, на различныхъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ мальцовскія издѣлія получили высшія награды.

Для распространенія ихъ предпринимались мѣры, обнаруживающія мощный коммерческій размахъ; были устроены склады во многихъ мѣстахъ Россіи; завѣдывавшія ими лица были заинтересованы извѣстнымъ процентомъ въ распространеніи издѣлій; кромѣ того были особые коммерческіе агенты. Не ограничиваясь предѣлами Россіи, Мальцовъ первый вводилъ русскія заводскія издѣлія на сосѣдніе малоизвѣстные рынки: въ концѣ 60-хъ г.г. онъ открываетъ склады въ Персіи и Румыніи. Послѣ турецкой войны 1877 г. былъ открытъ складъ въ Галацѣ для распространенія мальцовскихъ издѣлій въ Болгаріи, затѣмъ въ Батумѣ для торговыхъ сношеній съ Турціей. Такимъ образомъ и тутъ Мальцовъ является пионеромъ, пролагая новыя пути русской

¹²⁾ На Московской Политехнической выставкѣ 1872 года присужденъ: большой золотой медаль и адресъ первой степени за представленіе подробнаго хода работы паровоза, начиная съ сырой отливки цилиндра и до полной отливки его.

торговлѣ въ этихъ странахъ, которыми только въ послѣднее время воспользовались торговцы и фабриканты московскаго района ¹²⁾.

При такой широкой постановкѣ дѣла былъ необходимъ огромный оборотный капиталъ, за то этотъ недостатокъ скомпенсированъ въ высшей степени огромнымъ довѣріемъ къ Мальцову, издаваемымъ въ средѣ торговаго и промышленнаго міра, представители котораго видѣли здѣсь чисто національное отечественное дѣло и прибѣгали къ нему на помощь заказавъ кредитомъ. Это было особенно важно въ трудныя години, при возвышеніи цѣны на хлѣбъ уменьшался спросъ на хлѣбъ въ зависимости отъ экономическаго кризиса, ослаблялись по покупательныя силы главныхъ клиентовъ мальцовскихъ заводовъ—крестьянъ и мѣщанъ. Велико было довѣріе также со стороны правительства, хорошо сознававшаго всю важность для Россіи мальцовскаго дѣла, развившагося внѣ всякой государственной поддержки. Это довѣріе доказывается напр. тѣмъ, что въ официальномъ отзывомъ: «Мальцовскіе заводы возникли въ видахъ спекуляціи, а въ силу дѣйствительной потребности и ради благосостоянія мѣстнаго населенія, не могутъ считаться ни скудости и бѣдности почвы противиться и содержать исключительно хлѣбопашествомъ. Въ теченіи цѣлаго вѣка развитіе отечественной промышленности разработкою природныхъ богатствъ и попеченіе о нуждахъ рабочаго населенія оставались въ родѣ Мальцовыхъ твердой семейной традиціей, подъ благотворнымъ вліяніемъ которой заводское дѣло развивалось успѣшно и расширялось все больше и больше, какъ большая часть доходовъ предпріятія была постоянно обращена на учрежденіе новыхъ заводовъ и фабрикъ и на приобретение земель, снабжавшихъ ихъ сырыми матеріалами».

¹²⁾ При имѣніи Мальцова—Софійскѣ, Херсонской губ., были устроены станъ и складъ, выстроены каменные дома для крестьянъ, словомъ сдѣланъ всё для сбыта чугунныхъ и стальныхъ издѣлій въ южной Россіи.

Большое довѣріе было и за границей, гдѣ многія крупныя фирмы съ интересомъ слѣдили за успѣхомъ русскаго дѣла. Довѣріе это выразилось не только въ томъ, что къ Мальцову охотно посылались лучшіе техники и изобрѣтатели для устройства новыхъ приспособленій, но еще болѣе въ тѣхъ предложеніяхъ, которыя дѣлались Мальцову во время его заграничныхъ поѣздокъ, относительно участія иностранныхъ капиталистовъ, главнымъ образомъ французскихъ и бельгійскихъ, въ его дѣлѣ. Невзирая на всю выгодность этихъ предложеній, Мальцовъ отклонялъ ихъ, ибо смотрѣлъ на свое предпріятіе какъ на національное и ради принципа всегда былъ готовъ поступиться личными интересами. Когда же встрѣтилась настоятельная надобность въ расширеніи оборотнаго капитала въ виду большихъ затратъ для выполненія правительственныхъ заказовъ на подвижной составъ, тогда Мальцовъ образовалъ товарищество съ 6 милл. руб. складочнаго капитала, утвержденное 14 марта 1875 г. и начавшее свою дѣятельность съ 1 сентября того-же года.

При выработкѣ устава товарищества въ него были внесены тѣ-же правильные социально-экономическіе взгляды, которыми отличалась вся дѣятельность Мальцова; рабочимъ и служащимъ было предоставлено участіе въ прибыляхъ ¹³⁾, чего нѣтъ ни въ какомъ другомъ частномъ предпріятіи.

При началѣ дѣятельности т-ва работало 15 крупныхъ заводовъ—стальныхъ, чугунныхъ и механическихъ, затѣмъ 12 другихъ фабрикъ и заводовъ, да кромѣ того два арендованные чугунолитейные заводы, всего 30 предпріятій ¹⁴⁾, на которыхъ работало

¹³⁾ На это было указано Обществомъ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, при исчисленіи заслугъ Мальцова, 27 апрѣля 1875 г., когда оно было избрано почетнымъ членомъ названнаго Общества.

Согласно § 48 устава товарищества «изъ чистаго дохода 5% отчисляется на капиталъ благотворительныхъ суммъ, изъ излишка прибыли сверхъ 6% — 30% отчисляется на награду служащимъ и рабочимъ. По § 11 товарищество обязано поддерживать въ настоящемъ видѣ больницы и учебныя заведенія, въ заводахъ учредить существующія, равно продолжать производимую ими выдачу пенсій одоумамъ, сиротамъ и немощнымъ рабочимъ».

¹⁴⁾ Заводы: Людиловскій механическій, чугуно-литейный и желѣзо-дѣлательный, Ивано-Сергѣевскій и Песоченскій чугуно-литейные и желѣзо-дѣ-

до 14 т. мастеровыхъ и 18 т. вспомогательныхъ. Кроме этихъ чисто-промышленныхъ предприятий было 43 мельницы, 13 сопиленъ, 12 кирпичныхъ заводовъ, 13 хуторовъ, 33 постельныхъ двора и угольные печи въ 26 мѣстахъ. Такимъ образомъ дѣло было въ полномъ развитіи и такимъ оно оставалось до самаго ухода генерала Мальцова. Земли считалось 184 дес., въ томъ числѣ до 150 т. дес. лѣса, изъ коихъ 38 т. строеваго, представлявшаго цѣнность въ нѣсколько милліоновъ рублей. Дѣйствительная цѣнность переданнаго имущества оценивалась гораздо больше 10 милл. р., но Мальцовъ заявилъ, что онъ учреждаетъ товарищество «не изъ денежныхъ выгодъ, а руководясь единственно желаніемъ упрочить, въ видѣ общей государственной пользы, существованіе заводовъ и въ настоящее состояніе мѣстнаго населенія, и что хотя дѣйствительная цѣнность передаваемого товариществу имущества, болѣе 10 милл. руб., далеко превышаетъ цифру складочнаго капитала товарищества, назначеннаго по уставу въ 6 м. руб., тѣмъ не менѣе въ видахъ обезпеченія будущности товарищества и чтобы дать ему возможность вести дѣло, не стѣсняясь мелочными расчетами, а преслѣдуя лишь ту-же цѣль, которую онъ самъ имѣлъ въ теченія своей сорокалѣтней заводской дѣятельности, т. е. доставленіе отечественнымъ потребителямъ доступныхъ по цѣнѣ русскихъ произведеній, а мѣстному населенію — честныя заработковъ, вполне обезпечивающихъ его благосостояніе, онъ уступаетъ означенное имущество товариществу за собраніемъ основной капиталъ, т. е. за 6 милл. руб.»¹⁶⁾

По образованіи товарищества Мальцовъ остался во главе

дѣлами, Сукромонскій, Любохонскій и Радикскій чугуно-литейные, Сергій Радикскій паровозно-и вагоно-строительный, Курганскій гвоздильный, Ижевскій эмаль-прокатный, Крашневскій, Любохонскій и Епипевскій винокуренные, Любохонскій шоваренный и водочный, Вороновскій маслосбойный, Радикскій и Черныгинскій смоло-скиндарный и Колошиинскій паровой лѣсопильный; фабрики: Дятковская хрустальная, Пестовская, Зисберская; Старосадская, Прыщенская, Щеткинская и Иноченская стекляная, Песочевская и Любохонская персочная.

¹⁶⁾ Первое Собраніе 19 сентября 1875 г., руководимое надеждой, Сергій Ивановичъ, навсегда останется среди дѣла, созданнаго родомъ М.

дѣла и продолжалъ свою кипучую дѣятельность въ качествѣ директора-распорядителя.

На очередномъ собраніи 30 октября 1876 года имъ было сдѣлано слѣдующее заявленіе, интересное для характеристики дѣла: «кроме обычныхъ расходовъ на дѣйствія заводовъ, мы вынуждены были дѣлать затраты на окончаніе новыхъ цѣнныхъ устройствъ, для выработки стали и паровозныхъ колесъ, необходимыхъ для исполненія казенныхъ паровозовъ и вагоновъ. Новые производства достигли полного успѣха: онѣ доставили народу возможность новыхъ заработковъ, общающую товариществу несомнѣнныя выгоды и не лишены государственнаго значенія, освобождая отечественныя желѣзныя дороги отъ зависимости, въ которой онѣ нынѣ находятся, относительно иностранныхъ производителей подвижнаго состава. Затраты эти вызваны самимъ правительствомъ, а потому нѣтъ сомнѣнія, что оно не остановится въ предпринятыхъ уже имъ мѣрахъ, къ огражденію возникшихъ въ послѣднее время внутри государства заводовъ подвижнаго состава, отъ иностранной конкуренціи, опасной вначалѣ для всякаго вѣдѣнія возникающаго дѣла; но, во всякомъ случаѣ, нечего обольщать себя надеждою, чтобы затраченныя на новыя производства суммы немедленно покрылись: онѣ могутъ возвратиться только годами упорнаго, настойчиваго труда».

Не смотря на экономическій кризисъ, разразившійся надъ Россіей въ 1876—1877 г.г., заводская дѣятельность поддерживалась съ присущею Мальцову энергіей. Черезъ три года по открытіи дѣятельности товарищества учредитель его констатировалъ¹⁷⁾, что производительность заводовъ «все болѣе и болѣе развивается, доставляя многочисленному населенію

новыя, постановило: «просить Сергія Ивановича оставить за собой родовую его Дятковскую усадьбу, съ находящеюся въ ней движимостью, и, кроме того, двѣ тысячи десятинъ по его выбору, съ тѣмъ, чтобы означенная усадьба и земля были исключены изъ числа передаваемаго товариществу недвижимаго имущества».

¹⁷⁾ См. протоколъ общаго собранія 30 октября 1878 г.

средства къ жизни». «Средства и запасы матеріаловъ, въ избыткѣ имѣющіеся при заводахъ, дали возможность сдать въ короткий 6-ти мѣсячный срокъ заказъ 1,600 вагоновъ исполненный, несмотря на необычное въ нынѣшнемъ возвышеніе воды, затопившее мастерскія».

«Несмотря на такой успѣхъ, неувѣренность въ своихъ деловыхъ заказахъ для желѣзныхъ дорогъ заставляла насъ позаботиться введеніемъ въ заводы выработки разныхъ машинъ и орудій, какъ фабричныхъ такъ и земледѣльческихъ, кои нынѣ большею частію выписывались изъ-за границы, особливо изъ Англии. Надѣюсь, эта работа будетъ имѣть менѣе результатовъ для мастерскихъ и заводовъ колебаній, какія имѣются въ выработкѣ подвижнаго состава, на которую вошло меня само правительство».

Въ результатъ—заводы продолжали давать чистый доходъ, невзирая на отдѣльные случаи убытковъ¹⁹⁾, на заведеніи по устройству желѣзной дороги, новыхъ мастерскихъ, покупкѣ лѣсныхъ дачъ и пр., такъ что явилась возможность устроить техническое училище, расширить школы, увеличить благотворительный капиталъ и т. д. Въ 1878—1879 г. г. расходы на подвижной составъ были сильно сокращены, и на очередномъ собраніи 26 октября 1880 г. Мальцовъ заявилъ, что это обстоятельство вынудитъ «искать другихъ занятій для населения нашихъ заводовъ; мы приступили къ работѣ по ходимѣйшимъ земледѣльческимъ машинѣ, хотя онѣ не обѣщаютъ выгодъ, такъ какъ эти издѣлія не охраняются пошлинами отъ иностранной конкуренціи; между тѣмъ иностранцы продаютъ ихъ громадными капиталами, завладѣли всѣми въ Россіи заводами.»

Въ виду успѣшнаго и аккуратнаго веденія дѣла, сопрягаемаго возвышеніемъ цѣнности имущества, правительство приходило на помощь товариществу, особенно въ 1879—

¹⁹⁾ Такъ въ 1876 г. несостоятельность одной крупной фирмы, принадлежавшей у Мальцова, нанесла товариществу 135 т. р. убытка.
«малыц. завод. районъ»

г. г., когда прекращеніе казенныхъ заказовъ совпало съ хлѣбнымъ кризисомъ; ему были выданы деньги въ счетъ облигационнаго капитала, что дало возможность не сокращать работъ и тѣмъ поддержать благосостояніе 100-тысячнаго населенія какъ заводскаго такъ и крестьянскаго. Для этой цѣли было между прочимъ усилено производство земледѣльческихъ орудій, столь важное для такого земледѣльческаго государства, какъ Россія. вмѣстѣ съ тѣмъ товарищество продолжало успѣшно покрывать оказанные ему изъ государственнаго банка и частными лицами кредиты.

Съ прекращеніемъ казенныхъ заказовъ на паровозы Мальцовъ, чтобы не закрывать этого дѣла, вызвавшего столько затратъ и усилій, при специальной подготовкѣ опытнаго рабочаго контингента старался добывать заказы отъ частныхъ ж. д., для чего долженъ былъ сбавлять цѣну и брать на паровозъ 20 т. р. вмѣсто прежнихъ 30 т. р., убытокъ-же отъ этого дѣла покрывалъ прибылью отъ другихъ отраслей. Но это требовало особеннаго напряженія силъ и было сопряжено съ истощеніемъ оборотнаго капитала. На паровозное дѣло былъ сдѣланъ первый долгъ въ 1,422 т. р., затѣмъ—на 14 паровозахъ былъ понесенъ убытокъ въ 509 т. р. Къ этому присоединилось запрещеніе денежныхъ квитокъ, что потребовало экстреннаго расхода въ 683 т. на ихъ выкупъ.

Все это сдѣлало первую брешь въ оборотныхъ средствахъ товарищества.

Но пока былъ Мальцовъ—онъ справлялся съ этимъ, опираясь на сильное къ нему довѣріе. Для увеличенія ресурсовъ и поддержанія работъ въ прежнемъ объемѣ онъ даже продалъ свое большое имѣніе въ черноземной полосѣ и вырученныя деньги вложилъ въ заводское дѣло.—Предстояло развить производство земледѣльческихъ орудій, спросъ на которія сильно возрасталъ, но для этого не оказалось лишнихъ средствъ. Эти затрудненія были констатированы на общемъ собраніи 31 октября 1882 г., которое, послѣ всесторонняго обсужденія, пришло къ такому заключенію: «такъ какъ новое производство, только что введенное съ большими пожертвованіями товарищества,

необходимо и полезно государству и дает средства для осподомошенному населению заводов товарищества, лишившемуся подвижного состава для железных дорог, прекращение же работы земледельческих орудий будет великим препятствием для нескольких тысяч осподомошенного населения», то это необходимо продолжать.

Рядомъ съ этимъ было вновь заведено писчебумажное и желѣзно-эмальировальное дѣло. Въ 1883 году положеніе торговли въ Россіи было очень стѣснено: проценты въ частныхъ банкахъ повысились ¹⁹⁾, но товарищество тѣмъ не менѣе съ честью вышло изъ затрудненій; производство поддерживалось въ прежнихъ размѣрахъ, а уменьшились и чистая прибыль увеличилась. Этому успѣху части способствовало увеличеніе кредита изъ государственнаго банка, для котораго мальцовское дѣло представлялось однимъ изъ солиднѣйшихъ въ Россіи. Что дѣла товарищества за семь съ половиною лѣтъ управленія ими Мальцова шли весьма успѣшно и не вызвали никакихъ опасеній—лучше всего казывается его отчетами.

Такъ, фабрично-заводское производство выразилось въ следующихъ цифрахъ (тыс. рублей):

	Стекл., чугу. и др.	Подвижн- сост.	Итого
14 сент. 1875—1 апр. 1876	2040	714	2754
1 апр. 1876—1 апр. 1877	3922	2612	6534
» 1877 » 1878	4395	3681	8076
» 1878 » 1879	4193	2095	6288
» 1879 » 1880	4941	1672	6613
» 1880 » 1881	5584	999	6583
» 1881 » 1882	5074	221	5295
» 1882 » 1883	5570	462	6032

Такимъ образомъ производство не только не уменьшилось, но напротивъ того развивалось. Если выдѣлить подвижной составъ, какъ отрасль временную и приостановленную по необходимости,

¹⁹⁾ Къ этому присоединилось сокращеніе сбыта въ южную Россію въ ствѣ англійскихъ безпорядковъ, а также пожара въ Людиновскомъ Сергіево-Радичскомъ заводахъ, причинившіе большіе убытки.

сѣвшимъ отъ товарищества обстоятельствамъ, то оказывается, считая съ 1876—1877 года, что за 7 лѣтъ коренныя производства увеличились почти въ полтора раза, на 42,3%.

Сопоставленіе доходовъ товарищества съ его расходами за тѣ-же 7 1/2 лѣтъ даетъ такую таблицу:

Выработанные издѣлія	48,3 м. р.
Другіе доходы	5,3 » »
Итого	53,6 » »
Расходы управленія	1,1 м. р.
Налоги и повинности	2,1 » »
Благотворительная часть	0,8 » »
Жалованье и заработки на фабрикахъ	9,0 » »
Вспомогательныя работы и матеріалы	26,3 » »
Перевозка товаровъ	5,3 » »
Погашеніе долговъ	2,7 » »
Проценты по займамъ	2,1 » »
Убытки на цѣнѣ	1,3 » »
Аренды	0,2 » »
Итого	50,8 » »
Чистый доходъ	3,8 м. р.

Анализъ всѣхъ расходныхъ статей приводитъ къ самымъ благоприятнымъ для товарищества заключеніямъ. Такъ—расходы управленія на столько умѣренны, что составляли лишь 2,1%, заработки-же населенія сравнительно велики. По статьямъ: заработка мастеровыхъ, вспомогательныхъ работъ, матеріаловъ и перевозки изъ общей суммы 41 м. р. главная часть приходится на долю населенія; такъ какъ главные матеріалы—руда, песокъ и пр.—цѣнятся главнымъ образомъ по стоимости труда, а въ стоимость перевозки входитъ значительная часть платы за извозъ крестьянамъ; такимъ образомъ—если положить 8 м. р. на матеріалы и желѣзно-дорожный транспортъ, то на долю населенія остается до 36 м. р. или почти по 5 м. въ годъ; принимая среднюю норму расхода на душу по 50 р. въ годъ, т. е. вдвое больше того, что приходится въ настоящее голодное время, получаемъ, что отъ заводовъ непосредственно кормилось до 100 тыс. человѣкъ. За то-же время уплачено по долгамъ очень значительная сумма въ 4,8 м. р., убытки же товарищества составляли всего только 1,3 м. или 2,4% дохода.

Обращаясь къ балансамъ товарищества ³⁰⁾ мы еще рѣшительнѣе видимъ успѣшный ходъ его дѣла при Мальцовѣ (въ т.

Активъ.								
Къ 1 апр.	Постр. и маш.	Земли и лѣса.	Дома.	Жел. дор.	Товары.	Материалы.	Денежное имущ.	Наличные деньги.
1876	1800	3847	205	—	3084	2829	250	156
1877	1877	3009	213	—	3402	2956	328	116
1878	1796	3836	229	561	3349	3427	327	272
1879	2270	3919	364	679	3008	3377	313	64
1880	2982	3938	359	971	2899	2930	299	92
1881	3318	4048	421	1082	3612	3278	282	172
1882	3186	4049	414	1296	3666	3336	220	140
1883	3339	4049	701	1590	3733	3108	189	148

Пассивъ.

Къ 1 апр.	Капит. ³¹⁾	Долги и задаточн. деньги.	Отчисл.	Прибыль.
1876		3,320	—	133
1877		4,264	130	274
1878		5,387	81	426
1879	10,218	5,210	285	426
1880		5,226	238	427
1881		6,655	639	391
1882		6,940	637	418
1883		7,500	715	406

Общій балансовый сводъ выражается въ такихъ цифрахъ:

Къ 1 апрѣля:			
1876 г.	13,671 т. р.	1880 г.	16,109 т. р.
1877	14,886	1881	17,895
1878	16,113	1882	18,212
1879	16,140	1883	18,851

Изъ безпристрастнаго анализа этихъ отчетныхъ данныхъ получаются такіе выводы.

³⁰⁾ См. «Отчеты Мальцовскаго промышленно-торговаго товарищества 14 сентября 1875 по 1 апрѣля 1883 г.» Илга. 1890.

³¹⁾ Въ томъ числѣ складочнаго 6 м. и уступленнаго Мальцовымъ 4,318 т.

Основной капиталъ товарищества, заключавшійся въ его имущество, постоянно возрастаетъ. Цѣнность земель, лѣсовъ, построекъ, машинъ, домовъ и желѣзныхъ дорогъ съ 5,852 т. въ 1876 г. поднялась до 9,679 т., т. е. на 65,3⁰/; за 7 лѣтъ имущество товарищества возрасло на 3,827 т. Правда—за то же время и долги товарищества увеличились слишкомъ вдвое, но изъ нихъ нужно вычесть суммы, должныя самому товариществу посторонними лицами и рабочими. При такой справедливой поправкѣ оказывается, что къ 1 апрѣля 1883 г. недвижимое имущество товарищества простиралось до 9,7 м. р., товаровъ, материаловъ, наличныхъ денегъ и движимостей было на 7,2 м., всеи-же наличности было на 16,2 м. р., тогда какъ долга (7,2 м. за вычетомъ 2 м.) было всего 5,2 м., или втрое меньше противъ наличности. Общій балансъ возросъ на 6,2 м. или на 35⁰%, хотя бывали періоды перепроизводства и залежей товаровъ, вносившіе неравновѣсіе въ общій ходъ дѣла. Прибыль составляла около 7% на складочный капиталъ, что также не говоритъ за то, чтобы товарищество когда-либо было близко къ банкротству.

Напротивъ того, дѣло это могло бы развиваться дальше и дойти до блестящаго состоянія, благодаря долготѣльному опыту руководителя, но на пути его стали такіа неодолимая препона, которая оборвала крѣпко натянутую нить и обрекла все обширное дѣло на безпочвенное и безхозяйное прозябаніе.

Въ 1883 г. Мальцова постигла внезапная болѣзнь и онъ былъ увезенъ за границу для излеченія; за шесть мѣсяцевъ его отсутствія другіе члены правленія не сумѣли вести разнообразнаго производства, истощили оборотныя средства товарищества и увеличили его долгъ. Но, съ возвращеніемъ Мальцова, эта бѣда легко могла быть имъ исправлена, еслибы дѣятельность его не встрѣтила новыхъ неодолимыхъ препятствій, отчасти внѣшнихъ, отчасти личнаго свойства, вынудившихъ его, послѣ долгой внутренней борьбы, покинуть свое дѣтище.

Въ 1884 г. онъ уѣхалъ окончательно со скорбью въ душѣ и съ глубокою раной въ сердцѣ за покидаемый рабочий народъ, за его дѣтей и товарищей по труду, за судьбу дѣла,

поглотившаго всё трудовые годы его жизни. Но онъ оставилъ дѣло, еще далекое отъ разстройства. Въ моментъ образования товарищества все имущество было оцѣнено въ 12,7 м., долгъ былъ 2,3 м., т. е. активъ превисилъ на 10,4 м.; въ 1883 г. имущество составляло 18,9 м., долгъ былъ 7,6 м. т. е. активъ на 11,3 м. выше. Значитъ тутъ не только не могло быть рѣчи о разстройствѣ дѣла при Мальцовѣ, но его наследники и замѣстители при правильномъ веденіи дѣла могли бы развить его дальше. Но къ сожалѣнію это были лица, чуждые дѣлу, не сжившіяся съ нимъ и при томъ плохо подготовленные; они не могли справиться съ нимъ безъ Мальцова. Не взирая на залогъ половины имущества въ Тульскомъ банкѣ на полученіе 3 милл. золотомъ, они меньше чѣмъ черезъ годъ уже въ 1885 г., довели долгъ товарищества до 9,3 м. р., при чемъ самый сбытъ товаровъ пошелъ хуже и частный кредитъ былъ подорванъ. Въ довершеніе всего они упразднили существовавшіе при С. И. еженедѣльные и мѣсячные отчеты и перестали считать.

Въ виду ихъ безпомощности былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ дѣла въ вѣдѣніе казны, какъ главнаго кредитора, что и воспослѣдовало 28 августа 1885 г.

При этомъ въ Петербургѣ былъ намѣченъ планъ, вовсе не согласованный ни съ исторіей мальцовскаго дѣла, ни съ его основнымъ характеромъ. Въ докладѣ министра финансовъ 10 октября 1885 г. была указана необходимость установить правильный контроль, котораго не было въ товариществѣ, а тамъ же высказывалось предположеніе, что мелкія хозяйственныя статьи нужно сдать въ аренду, часть недвижимаго имущества продать, мастеровыхъ-же перевести «съ заводскаго положенія на обще-крестьянское». Но и при переходѣ къ казенному управленію активъ товарищества былъ гораздо выше всѣхъ обязательствъ. По приблизительной оцѣнкѣ предсѣдателя казеннаго управленія стоимость имущества опредѣлялась въ 16 м. р., всѣ-же долги—казенные, частные и банковые—простирались до 10,3 м. Казенное управленіе дѣятельностью своею вполнѣ оправдало репутацію казенныхъ промышленныхъ предпріятій

Въ какихъ-нибудь полтора года оно нанесло дѣлу столько ущерба, сколько не было сдѣлано раньше въ 50 лѣтъ и на исправленіе котораго нужны годы. Не говоримъ уже о неумѣлой постановкѣ коммерческой стороны дѣла, о дорогомъ и безцѣльномъ штатѣ служащихъ, о непроизводительныхъ затратахъ на новыя постройки и другихъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту печальную систему эксплуатаціи живаго дѣла; не будемъ распространяться о томъ, что всѣмъ извѣстно. Какъ на образчикъ распорядительности казенныхъ дѣателей укажемъ только на вырубку части строеваго лѣса въ лучшей Радацкой дачѣ, при чемъ просьбы были сдѣланы въ направленіи господствующихъ вѣтровъ, которымъ былъ открытъ свободный доступъ, и первая-же буря повалила сотни вѣковыхъ деревьевъ. Но главный результатъ дѣятельности казеннаго управленія состоялъ въ томъ, что хотя оно черпало свободною рукою казенныя средства цѣлыми милліонами, тѣмъ не менѣе неисповѣданными судьбами довело протестъ векселей до небывалой суммы въ 1½ милл. р. и увеличило казенный долгъ съ 3,3 м. до 7,3 м. р. Правда, что въ то-же время частные долги уменьшились съ 4,1 до 2,3 м. р., но за то уменьшилась и товарная наличность, которою при Мальцовѣ компенсировались частные долги, такъ что ихъ покрытіе тогда было гораздо вѣрнѣе, чѣмъ при казенномъ управленіи, которое значительную часть товаровъ должно было распродать съ аукціона за безцѣнокъ, при чемъ ящикъ стекла шелъ за 5—7 р. вмѣсто 18—20.

Такимъ образомъ хотя общая задолженность увеличилась только на 2,3 м., но если присоединить сокращеніе производства и уменьшеніе запаса товаровъ и матеріаловъ, то увеличеніе пассива нужно считать гораздо больше 5 м. р. Этотъ минусъ осложнился сокращеніемъ работы и разореніемъ рабочаго населенія. Положеніе обострилось настолько, что лица, стоявшія во главѣ казеннаго управленія, не находили способовъ съ нимъ справиться. Вмѣсто установленія правильнаго контроля, указаннаго министромъ финансовъ, казенное управленіе еще больше запутало счета—до того, что невозможно было разобраться. Подобная неясность мѣшала правиль-

прось о несостоятельности товарищества и это—через три года по закрытіи его дѣятельности, послѣ того какъ дѣла перешли съ превышеніемъ актива въ руки казеннаго управленія, которое и было настоящимъ виновникомъ упадка дѣла оно-то и увеличило пассивъ и сдѣлало дѣло несостоятельнымъ, но эту вину почему-то перенесли на несуществовавшее уже товарищество. Имущество его оцѣнили въ связи съ капитализаціей дохода отъ производства, сильно упавшаго, при чемъ разумѣется, оказалось, что наличность едва-ли покроетъ долги. Эта натяжка²³⁾ дала возможность признать товарищество несостоятельнымъ, что и воспослѣдовало 6 мая 1888 г., а 16 августа дѣло было передано въ руки конкурснаго управленія. Послѣднее начало съ того, что закрыло почти всѣ мелкіе заводы, сократило производство на крупныхъ, значительная часть рабочихъ была распушена²⁴⁾ и въ работѣ настала жестокій кризисъ, обратившій на себя вниманіе всей Россіи. Правда—конкурсное управленіе дѣлало со своей стороны что могло для смягченія кризиса и въ послѣднее время, въ 1891—1892 г.г. стало немного расширять производство, но такъ какъ это—учрежденіе по существу коммерческое и не хозяйственное, а юридическое и временное, то всѣ его усилія не могли существенно поправить дѣло.

Въ виду столь неожиданнаго и неправильнаго оборота дѣла наследники Мальцова вошли съ жалобой на казенное управленіе, разорившее заводы и причинившее огромные убытки всему дѣлу. Вопросъ этотъ доходилъ до комитета министровъ, при чемъ въ представленіи министра финансовъ, въ февралѣ 1891 г., было дано такое объясненіе, что долги товарищества къ моменту перехода въ казенное управленіе, были больше имуществу, что товарищество не имѣло средствъ и кредита для продолженія дѣла. На основаніи подобнаго отзыва, достоин-

²³⁾ Такъ какъ трудно было на юридической почвѣ добиться признанія о несостоятельности ибѣтнать судомъ.

²⁴⁾ При закрытіи заводовъ ожидался даже безпорядки со стороны рабочихъ, почему были собраны войска въ Ериксѣ и Жикдрѣ; но рабочіе оказались настолько выдержанными и хорошо воспитанными въ школѣ Мальцова, что всякія такіа опасенія оказались напрасными.

ность котораго опровергается дѣйствительными цифрами и отчетами, дѣйствія казеннаго управленія были признаны правильными, претензіи наследниковъ М-ва были оставлены безъ послѣдствій, хотя въ то-же время имъ въ видѣ милости была назначена единовременная выдача въ 1½ м. р.²⁵⁾

Невзирая на всѣ эти перипетіи и на официальное заявленіе, что пассивъ мальцовскаго дѣла больше актива, жизнеспособность его говорить сама за себя, въ нее продолжаютъ вѣрить и въ періодъ упадка. Высокая стоимость имущества, обиліе дѣса и руды, удобныя сообщенія, опытные и дешевыя рабочія руки, оставшіяся послѣ М-ва хорошія традиціи—все это обратило особое вниманіе иностранныхъ капиталистовъ, которые и предложили за это дѣло 8 милл. р., ихъ условія были приняты, образовался солидный синдикатъ, но потомъ требованія со стороны казны были внезапно повышены до 10 м. и синдикатъ отпалъ. Казалось бы, что послѣ этого удалось окончательно дискредитировать дѣло. Но это было не такъ-то легко сдѣлать: при всѣхъ несчастныхъ условіяхъ послѣднихъ семи лѣтъ мальцовское дѣло продолжали считать настолько важнымъ и въ будущность его настолько вѣрили, что вскорѣ образовался новый синдикатъ для его покупки уже изъ английскихъ капиталистовъ, которые просили С. И. Мальцова вновь взять на себя руководство. Но и этотъ синдикатъ не могъ сойтись на ужѣренныхъ условіяхъ и вопросъ о переходѣ заводовъ въ частныя руки до сихъ поръ стоитъ открытымъ.

²⁵⁾ Эта выдача является такимъ образомъ косвеннымъ признаніемъ разорительной дѣятельности казеннаго управленія.

III.

Настоящее положеніе мальцовскаго района.

Людиново и его округъ. Дядьково и его округъ. Высшій видъ, положеніе заводовъ, заработки населенія, его экономическій бытъ. Общій сводъ данныхъ.

Переходя отъ прошлаго къ настоящему, мы считаемъ болѣе правильнымъ вести изложеніе концентрическимъ порядкомъ, т. е. дать сперва обзоръ отдѣльныхъ заводскихъ производствъ, а потомъ перейти къ общему своду данныхъ.

Самый важный центръ—с. Людиново—расположено въ 70 в. къ сѣверу по ж. дор. отъ Брянска и въ 25 в. къ западу отъ Жиздры, къ уѣзду котораго оно причислено. Шоссейное сообщеніе отсюда къ Брянску, Песочнѣ, къ Шахтѣ (30 в.) и къ Кани (15 в.). Село раскинулось кругомъ завода, основаннаго въ 1769 г. Петромъ Демидовымъ, на запруженной р. Ломви за 4 в. до впаденія ея въ Болву. Мѣстоположеніе довольно живописное—вдоль обширнаго пруда, протянувагося на 18 верстъ съ зеленѣющими берегами. Съ южной стороны съ селу прилегаетъ большой лѣсъ. Среди села, около завода, на обширной нѣскольکو возвышенной площади высятся величественная церковь. Вправо отъ нея идутъ заводскія зданія, и пламя домной печи освѣщаетъ все село въ вечернее и ночное время, замѣняя уличное освѣщеніе и придавая всему какой-то фантастическій колоритъ. Главная улица, по которой проходитъ шоссе въ с. Дядьково, тянется на три версты, къ ней при-

каютъ широкія боковыя улицы, называемыя слободами, которыя также тянутся на версту или на полторы каждая. На южной сторонѣ за рѣкой устроена желѣзнодорожная станція, отъ которой линія идетъ дальше черезъ заводъ мимо церкви и по боковой слободѣ въ Песочное, отдѣляя нѣтъ въ 30 в. на шахту. Всѣхъ домовъ до тысячи, изъ нихъ половина каменныхъ городского типа въ 3—4 и 5 оконъ, такъ что Людиново по высшему виду и обширности превосходитъ большинство русскихъ уѣздныхъ городовъ и можетъ быть приравнено къ хорошему уѣздному городу. Отъ села оно отличается гнѣсотою построекъ, обиліемъ каменныхъ домовъ, малымъ количествомъ надворныхъ и хозяйственныхъ строеній, отъ города—отсутствіемъ благоустройства, присутственныхъ мѣстъ, острога, собора и пр. Населеніе Людинова дѣтъ 10 назадъ простиралось до 12 т., въ числѣ коихъ было больше 2 т. пришлыхъ. Въ настоящее время осталось только 7 т., въ томъ числѣ 6½ т. мастеровыхъ. Такъ какъ много мастеровыхъ ушло въ другія мѣстности, то теперь замѣчается болѣе противъ прежняго процентъ женщинъ и дѣтей и меньшій процентъ лицъ рабочаго возраста, такъ что населеніе уменьшилось и количественно и качественно.

Здѣшній заводъ разбросанъ почти на версту и состоитъ изъ ряда старыхъ невысокихъ каменныхъ и деревянныхъ строеній съ двумя небольшими домнами. Въ первое время здѣсь дѣлались только чугуны, потомъ при М—вѣ чугуныя отливки и машинныя части. Съ 1870 до 1881 г., въ теченіи 11 лѣтъ, изготовлялся подвижной составъ для казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Всего съ завода выпушено 373 паровоза на 9½ м. р. и 11½ т. вагоновъ и платформъ на 14½ м., всего на 21 м. Здѣсь и на сосѣднемъ Иваново-Сергіевскомъ заводѣ изготовлялись всѣ части паровозовъ, сборка-же ихъ производилась въ Раднѣ. Кромѣ того въ 1884—1889 г.г. было сдѣлано 40 большихъ паровозовъ для Нольскихъ ж. д. Изъ русскихъ заводовъ ни одинъ, кромѣ Людиновскаго, еще не строилъ восьмиколесныхъ паровозовъ. Въ цвѣтущій періодъ дѣятельность завода была весьма разнообразна; онъ выпускалъ,

кромѣ подвижнаго состава, котлы, машинное литье, чугунную посуду, земледѣльческія орудія (съ 1850 г.), локомобили, желѣзныя двери, рѣшетки, памятники, каминныя лѣстницы, трубы и пр. Сумма производства доходила до 5 м. р., въ 1878 г. — 4,6 м., въ 1881 г. упала до 3,2 м. р., въ 1886 г. только 1,7 м., а въ 1891 г. около 800 т. р., т. е. за 14 лѣтъ производство сократилось въ шесть разъ, а за послѣднія пять лѣтъ въ два раза. Главныя причины сокращенія—отпаденіе казенныхъ заказовъ на подвижной составъ и сокращеніе сбыта другихъ издѣлій. Руды въ шахты доставлялось прежде по 1 м. п. въ годъ, а въ 1891 г. только 270 т. п. или вчетверо меньше, отчего упалъ заработокъ окрестныхъ крестьянъ отъ извоза. Въ настоящее время на заводѣ лучше всего поставленъ только небольшой отдѣлъ эмальированной посуды, устроенный недавно, да дѣлается 30 локомобилей; въ 1892 г. взяты заказы на желѣзныя лѣстницы для московскихъ рядовъ. Немудрено, что заводъ производитъ унылое впечатлѣніе: старая почерпѣлая зданія, часть послѣ пожара оставлена въ полуразрушенномъ состояніи. Имущество завода, оцѣненное въ 1889 г. т. 1 м. 263 т. р., теперь упало въ цѣнѣ. Тише всего въ обильно обставленномъ станками механическомъ отдѣленіи, гдѣ станки молчатъ, ремни висятъ, рабочіе какъ тѣни изъ Дантова ада копаются кой гдѣ въ полумракѣ; часть газа пропадаетъ, и значительная часть водяной силы не можетъ быть утилизована. На всемъ печать вялости и унынія. Тамъ, гдѣ нужно пять рабочихъ, работаетъ десять. Группы рабочихъ приходятъ на заводъ и уходятъ среди дня, такъ какъ имъ не къ чему себя приурочить. Въ 70-хъ гг. число рабочихъ доходило до 5 т.; а съ вспомогательными, подвозчиками, дроворубами, носильщиками и пр. до 7 т., при чемъ чернорабочіе при доменныхъ печахъ были даже изъ Могилевской и Смоленской губ. Въ 1880 собственно рабочихъ считалось 2,845, средняя-же годовая производительность каждой рабочей единицы составляла приблизительно 1,200 р.; въ 1886 г. было 2,308 рабочихъ при средней производительности въ 800 р.; въ настоящее время только 1,364 рабочихъ съ производительностью по 600 р., т. е. вдвое меньше чѣмъ

10 лѣтъ назадъ. Это объясняется тѣмъ, что по размѣрамъ производства число рабочихъ единицъ должно быть въ три съ половиною раза меньше чѣмъ въ 1881 г., а ихъ только въ два раза меньше, такъ какъ на многія работы принимается больше рабочихъ чѣмъ слѣдуетъ, чтобы дать заработокъ большому количеству лицъ. Постороннихъ рабочихъ теперь нѣтъ, такъ какъ и людиновскимъ не хватаетъ работы на половину, такъ что они работаютъ теперь и при доменныхъ печахъ, чего прежде избѣгали. При такомъ порядкѣ заработная плата мѣсячнымъ рабочимъ уменьшилась на 30—40%, а задѣльные расцѣпки въ 2—3 раза т. е. на 50—100%. Такъ—слесаря прежде получали 1½—2 р. въ день, теперь 50—60 к., простые рабочіе прежде 50 к.—1 р., теперь 25—30 к. и меньше, такъ какъ отдѣльныя работы сдаются по расцѣнкѣ нѣсколькимъ рабочимъ, группѣ, которая «принускаетъ» другихъ, большею частью родственниковъ, чтобы подѣлиться съ ними. Дѣвушки и женщины, возящія руду, сгружающія дрова и пр. получаютъ по 17 к.

Въ 1880 г. на каждого рабочаго приходилось болѣе 200 руб. Это подтверждается и цифрами годоваго расхода по магазину—573 т. р. или по 200 р. на рабочаго; въ 1886 г. все еще приходилось около 180 р., теперь же только 110 р. т. е. за 10 л. средний заработокъ уменьшился вдвое. На каждого рабочаго, по даннымъ за октябрь 1891 г., приходилось по 9 р. 21 к., а на ѣдока по 2 р. въ мѣсяцъ ²⁶⁾ т. е. не хватало до необходимой жизненной нормы. Средній мѣсячный заработокъ въ механическомъ отдѣленіи составлялъ 7 р. 98 к., въ литейномъ 9 р. 39 к., чернорабочаго 11 р. 45 к., старожа 10 р. 45 к. Мастерские въ литейномъ отдѣленіи изнашиваются въ 25—30 л., такъ что при заработкѣ въ 100 р. цѣнность человеческой жизни можетъ быть опредѣлена въ 2,500—3,000 р. При низкой нормѣ заработка и при множествѣ рабочихъ, оставшихся за флагомъ, людиновское населеніе уже больше пяти

²⁶⁾ Составъ семействъ и число ѣдоковъ опредѣлено по семейнымъ спискамъ.

дѣтъ испытываетъ жестокой экономической кризисъ. Исчезли не только всѣ сбереженія, но и многіе предметы домашняго обихода, оставшіеся отъ прежняго благополучнаго времени. Въ людиновскомъ ссудосберегательномъ товариществѣ при Мальцовѣ считалось 150 членовъ, дѣла его процвѣтали, мастерские вносили ежемѣсячно часть заработка на черный день. Эти вычеты производились и при казенномъ управленіи, но людиновская заводская контора не вносила ихъ въ ссудосберегательную кассу, а представляла туда только квитанцію на получение платежа въ центральной конторѣ. Но казенное управленіе, истощивъ свои оборотныя средства, наличную уплату по этимъ квитанціямъ замѣнило векселями, всего на сумму 27 т. р. При этомъ управленіе заявило, что деньги эти, «какъ самостоятельный заработокъ мастеровыхъ, образовавшійся путемъ вычета изъ задѣльной платы», будутъ возвращены товариществу при первой возможности. Между тѣмъ, когда при сокращеніи работъ на Людиновскомъ заводѣ мастерские впали въ бѣдственное положеніе и вынуждены были тронуть свои сбереженія, ссудосберегательное товарищество обратилось къ управленію съ просьбою объ уплатѣ, то въ этомъ было отказано по неимѣнію средствъ. Затѣмъ—при передачѣ мальцовскаго дѣла конкурсному управленію послѣднему было заявлено, что заимствованныя у товарищества деньги, какъ «представляющія собою удержанныя съ мастеровыхъ заработки, должны быть удовлетворены въ первой очереди». Но по недоброй причинѣ деньги эти были зачислены въ общую конкурсную массу, и мастерамъ сразу лишились потому добытыхъ плодовъ долгихъ лѣтъ. Это нанесло окончательный ударъ людиновскому ссудосберегательному товариществу, и это единственное кредитное учрежденіе для цѣлаго обширнаго района должно было прекратить свою благотворную дѣятельность какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дѣятельность эта была особенно необходима для поддержанія бѣдствующаго рабочаго населенія.²⁷⁾

²⁷⁾ Управленію ссудосберегательнаго т-ва обратились къ министрамъ финансовъ и фабричнаго дѣла.

Между тѣмъ эти 27 т. р., представляющіе въ настоящій трудный годъ огромную сумму, достаточную для поддержанія сотенъ семействъ, служатъ единственнымъ ресурсомъ для организованія самостоятельныхъ промысловъ среди населенія, остающагося безъ работы. Попытку превращенія мастеровыхъ въ земледѣльцевъ, измышленную петербургскою канцеляріей, можно считать неудавшеюся, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ мальцовскаго района. Изъ 7^{1/2} т. десятинъ отведенной въ наѣлъ людиновцамъ 600 дес. въ отдаленномъ кускѣ за 30 версты, 300 дес. за 20 вер., вотъ уже 900 дес. въ пользованіи; изъ остальной земли значительная часть—пески, лѣса цѣтъ, а между тѣмъ только земля изъ-подъ лѣса и считается здѣсь годною для хлѣбопашества. Немудрено, что людиновское сельское общество начало съ того, что сдало землю въ аренду, первый годъ за 4^{1/2} т., и деньги эти положило въ запасъ на уплату податей; на пахатное хозяйство если и перейдутъ, то единичные дворы. Да и при всемъ желаніи какъ же имъ перейти на землю, когда ни у кого нѣтъ ни земледѣльческихъ орудій, ни навоза, ни лошадей, заводить—не на что, а главное—нѣтъ уяльня, такъ что даже для пропашки огородовъ употребляютъ сосѣдніе крестьяне.

При сокращеніи работъ на заводѣ около ^{2/3} рабочихъ, какъ показываютъ цифры, остались безъ дѣла. Изъ нихъ большая часть разбрелась на другіе заводы, больше всего на заводы Брянскаго товарищества въ Бѣжицѣ (9 версты отъ г. Брянска) и въ Екатеринославѣ. Изъ людиновскаго волостнаго правленія, по 1-е декабря 1891 г., было выдано 1796 паспортовъ, изъ нихъ одинъ на 3 года, 461 на одинъ годъ, 925 на полгода, 46 на 3 м-ца и 336 на одинъ мѣсяцъ; послѣдніе взяли такіе кратко-

ваномъ и внутреннимъ дѣломъ, но безъ успѣха, такъ какъ, въ засѣданіи конкурснаго управленія отъ 23 февраля 1889 г., вопросъ этотъ былъ рѣшенъ съ формальной точки зрѣнія, и товариществу было отказано въ удовлетвореніи его «претензіи» съ объясненіемъ, что «такое должно послѣдовать въ обществѣ конкурснаго порядкѣ».

срочные билеты въ надеждѣ—не усилятся-ли работа въ самомъ Людминовѣ, чтобы вернуться къ своимъ пенатамъ. Изъ общества до сихъ поръ никто не выписывался, и только нѣсколько человекъ взяли съ собою семейства. Отхлынул и посторонній пришлый элементъ, котораго было до 2 т.; село опустѣло и до 30 домовъ стоитъ заколоченными. Къ этому присоединилось то, что село, почти не знавшее прежде пожаровъ, за короткій періодъ, сентябрь и октябрь 1891 г., выдержало семь послѣдовательныхъ пожаровъ, истребившихъ 40 домовъ; это ненормальное явленіе многіе склонны объяснять поджогами. Изъ оставшихся дома и не получившихъ работы на заводѣ нѣкоторые дошли до такой степени, что вынуждены нищенствовать. Экономическій бытъ даже работающихъ на заводѣ ухудшился до-нельзя, какъ это указано ниже при общемъ обзорѣ. Число селомъ виситъ какой-то тяжелый кошмаръ; не слышать прежнихъ веселыхъ пѣсень, нѣтъ прежняго оживленія; къ заводу и отъ завода идутъ понурья группы рабочихъ. Населеніе стало какимъ-то пришибленнымъ, и только свойственныя русскому человѣку долготерпѣніе и покорность судьбѣ примираютъ его съ безотраднѣмъ настоящимъ и съ безпросвѣтнымъ будущимъ²⁰⁾. Все это отразилось и на движеніи населенія. Съ уходомъ 1 т. рабочихъ стало родиться меньше, а умирать отъ ухудшенія питанія и обстановки больше. Такъ—беремъ для сравненія 1888 и 1890 г.г.

	Родилось.	Умерло.	Приростъ
1888	453	214	+ 239
1890	337	308	+ 29

Рождаемость уменьшилась на 25% а смертность увеличилась на 43% и теперь составляетъ около 44—45 чел. на тысячу, т. е. больше, чѣмъ въ нездоровыхъ азіатскихъ городахъ.

²⁰⁾ Сокращеніе заработковъ отражается даже и на церковныхъ доходахъ: свѣчнаго сбора за 1890 г. поступило 1680 р., а въ 1891 г. только 1070 или 36% меньше.

Въ 1888 г. смертность составляла 47,2% числа родившихся, а въ 1890 г. уже 91,4%. Дѣтей до 5-ти лѣтняго возраста въ 1890 г. умерло 180 или 2% всего числа умершихъ.

Сокращеніе работы дало себя знать съ особенною невыгодною въ отношеніи подростяющаго поколѣнія, которое прежде работало на заводѣ и съ малолѣтства приучалось къ профессиональному труду, который переходилъ по наслѣдству, что вело къ образованію спеціального и опытнаго контингента рабочихъ, какъ въ Англии, въ отличіе отъ многихъ другихъ русскихъ заводовъ, гдѣ рабочіе, какъ говорится,—отъ сохи на время. Теперь работы недостаетъ и для взрослыхъ, а подростки волей-неволей должны болтаться безъ дѣла, отучаться отъ наслѣдственнаго труда и обращаться мало по малу въ беспочвенный элементъ, что вызываетъ справедливыя опасенія со стороны благомыслящихъ людей.

Все это особенно печально потому, что здѣшніе мастера, благодаря разнообразію работъ, особенно въ механическомъ и слесарномъ отдѣлахъ, самые развитые и искусные во всемъ маальдовскомъ районѣ²¹⁾. При иныхъ обстоятельствахъ съ ними можно бы сдѣлать многое для развитія разнообразныхъ отраслей механическаго производства. За отсутствіемъ работы на заводѣ нѣкоторые мастера стали дѣлать кой-что на дому, но все это единицы. Часть рабочихъ попробовала образовать артель, съ которой также страслась неудача. Что касается ремесленнаго дѣла, то оно совсѣмъ упало. Въ прежнее время здѣсь было до ста сапожниковъ, теперь десять, пять часовщиковъ, теперь ни одного, было нѣсколько десятковъ портныхъ, теперь нѣсколько человекъ, такъ какъ не на кого шить; изъ самостоятельныхъ мастерскихъ держится только одна, открытая недавно мастеромъ М. Я. Калининимъ, съ 6 рабо-

²¹⁾ Въ Людминовѣ былъ извѣстный мастеръ Каширинъ, который дѣлалъ стѣнные часы для всего маальдовскаго района; есть слесари, которые дѣлаютъ манометры и т. п.

чии²⁰⁾; есть 3—4 мастерскихъ, которыя дѣлаютъ плуги, мебели и все это въ ничтожныхъ размѣрахъ, при томъ же бывають періоды бездѣйствія.

Людиновская кустарная артель зародилась при весьма благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ въ нее вошли элементы безъ которыхъ подобныя артели не имѣютъ устойчивости и жизнениости: энергическій и интеллигентный руководитель мѣстной вліятельныя лица, опытные мастера²¹⁾. На первыхъ же порахъ артель получила поддержку отъ С. И. Мальцова и встрѣтила большое сочувствіе со стороны мѣстной администраціи и земскихъ властей. 9 января 1890 г. она открыла свои дѣйствія съ 57 членами и 1½ т. р. капитала. За дѣло принялись усердно, и, при опытности участниковъ, явилась возможность производить разнообразныя работы; работали земледѣльческія орудія, лопаты, подковы, рамы, дверныя принадлежности, сапожныя шульки, подсвѣчники, мебель, даже дѣтскія коляски; кромѣ того принимались заказы на ремонтъ орудій, экипажей и т. п., для чего нѣкоторые члены артели ѣздили даже въ другія мѣстности. Земледѣльческія орудія, выпущенныя артелью, заслужили лестный отзывъ со стороны Смоленскаго общества сельскаго хозяйства и многихъ помещиковъ. Съ расширеніемъ дѣла понадобилось и больше оборотныхъ средствъ, между тѣмъ, при невозможности для членовъ внести полный взносъ, недостатокъ этихъ средствъ сталъ ощущаться уже въ июнѣ 1890 г. и только ссуда со стороны «генерала» (Мальцова) дала возможность продолжать дѣло²²⁾.

²⁰⁾ Мастерская эта дѣлаетъ такъ называемыя «колонистскіе» плуги за 3½ р., «шведскіе» по 11 р., сани, кузнечныя мѣхи, чинить экипажи и делать всякія столярныя работы.

²¹⁾ Учредителемъ артели былъ бывший коммерческій агентъ мальцовскаго товарищества А. И. Цубербиллеръ, положившій въ это дѣло много труда и энергии. Въ число членовъ вступили такія лица, какъ предѣлитель участка земской управы, уѣздный предводитель дворянства, жандармскій исправникъ, мѣстной земскій начальникъ, становой, заводскій инженеръ и др. Первоначально 20 учредителей было 27 мая 1889 г., а въ концѣ того-же года было утверждено уставъ.

²²⁾ Въ 1 июль оставалось только 200 р. Въ засѣданіи 8 іюня было открытъ заемъ среди членовъ артели; трое изъ нихъ дали по 100 р., а Мальцовъ прислалъ 1,000 р.

За первый годъ оборотъ дошелъ до 8½ т., а число членовъ до 104, изъ коихъ 57 съ полными взносами²³⁾. Учредители являли себя широкими планами въ смыслѣ устройства собственной большой мастерской для производства мелкихъ заводскихъ подѣлокъ въ значительномъ количествѣ и т. п.; они надѣялись, что конкурсы уступить артели неужные станки и помещенія, будетъ сдавать ей мелкія работы, вообще вступать въ полезное взаимодѣйствіе. Но вмѣсто этого артель встрѣтила неожиданное противодѣйствіе, и конкурсное управленіе запретило мастерамъ принимать участіе въ артели подъ угрозой увольненія²⁴⁾, а также запретило отпускать съ завода чугуны и др. матеріалы. Это произвело гнетущее впечатлѣніе.

Поступленіе новыхъ членовъ прекратилось, заказы стали сокращаться, расчеты же на отложенный въ ссудосберегательномъ товариществѣ капиталъ, вслѣдствіе отобранія его при казенномъ управленіи, какъ указано выше, рухнули. Оборотныя средства уже къ лѣту 1891 г. совсѣмъ изсякли, хлопоты о кредитѣ остались безъ результата²⁵⁾ и дѣятельность артели должна была прекратиться²⁶⁾, хотя официально она еще су-

²³⁾ Такъ какъ для обдѣланныхъ мастерскихъ были непосильны 25-рублевые вступные взносы, то они были разсрочены по 1 р. въ мѣсяць, но и этотъ платежъ не всѣ могли производить аккуратно.

²⁴⁾ Конкурсное управленіе опасалось съ одной стороны развитія рядомъ съ заводомъ конкурирующаго учрежденія, съ другой—злоупотребленій съ заводскими матеріалами со стороны бывшихъ мастеровыхъ. Кромѣ того оно относилось къ артели съ недоверіемъ и потому, что не считало членовъ ея, какъ бывшихъ мастеровыхъ, кустарями, хотя на это можно возразить, что мастерамъ, какъ людямъ искуснымъ въ своемъ дѣлѣ, всегда могли обратиться въ кустарей, т. е. работать на дому самостоятельно безъ примѣненія машинъ и т. д.

²⁵⁾ Уже 5 ноября 1890 г. правленіе артели обратилось къ людиновскому обществу за ссудой въ 1½—2 т., но при обдѣлкахъ общества въ этомъ было отказано. Затѣмъ артель обратилась къ земщинскому земству съ просьбою о ссудѣ въ 5 т. р. Изъ 6%, а также объ устройствѣ складовъ произведеній артели въ городахъ Калужской губ. и ежегодныхъ выставокъ на ярмаркахъ; эта просьба была передана губернскому земскому собранію, оттуда пошла въ комиссію, гдѣ и потонула.

²⁶⁾ Въ маѣ 1891 г. учредитель артели долженъ былъ перенести свою дѣятельность въ другую мѣстность, а 6 іюня было избрано новое правленіе, но при отсутствіи интеллигентнаго руководителя, способнаго посвятить всего себя дѣлу артели, она должна была окончательно придти въ упадокъ; 1-го октября 1891 г. было послѣднее (14-е) собраніе членовъ.

ществуетъ и при благоприятныхъ условіяхъ можетъ вновь возобновиться. У ней еще остается довольно хорошее собственное помѣщеніе и нѣкоторый активъ частью въ долгахъ, частью въ издѣліяхъ ³⁷⁾.

Такимъ образомъ главныя практическія неудачи артели были противодѣйствіе конкурса и недостатокъ оборотнаго капитала при широкой постановкѣ дѣла. Между тѣмъ, если бы артель имѣла поддержку въ видѣ постоянныхъ заказовъ и оборотнаго капитала, то она могла бы привлечь большее количество оборотливыхъ рабочихъ, что значительно смягчило бы обострившееся экономическое положеніе людиновскаго населенія.

Къ Людинову тяготеетъ заводское село **Сукремль**, расположенное отъ него въ 4 верстахъ, по Дядьковскому шоссе и въ 6 верстахъ по ж. д., при впаденіи р. Ломпата въ Болву, на оконечности большого людиновскаго пруда. Село это тянется въ одну линію вдоль пруда версты на полторы. Несмотря на изобиліе зелени и воды, оно имѣетъ довольно унылый видъ, такъ какъ постройки, большею частью каменные, обветшавшіе, одинъ каменный домъ даже зияетъ вслѣдствіе обвала передней стѣны. Всѣхъ домовъ 276, населенія до 2¹/₂ т. Зданіе литейнаго литейнаго завода, расположеннаго въ концѣ села, лучше во всемъ мальцовскомъ районѣ. Въ отличіе отъ обыкновенныхъ мальцовскихъ заводскихъ зданій, большею частью деревянныхъ, обветшалыхъ и безъ всякой претензіи на архитектуру, сукремельскій заводъ представляетъ довольно красивое каменное зданіе, даже не соответствующее производимой

³⁷⁾ За все время 104 члена заработали 4,614 р. въ счетъ этого получили 3,001 р. деньгами, 1,382 р. припасами (по запискамъ артели изъ заводовъ), остальное за артелью 331 р., такъ какъ часть товаровъ работалась на складѣ и осталась непроданною. Артель имѣетъ въ долгахъ за другими лицами горю до большую сумму; одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ не выплатилъ 400 р. за кварту, хотя его просили уплатить хоть 300 р., а потому шло, чтобы уплатить столько, сколько пожелаешь.

немъ работъ; внутри его и удушливый воздухъ, и черная пыль, и закоптѣлая стѣны. Выдѣлываются на заводѣ чугуны, вьюшки, плиты, котелки, которые въ большомъ количествѣ идутъ въ Южныя и др. губерніи.

Заводъ основанъ въ 1738 г., но вскорѣ дѣятельность его приостановилась, потомъ опять возобновлена съ 1811 г. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ зданія его перестроены, при Мальцовѣ еще былъ поставленъ регенераторъ, развивающій температуру до 450°. Въ 1890 г. возобновлена плотина, а теперь строится второй горнякъ.

Въ 1874 г. на заводѣ работало 752 мастеровыхъ, до тысячи вспомогательныхъ рабочихъ, выдѣлано было 186 т. п., на 250 т. р., употреблено 5,5 т. куб. дровъ и 92 т. куб. древеснаго угля. Въ 1880 г. выдѣлано чугуна на 57 т., литей на 253 т., всего на 310 т. р. Въ 1886 г. производство уменьшилось. Въ настоящее время всего работаетъ до 700 человекъ и то поспѣшно т. е. первые три дня въ недѣлю работаетъ одна половина рабочихъ, а другіе три дня вторая; заработокъ сократился также вдвое; литейщики получаютъ 10—15 р. въ мѣсяцъ, мальчики и дѣвочки 10% съ заработка мастеровъ, дѣвочки-выгрузчицы по 20 к. въ день. Дошло до того, что здѣшніе жители, работавшіе прежде въ качествѣ слесарей въ людиновскомъ заводѣ и получавшіе прежде по 30—40 р., за отсутствіемъ тамъ работы обратились въ литейщиковъ.

Въ 1874 г. средній заработокъ мастераго былъ до 170 р. въ годъ, въ 1886 г. только 120 р., а въ 1891 г. меньше 90 р. По исчисленіямъ конторы приходилось за октябрь 1891 г. по 7 р. 19 к., а на фѣока 1 р. 64 к. въ мѣсяцъ, т. е. въ полтора раза ниже необходимой жизненной нормы. При теперешней дороговизнѣ хлѣба положеніе все больше обостряется. Изъ 700 рабочихъ ушло 250, изъ нихъ часть возвращается, чтобы пожить дома, а вмѣсто ихъ уходятъ другіе, потомъ опять мѣняются. Большая часть живетъ впроголодь, но остается по привычкѣ къ своему мѣсту, предпочитая его болѣе сытому существованію на чужбинѣ вдали отъ своей

семьи, дома, огорода. Прежде у каждого была лошадь для огорода и изды, теперь распроданы не только лошади, но и коровы, так как своего сына не уредилось, а покупать — очень дорого. Крестьяне-подвозчики, работающие на заводе, получают по 70—80 к. сь лошади, на ее дневное содержание расходуют 50—60 к., а за труд имъ остается 20—30 к.

При такомъ положеніи здѣшнее население ослабѣло; къ этому присоединились дурныя гигиеническія условія самой работы; рабочіе имѣютъ плохой видъ и зеленоватый цвѣтъ лица, рѣдко кто доживаетъ до 45—50 лѣтъ; дѣти растутъ плохо; 14—15 лѣтніе мальчика похожи на 8—9 лѣтнихъ. Хорошо еще, что подростокъ не оторванъ отъ почвы, какъ въ Людиновѣ, а имѣетъ работы на заводѣ. Обищаніе здѣшнихъ обывателей сдерживается тѣмъ, что потребности ихъ проще чѣмъ въ другихъ пунктахъ; они сами пропахиваютъ и воздѣлываютъ огороды, но овощей достаетъ только на два, на три мѣсяца, такъ какъ скота осталось очень мало. Надѣя здѣсь отведенъ ближе и удобнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, нѣкоторые дворы разсчитываютъ перейти на пахатное хозяйство, но земля если и можетъ прокормить — то очень незначительное число населенія и то на нѣсколько мѣсяцевъ.

Для поправленія здѣшнихъ обстоятельствъ остается разсчитывать только на расширеніе сбыта заводскихъ издѣлій, которыя идутъ отсюда большею частью на югъ водою. Мы застали горячую работу, ниже завода, по постройкѣ барокъ для весенняго сплава; строилось 12 барокъ, каждая на 15 т. п.; стоимость — по 600 р., въ томъ числѣ 116 р. плотничьей артели за работу.

За двѣ версты отъ Сукремли на рѣкѣ Болвѣ полу-разрушенное зданіе бывшаго Куринскаго гвоздянаго завода, производившаго на 50—60 т. р., который былъ закрытъ при казенномъ управленіи, но его взяли сами рабочіе, образовавшие изъ себя артель въ 50 чел.; гвозди продавались на другіе заводы и за предѣлы района. Артель работала около трехъ лѣтъ, до весны 1891 г., когда была прорвана плотина; водной

двигатель (для кузнечныхъ мѣховъ) упраздненъ и дѣло окончательно стало.

На пути изъ Людинова въ Песочное, за десять верстъ отъ перваго, среди зелени, на холмистыхъ берегахъ Болвы, высится живописная развалина *Павло-Сергеевскаго* завода. Основанный сь 1844 г. онъ въ 70-хъ г. г. работалъ полной силой; въ 1874 г. здѣсь были три пудлинговыхъ печи, 600 мастеровыхъ и до 800 постороннихъ рабочихъ; изготовлялось больше 400 т. чугуна, желѣза и стали; заводскія зданія цѣнились въ 150 т. р.; съ уменьшеніемъ заказовъ на паровики уменьшилась и дѣятельность завода. Въ 1880 г. было выдѣлено стали на 185 т., желѣза на 65 т., литья и подѣлокъ 180 т. всего на 430 т. р. Въ 1881 г. производство его спустилось до 160 т., а съ прекращеніемъ заказовъ и совсѣмъ стало. Во время нашего пребыванія послѣдніе остатки желѣза и лома увозились, зданіе было разобрано на кирпичи: все это было оцѣнено въ 2 т. р. Какъ памятникъ минувшей славы остались два высокія горна, напоминающіе развалины небольшого замка на Рейнѣ. Но при всей своей картинности они могутъ только наводить самое грустное впечатленіе; на этомъ заводѣ Мальцовымъ было положено много труда по устройству сиженской печи²⁹⁾, новыхъ приспособленій для сталеваренія, по приглашенію иностранныхъ мастеровъ; наденіе его связано съ первою брешью, пробитою въ мальцовскомъ дѣлѣ, которую замѣстители Мальцова не съ умѣли исправить.

Песочное или Песочня, въ 30 в. отъ Людинова, представляетъ собою самый сѣверный пунктъ мальцовскихъ владѣній и конечную станцію Мальцовской ж. д. Расположено оно при слияніи р. Сукремли съ Болвою. На первой устроены двѣ заправы: верхняя, при которой устроены чугуно-литейный за-

²⁹⁾ Печь была устроена мѣстными людинскими мастерами, которыхъ Мальцовъ возилъ съ собою за границу для изученія этого дѣла.

воду, и нижняя, гдѣ фаянсовая фабрика. Село растянута въ одну большую улицу, имѣющую до 4 в. длины, съ небольшими боковыми слободами на концахъ; улица эта необъятной ширины—до 50 саж. и во второй половинѣ къ фаянсовой фабрикѣ имѣетъ только одинъ порядокъ; постройки имѣютъ больше сельскій характеръ, мельче чѣмъ въ Людиновѣ, большой процентъ деревенскихъ избъ; многія изъ нихъ въ три и даже въ два окна. Всѣхъ дворовъ до 700, населенія до 5 т., живутъ тѣснѣе, чѣмъ въ другихъ мальцовскихъ пунктахъ. Въ селѣ двѣ обширныя каменные церкви и недавно, усердіемъ рабочихъ, выстроена около фаянсовой фабрики третья каменная же, еще не открытая; первоначальной суммы на эту церковь не достало, тогда рабочіе удѣлили 3% изъ своего урѣзаннаго заработка и изъ этой лепты образовался капиталъ въ 6 т. на ея достройку.

Чугунный заводъ былъ устроенъ на мѣстѣ нынѣшней фаянсовой фабрики еще до Мальцова, который купилъ его въ 1839 г. и перенесъ на верхнюю плотину. Устроенъ онъ по типу людиновскаго и въ послѣднее время подновленъ. Въ немъ двѣ пудлинговыя печи и двѣ вагранки; производятся чугуны, котелки, кружки, два эмальировочныхъ отдѣленія—чугунное и желѣзное. Въ 1874 г. работало 740 взрослыхъ, 120 дѣтей и по 1200 вспомогательныхъ рабочихъ, всего больше 2,000; чугунныхъ издѣлій выработано было 160 т. п., желѣзныхъ 126 т. п., всего на 472 т. р. Въ 1880 г. чугунныхъ издѣлій на 235 т., желѣзныхъ на 314 т., эмальированной посуды на 233 т., всего на 782 т. т. р. Въ 1881 г. производство сократилось до 558 т. р., а въ настоящее время менѣе 500 т. р. Заработокъ съ 10—17 р. унчалъ до 6—10 р., даже слесаря получаютъ 40—50 к. въ день.

Фаянсовая фабрика построена Мальцовымъ на мѣстѣ прежняго чугунаго завода и представляетъ довольно приличное снаружи каменное зданіе, внутри пришедшее въ ветхость; водяное колесо покривилось, деревянныя части требуютъ ремонта и др. Въ сухомъ нагрѣтомъ воздухѣ носится мелкая минеральная пыль. Пробывъ на фабрикѣ часа полтора мы вышли на воздухъ и потеряли голосъ, хотя было только мороза. Изъ среды рабочихъ болышая часть умираетъ отъ

чахотки, рѣдко кто переживаетъ 40—45-лѣтній возрастъ, а въ 50 лѣтъ большая часть становится дряхлымъ и никуда негоднымъ элементомъ. Такимъ образомъ жизнь человѣческая цѣнится здѣсь очень дешево.

На фабрикѣ 8 горновъ и самая стадія производствѣ довольно интересна. Интереснѣе другихъ отдѣлъ глазированный, гдѣ посуда опускается въ красную жидкость, потомъ ее несутъ сушить—и черезъ полчаса она приобретаетъ бѣлый цвѣтъ. Нужно удивляться навыку и ловкости здѣшнихъ рабочихъ, которыя при переносѣ посуды обнаруживаютъ истинно акробатическія способности^{*)}. Въ магазинѣ—большой и разнообразный ассортиментъ. Здѣшній фаянсъ невысокаго качества, но рисунки и формы посуды выкупаютъ качество матеріала, а при дешевизнѣ вполне подходятъ подъ всякіе вкусы среднихъ классовъ русскаго общества.

Въ 1874 г. на фабрикѣ работало 130 мужчинъ, 50 женщинъ, 120 дѣтей и до 300 вспомогательныхъ, всего 500 чел., выработывалось 55 дюж. чайной и столовой посуды, 219 т. шт. мелкихъ фаянсовыхъ вещей, всего на 60 т. р.; въ 1881 г. было 360 мастеровыхъ, въ 1886—422 съ производствомъ на 85 т. р., теперь около 400 рабочихъ (безъ вспомогательныхъ), но производство меньше, такъ что заработокъ дробится. Съ одной стороны часть работаетъ посмѣнно, съ другой стороны—для удешевленія въ—болѣе широкихъ размѣрахъ примѣняется женскій трудъ. За тяжкую и грязную работу по приготовленію глиняной массы женщины получаютъ 18—20 коп. въ день, дѣвочки 15—16 коп.; главные мастера—формовщики прежде получали 30 к. со 100 штукъ и зарабатывали до 1 р. 20 к. въ день, теперь 20 к. съ сотни; за 100 тарелокъ прежде 36 к., теперь 24 к.; отвесь 25 дюж. тарелокъ—только 5 к. Заработокъ уменьшился въ полтора—два раза.

^{*)} Вамъ то и дѣло попадаются дѣвушки, бѣгущія съ длинною доскою на плечѣ; на доскѣ разложено 12—15 и болыше тарелокъ, доска начастен, дѣвушка ловко избѣгаетъ столкновеній, и ни одна тарелка не падаетъ. Вотъ была бы идеальная прислуга для экономныхъ хозяевъ!

Средний ежемѣсячный заработокъ песоченскихъ рабочихъ въ 70-хъ г.г. составлялъ больше 150 р. въ годъ, въ 1886 г. уже 120 р., а теперь около 100 р. на душу, на ѣдока-же около 2 р. въ мѣсяцъ. При дешевизнѣ производства, не требующаго особаго умѣнья и напряженія, здѣсь и прежде заработная плата была ниже, чѣмъ на другихъ мальцовскихъ заводахъ. Въ настоящее-же время она спустилась ниже стоимости нормальныхъ человѣческихъ потребностей. Обѣднѣние ощущается во всемъ; нѣкоторые рабочіе живутъ въ нижнихъ этажахъ домовъ, въ кухняхъ, чтобы не топить верхнихъ горницъ, нѣкоторые побираются. Все что можно было реализовать пошло въ ходъ, осталось только самое необходимое, да Божье благословеніе—иконы, которыхъ много даже въ самыхъ бѣдныхъ домахъ. До 400 чел. ушло въ другія мѣста. Отведенная въ надѣлъ земля неудобна для хлѣбопашества и къ ней относятся довольно отрицательно; одинъ участокъ отведенъ за 30 верстъ, другой за 15, есть участокъ за 5—6 вер., при томъ череполосица; у мастеровыхъ же нѣтъ скота, нѣтъ навыка даже къ огородной работѣ, почему многіе отказываются отъ надѣла и роняютъ въ ожиданіи лучшихъ временъ.

Самая большая достопримѣчательность Песочнаго въ настоящее время, которую совѣтуютъ осматривать всѣмъ туристамъ,—это грандіозная плотина, перестраиваемая радикальнымъ образомъ къ негодованію всего мальцовскаго населенія. Плотина эта, ставшая причею во ямцехъ, по общимъ отзывамъ была еще настолько хороша, что на ремонтъ ея достаточно было 10 т. р.; между тѣмъ мѣстный конкурсный инженеръ, какъ говорятъ здѣсь, перемудрилъ, распорядился вытаскать деревянные основы въ видѣ огромныхъ дубовыхъ и сосновыхъ колоды, которыя обратились почти въ камень, такъ что ихъ не брала пила; вмѣсто нихъ вбиваются новыя сваи и т. п., на что затрачено уже больше 30 т. р. Не входя въ техническое обсужденіе этой работы, замѣтимъ только, что эта операція представляется для многихъ лишненною смысла и вызываетъ осмѣяніе, тѣмъ болѣе что народъ такъ чтитъ память Мальцова и

вѣрить въ прочность сдѣланныхъ имъ сооружений, что въ предѣлахъ ихъ усматриваетъ своего рода святотатство.

Обратный путь изъ Песочнаго, черезъ Людиново и Сукремль, въ Дядьково можетъ быть совершенъ и по ж. д., и по шоссе, при чемъ нѣкоторые предпочитаютъ второй способъ, какъ болѣе скорый при хорошихъ лошадяхъ. Желѣзная дорога отъ Песочнаго идетъ по лѣсной мѣстности параллельно Болвѣ, за 8 верстъ отъ Сукремля переходитъ Болву, идетъ параллельно ея правому берегу и у самаго Дядькова вступаетъ въ предѣлы Брянскаго уѣзда.

Дядьково, центральный пунктъ мальцовскаго района и резиденція главной заводской администраціи, расположено на среднѣмъ пути между Людиновымъ и Брянскомъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ, въ 7 верстахъ отъ впаденія ея въ Болву. Главная часть села лежитъ въ Брянскомъ уѣздѣ, а заводскія зданія и прилегающія къ нимъ слободы—въ Жиздринскомъ. Здѣсь живетъ директоръ-распорядитель ⁴⁰⁾ мальцовскихъ заводовъ и находится главная контора. Изъ властей имѣется земскій начальникъ, хорошо знакомый по прежней своей службѣ (становымъ приставомъ въ Людиновѣ) съ бытомъ рабочихъ ⁴¹⁾.

Дядьково—самое древнее поселеніе въ мальцовскомъ районѣ, давшее жизнь всѣмъ другимъ заводскимъ производствамъ. Изъ II тома исторіи Карамзина видно, что одинъ изъ предковъ Мальцова устроилъ гуту около г. Трубчевска, которая въ 1768 г. была переведена на р. Радцу, а въ 1790 въ деревню Дядьковичи, гдѣ въ 1808 г. открытъ первый въ Россіи свеклосахарный заводъ, а въ 1810 г. построена церковь, почему

⁴⁰⁾ Занимаетъ эту должность горный инженеръ М. Ф. Норпе—человѣкъ просвѣдливый, заботящійся о поддержаніи заводовъ и сочувственно относящійся къ рабочимъ и къ ихъ артелямъ.

⁴¹⁾ Рабочіе, никогда не испытывавшіе наказанія на тѣлѣ при М.—вѣ, стали подвизаться оному при земскомъ начальникѣ за пльство и т. п. поступки. На вопросъ: «какъ-же такъ, вѣдь вы не привыкли къ этому?» они добродушно отвѣчаютъ: «что-жъ дѣлать—надо привыкать!»

деревня и была переименована въ село Дядьково. Благодаря близости и хорошему качеству сыраго матеріала для стекла здѣсь быстро развилось его производство, давшее первое время, при отсутствіи всякой конкуренціи, большіе излишки, которыя и служили для устройства другихъ фабрикъ и заводовъ, для пріобрѣтенія сосѣднихъ лѣсныхъ дачъ и пр. Такимъ образомъ Дядьковская хрустальная фабрика послужила ядромъ для развитія всего района до его настоящихъ размѣровъ.

Дядьково расположено довольно красиво; съ одной стороны по р. Ольшанкѣ, образующей 13 прудовъ, раскинулся большой паркъ съ барскимъ домомъ стариннаго типа. Кругомъ—хорошій сосновый лѣсъ, улицы довольно правильныя и широкія, много домовъ городского типа, довольно опрятныя заводскія зданія, изъ которыхъ выдѣляются каменные зданія заводскаго управленія, больница и магазины, два первыхъ трехъ-этажныя. Другія заводскія зданія тянутся вдоль прудовъ на большое разстояніе. Большая часть домовъ, какъ и въ Людиновѣ, каменные мальцовскаго типа въ 3—4—5 оконъ, но есть и болѣе изящной архитектуры, выкрашенные въ свѣтлые цвѣта, съ балкончиками, рѣзьбою и т. п. При домахъ больше зелени и простора чѣмъ въ другихъ селахъ. На обширной возвышенной площади красуется богатая церковь съ колонадами по бокамъ. Въ церкви также устроены хоры, имѣется хрустальный иконостасъ, посеребренный изнутри, извѣстный во всей епархіи и даже за ея предѣлами, богатая люстра и подсвѣчники изъ массивнаго хрустала, цѣнныя очень дорого; образа хорошей живописи: словомъ—дядьковскій храмъ по своему великолепію могъ бы занять мѣсто и въ столицѣ. Съ нимъ соединяется чугунная капелла, устроенная съ 1848 г. надъ фамильнымъ склепомъ Мальцовыхъ.

Вообще Дядьково имѣетъ видъ хорошо устроеннаго городка и взглянуть наряднѣе чѣмъ всѣ другіе заводскіе пункты, напоминая лучшія времена мальцовскаго дѣла; здѣсь есть порядочная лавка и даже модныя заведенія. Всѣхъ дворовъ 563, жителей до 6½ т., Мѣстный бытъ носить на себѣ болѣе городской отпечатокъ.

склонность къ городской одеждѣ, къ франтовству, къ прогулкамъ и пр., тогда какъ въ другихъ заводахъ нравы болѣе приближаются къ сельскимъ. Впрочемъ въ послѣднее время и дядьковская цивилизація сократилась подъ вліяніемъ экономическаго кризиса.

Здѣшняя хрустальная фабрика составляетъ славу мальцовскаго района. Недалеко еще то время, когда она составляла славу Россіи и кромѣ нея другихъ фабрикъ не было. Она же послужила образцомъ для устройства подобныхъ фабрикъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; и теперь еще здѣшнее стекло по качеству и чистотѣ считается изъ лучшихъ въ Россіи; хрусталь по чистотѣ, бѣлизнѣ и прозрачности немногимъ уступаетъ бургемскому. Песокъ отличнаго качества доставляется изъ Жигаринскаго уѣзда, известь изъ Бѣлгородскаго, поташъ изъ Вятской губерніи.

Хрустальное дѣло при Мальцовѣ сильно развилось и съ 100 т. р. производство въ годъ доходило до 800 т. р.; послѣ казеннаго управленія сократилось вдвое и еще въ началѣ 1891 г. работало вмѣсто трехъ печей одна, въ концѣ 1891 г.—двѣ и только къ началу 1892 г. пущены всѣ три. За періодъ Мальцовскаго товарищества производство хрустальной посуды выразилось въ такихъ цифрахъ (періоды съ 1 апрѣля по 1 апрѣля).

	Количество.	Сумма производства.
1876—1877	6,086 т. шт.	428 т. р.
1877—1878	6,539 » »	418 » »
1878—1879	8,252 » »	570 » »
1879—1880	10,456 » »	762 » »
1880—1881	10,191 » »	720 » »
1881—1882	7,909 » »	581 » »
1882—1883	10,325 » »	761 » »

Въ 1886 г. производство еще простиралось до 766 т. р., а потомъ въ концѣ 80-хъ годовъ спустилось до 500—400 т. р. При сокращеніи варки стекла должны были остановиться и многія шлифовальныя отдѣленія, такъ что болѣе половины

рабочихъ осталось за флагомъ. Въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ рабочихъ съ посторонними было до 3 т., въ 1886 г. до 2 т., а въ настоящее время 1,800 чел. Чтобы не обездолить значительную часть рабочихъ семействъ здѣсь также практикуется система «разсыропливанія рабочей силы», т. е. посменная работа по 2—3 дня въ недѣлю, чтобы дать работу большому количеству лицъ, при общемъ сокращеніи заработной платы нормы. Только 15—20 человекъ работаютъ все время, у остальныхъ и работы меньше, и платы не хватаетъ на содержаніе. Въ 80-хъ годахъ заработокъ мастеровыхъ составлялъ 15—40 р., шлифовальщиковъ⁴¹⁾ по 12—30 р., въ 1891 г. пять—шесть первыхъ мастеровъ получали по 30—40 р., одинъ чехъ—искусный выдувальщикъ—до 80 р., а остальные въ два—три раза меньше прежняго, до 50 чел. получали не больше 5 р. Дошло до того, что нѣкоторые изъ взрослыхъ рабочихъ вынуждены были перейти на хлопцеское положеніе, о чемъ они со слезами на глазахъ говорили: «вотъ до чего мы дожили,—должны получать по 17 к. въ день». Между тѣмъ, между ними есть отличные мастера.

Мальчики и дѣвочки за свою непосильную работу получали около 3 р. въ мѣсяць; на поденную плату ихъ перевели недавно, отъ чего заработокъ еще уменьшился и въ результатѣ явилась въ декабрѣ прошлаго года интересная стачка хлопцевъ. Рассказываютъ что ихъ подговорили къ этому взрослые рабочие, желавшіе сами остаться въ сторонѣ; хлопцы въ числѣ 400 чел. въ одно прекрасное утро оставили работы, а такъ какъ стекла подносить и относить было некому, то вслѣдъ за ними должны были остановить свою работу и мастера, а за мастерами и шлифовальщики. Хлопцы явились во дворъ управляющаго и когда ихъ тамъ спросили: «вы что-же—хотите бунтовать?» они отвѣчали: «если-бы мы бунтовали, то у насъ карты были бы на затылкахъ, а мы безъ шапокъ—намъ вѣтъ

⁴¹⁾ Въ шлифовальнѣ платятъ мастеру 30 к. съ 100 стакановъ; онъ можетъ сдѣлать 400 въ день; изъ 1 р. 20 к. выдѣлаетъ 15% или 18 к. помощницѣ, ему остается 1 р. 02 к., но такихъ мало.

ничего и мы просимъ только, чтобы намъ оставили прежнее жалованье!» Ихъ оптрафовали по 10 коп. за самовольное прекращеніе работъ и отпустили безъ прибавки.

Главное фабричное зданіе—**гута**—имѣющая 42 саж. длины и 13 ширины; въ ней 4 печи, каждая о 12 горнахъ, куда вставляются глиняные сосуды (дойницы) для варки стекла; затѣмъ—три круговращательныхъ печи для закалки стеклянныхъ издѣлій. Отъ гуты на большое разстояніе тянутся 8 шлифовальныхъ аданій съ 500 станками, токарная, кузница и гончарная, приготовляющая дойницы; огнеупорная глина для нихъ привозится изъ Англии и обходится по рублю за пудъ.

Варка стекла начинается съ 1—2 ч. дня и оканчивается въ 11—12 ч. ночи; тогда начинается въ верхнемъ отдѣленіи гуты дутье разной посуды, а въ нижнемъ—отливка съ помощью механическихъ прессовъ. Въ гутѣ адское оживленіе; около печи съ ослѣпительно сверкающей стеклянной массой копошатся какъ гномы законченные блѣдые мастера, большіе артисты своего дѣла, которые захватываютъ на конецъ трубки жидкое стекло и быстро выдуваютъ стаканъ, графинъ, рюмку, сравниваютъ края и сдаютъ подручнымъ хлопцамъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ, которые относятъ вещи къ вращательнымъ печамъ; по закалкѣ ихъ сортируютъ, забракованныя поступаютъ въ шлифовальни. Въ гутѣ рабочіе и особенно дѣти страдаютъ отъ сухости воздуха и отъ жары, которая лѣтомъ дѣлается нестерпимою; зимою открываютъ широко двери и волны холоднаго воздуха проникаютъ къ печамъ, обдавая ледяною струей разгоряченныхъ рабочихъ; рабочіе въ самой легкой одеждѣ выбѣгаютъ на дворъ, и это выбѣганье учащается лѣтомъ, когда вѣтрянцы прямо бѣгаютъ купаться, отъ чего у многихъ является хроническій ревматизмъ, а иногда и сведеніе суставовъ. Блѣдныя лица, исхудалое тѣло и довольно развитая (отъ выдувательныхъ движеній) грудь—вотъ обыкновенный типъ здѣшняго рабочаго.

Особенно достается хлопцамъ, которые берутъ отъ мастера выдутыя вещи и относятъ ихъ въ круговращательную печь для закалки, дѣлая такимъ образомъ около 10 верстѣ въ день въ африканской атмосферѣ.

Въ шлифовальномъ отдѣленіи вязгъ сотенъ колесъ, которыя рѣжутъ и шлифуютъ стекла, способенъ повергнуть человека слабонервнаго въ обморокъ, между тѣмъ рабочіе сидятъ здѣсь 12 часовъ. Мелкая стеклянная пыль, которая выдѣляется во время шлифованія, осаждается на легкія и рѣжетъ ихъ, почему тѣ мастера, которые работаютъ дольше другихъ и дѣлаютъ болѣе глубокія грани, имѣютъ видъ очень истощенный и удручающій.

На заводѣ можно даже наблюдать нѣкоторыя героическія проявленія. Многіе изъ рабочихъ ухитряются ходить босыми ногами по битому стеклу, не испытывая ущерба, потому что кожа на подошвахъ у нихъ выдѣлалась въ родѣ слоновой, на которую осколки стекла не дѣйствуютъ.

Съ упадкомъ заработковъ потребности рабочихъ сжались, отъ прежняго благосостоянія не осталось и слѣда.

Теплая одежда осталась у немногихъ, питаются очень скудно, большая часть живетъ впроголодь. Иные даже доходять до того, что, взявъ на книжку положенныя двѣ сажени дровъ, продаютъ ихъ, а деньги употребляютъ на покупку хлѣба, потомъ топятъ кой чѣмъ. Но при всей бѣдности у представительницъ здѣшняго прекраснаго пола остается стремленіе къ франтовству: у нѣкоторыхъ сохраняются дипломаты, полусапожки, шляпки и пр. для праздничныхъ выходовъ. Земельнаго надѣла дядьковцы еще не приняли, отговариваясь тѣмъ, что земля расположена далеко, что почва болшею частію песчаная и неудобная. Нѣкоторые пробовали заниматься пилить дрова, но эта работа оказалась имъ не подъ силу, тѣмъ болѣе, что плохая одежда не позволяла долго оставаться въ лѣсу. Для поправленія обстоятельствъ нѣкоторые мастера, оставшіеся безъ работы на фабрикѣ, превратились въ кустарей, другіе, имѣя работу на фабрикѣ всего 2—3 дня въ недѣлю, въ свободные дни работаютъ на дому. Кустари были въ Дядьковѣ и раньше, въ числѣ другихъ издѣлій они выдѣлывали изъ стеклянной гарн различные изящные предметы. Теперь количество ихъ увеличилось, такъ что число занятыхъ подобными работами доходитъ до 100 человекъ. Впрочемъ цифра эта колеблется: кто поступаетъ

на заводъ, тотъ бросаетъ кустарное дѣло и, наоборотъ, кто уходитъ съ завода, тотъ берется за домашній промыселъ. Заработки кустарей также подвержены значительнымъ колебаніямъ.

Многихъ кустарей мы посѣтили лично и подробно знакомились съ ихъ мастерствомъ. Вотъ напр. мастерская столярная, когда-то завѣдывавшихъ столярною мастерскою при Мальцовѣ, искусно рѣжетъ иконостасы, дѣлаетъ мебель и пр. Мастеръ Ивановъ, у котораго сведена одна рука, дѣлаетъ изящные кресты изъ цвѣтныхъ стеколъ, мундштуки. Интересно наблюдать, когда онъ держитъ голыми руками стеклянный дротикъ, нагрѣтый до краснаго каленія, и рукамъ ничего не дѣлается. Нѣсколько мастеровъ выдѣлываютъ стеклянные перья, подбираютъ букеты и пр. Все народъ довольно развитый и искусный.

Многіе покупаютъ посуду на фабрикѣ вчера и красятъ ее въ разные цвѣта, иные же разрисовываютъ разными узорами, портретами, картинками; изъ нихъ мастеръ Зонтовъ можетъ быть названъ большимъ артистомъ. Портретъ Наслѣдника Цесаревича, имъ нарисованный, очень похожъ на фотографію; рисуетъ также разныя фантазіи—головки, пейзажи и пр. «изъ головы», какъ онъ говоритъ.

Мастеръ Шуваловъ краситъ стаканы—устраиваетъ у себя небольшую печку и варитъ самъ стекло для себя.

Еще большее число кустарей завели на дому гильоширная машинки и наводятъ узоры на стаканы и др. посуду, при чемъ эта рисовка обходится въ два—три раза дешевле чѣмъ на фабрикѣ, такъ что здѣсь обнаруживается тотъ весьма интересный фактъ, что кустарная работа можетъ подрывать заводскую работу. И дѣйствительно, нѣкоторые мастера думаютъ оставить фабрику и заняться на дому. Къ сожалѣнію сбытъ ихъ издѣлій не организованъ, такъ что большая часть кустарей для продажи своихъ издѣлій теперь должна ѣздить въ праздничные дни въ Брянскъ, Орелъ и др. города на ярмарки. Нѣкоторые кустари радуются появленію здѣсь евреевъ, которые являются сюда изъ недалеко расположенной черты осѣдлости и дѣлаютъ заказы.

Въ Дядьковѣ также явилась мысль объ образованіи *кустарной артели* и мысль эта нашла большой откликъ среди кустарей. Желающихъ войти въ артель уже болѣе тридцати; они рассчитываютъ на то, что въ нихъ надѣльной землѣ имѣются песокъ и глина для варки стекла, что можно будетъ устроить свою небольшую гуту. Но бѣда въ томъ, что для первоначальныхъ взносовъ едва-ли найдутся ресурсы, такъ что безъ посторонней помощи эта артель осуществиться не можетъ.

Для удешевленія производства конкурсное управление не думываетъ о томъ, чтобы часть шлифовальнаго дѣла перевести на дома мастеровъ.

Истощеніе экономическихъ и физическихъ силъ не могло не отразиться и на статистикѣ населенія. Такъ за послѣдніе четыре года

	Родилось.	Умерло.	Приростъ.	Бракъ.
1887 . . .	518	257	+ 261	88
1888 . . .	575	271	+ 304	60
1889 . . .	483	297	+ 186	71
1890 . . .	480	363	+ 117	60

Рождаемость за 4 года уменьшилась на 7,2%, смертность же увеличилась на 41,2%, приростъ упалъ въ 2½ раза. Изъ 363 умершихъ въ 1890 г. было 263 дѣтей до пятилѣтняго возраста. Отношеніе смертности къ рождаемости въ 1887 г. составляло 50,4%, а въ 1890 г. уже 76% или въ полтора раза больше; число свадебъ уменьшилось также въ полтора раза, въ 1891 г. свадебъ еще меньше.

Въ отношеніи гигиеническомъ замѣчается такое явленіе, что съ одной стороны рабочіе меньше подвергаются вредному вліянію фабрика, такъ какъ пребываютъ на ней меньшее количество времени и не каждый день, съ другой ухудшеніе питанія, одежды и пр. превѣшиваетъ первое, такъ что они были бы согласны работать больше прежняго, только бы жить по прежнему.

Въ Дядьковѣ 5 школъ съ 200 учащимися: земская съ 60 учащимися, церковно-приходская съ 70 учащимися и 3 школы грамотности съ 70 учащимися.

Къ западу отъ Дядькова, параллельно желѣзной дорогѣ за 10 версты, мы посѣтили районъ оконнаго и бутылочнаго стекла — три завода, Пивотскій, Старскій и Зиеберскій, расположенные по теченію рѣкъ Пивота и Зиебери.

Старь находится въ 14 в. отъ Дядькова; здѣшній заводъ основанъ съ 1797 г. и назывался прежде Чернятинскимъ. Въ селеніи 93 двора и до 1200 жителей. Заводъ производитъ оконное стекло и имѣетъ двѣ печи. Въ 70-хъ годахъ выработывалось по 7—8 т. ящиковъ въ годъ; такъ, въ 1874 г. 300 ящиковъ бѣскаго, 4¼ т. бѣлаго и 2, т. полубѣлаго. Производство въ 1886 г. на 257 т. р., потомъ же 200 т. р. Интересно смотрѣть — какъ выдуваются стеклянные цилиндры, потомъ ихъ разрѣзаютъ вдоль, кладутъ въ печь, гдѣ цилиндры распрямляются, тогда ихъ сушатъ и обрѣзаютъ на листы. Рабочихъ прежде было до 500, потомъ съ уменьшеніемъ сбыта число ихъ уменьшилось. Здѣсь образовалась съ 1 февраля 1890 г. интересная *рабочая ассоціація*, которая могла бы развиться въ полную производительную ассоціацію вродѣ тѣхъ, которыя устроены Робертомъ Овенемъ въ Рочдэйлѣ и др. мѣстахъ. Въ артели состоитъ 244 мастера, при которыхъ работаютъ 30 женщинъ и 70 дѣтей. Конкурсное управленіе для удешевленія дѣла, чтобы не нести большихъ расходовъ на администрацію, сдало ей въ пользованіе заводскія зданія даромъ, ремонтъ на ея счетъ. Артель выбираетъ старосту, но при первомъ запутались счета; теперь избранъ новый и дѣло идетъ на ладъ. За ноябрь 1891 г. артель выручила 4,250 р. или по 17 р. 42 к. на каждого своего члена. Это — заработокъ недостижимый для рабочихъ другихъ заводовъ. Отношенія артельщиковъ къ конторѣ таковы: за каждый ящикъ стекла они получаютъ 13 р. 75 к. Конкурсъ ставитъ его по 14 р. 25 к., 50 коп. идетъ на расходы его по сведенію взаимныхъ счетовъ. Отъ конторы отпускается матеріалъ для стекляннаго

дѣла; этотъ матеріалъ, по окричательномъ сведеніи счетовъ, вычитается изъ заработка.

Для оборотнаго капитала сдѣланъ былъ заемъ, который теперь и уплачивается. Весь мѣсячный заработокъ составлялъ болѣе 11 т. р., но за вычетомъ расходовъ на матеріалъ остается заработная плата, которая и дѣлится между мастерами. Тѣ, которые дѣлаютъ однородныя работы, получаютъ поровну, а тѣ, которые выполняютъ вспомогательныя работы, получаютъ особое жалованье; остающаяся сумма дѣлится поровну, такъ что въ заработокъ выдается болѣе $\frac{1}{3}$. Весь коэффициентъ, который выражаетъ расходъ на администрацію и другіе расходы по управленію, остается рабочимъ, потому что староста получаетъ ту-же долю, что и другіе, бухгалтеръ, который получалъ-бы, если бы былъ отъ конкурса, 1,200—1,500, теперь получаетъ всего только 13 р. въ мѣсяцъ. Должность эту выполняетъ съ большимъ успѣхомъ одинъ изъ выдувальщиковъ; и онъ, хотя получаетъ на 4 р. меньше другихъ членовъ артели, тѣмъ не менѣе платой своей вполне доволенъ, потому что работаетъ въ лучшей обстановкѣ. Если бы здѣсь была та же администрація, какъ на другихъ заводахъ, т. е. управляющій съ мѣсячнымъ жалованьемъ, потомъ бухгалтеръ, конторщики и пожалуй архитекторъ, тогда заработокъ былъ бы въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше. Затѣмъ, между членами артели существуетъ взаимный контроль, образовалась даже оппозиція, которая критикуетъ дѣйствія старосты и выясняетъ разныя вопросы. Но какимъ бы оазисомъ ни представлялось это дѣло среди общаго упадка, все таки артель не можетъ развиваться въ полную рабочую ассоціацію, ибо не можетъ выдѣлать руководящаго элемента, въ особенности коммерческаго, который бы взялъ на себя сношенія съ заказчиками и другія болѣе сложныя манипуляціи по сбыту и пр.; но артель имѣетъ жизнѣнность, какъ вспомогательная подъ контролемъ и руководствомъ конторы. Многіе вопросы, довольно мелкіе по существу, оказались тѣмъ не менѣе не подъ силу для разрѣшенія артели и члены ея обращаются, какъ дѣти, къ директору съ просьбою объяснить имъ, какъ считаться за по-

ставленные хлѣбъ и мясо, какъ разсчитываться съ бывшимъ старостой.

На семейство приходится въ Стари 21 р. 60 к. мѣсяцъ или 72 к. въ день, что по сравненію съ другими заводами представляетъ болѣе обезпеченное положеніе.

Въ Стари народочная школа съ 100 учениками, поддерживаемая рабочими, которые платятъ учителю отъ себя 15 р. въ мѣсяцъ.

Ивотъ въ 10 в. отъ Стари и 14 отъ Дядькова; въ немъ 250 домовъ и $1\frac{1}{2}$ т. жителей. Здѣшній заводъ оконнаго стекла основанъ въ 1805 г., имѣетъ три печи по 10 дойницъ въ каждой. Въ 1874 г. было сработано 17,2 т. бунтовъ бемскаго стекла, 1,2 т. ащиковъ блага и 6,4 т. ящ. полублага, всего на 233,2 т. р.; въ 1886 производство дошло до 289 т., а въ 1888 г. до 353 т. Теперь также держится около 300—400 т. р. Количество рабочихъ не только не уменьшилось, но немного увеличилось; въ 1886 г. было 641 чел., а въ 1891 г. 734, но заработокъ въ общемъ уменьшился, хотя рабочіе все-таки получаютъ 12—15 р. въ мѣсяцъ, т. е. больше чѣмъ на другихъ заводахъ. Среди нихъ была также попытка устроить артель. Въ 1889 г. они подавали прошеніе орловскому губернатору съ объясненіемъ, что раньше мастера получали по 20 руб., что земля у нихъ неплодородна и не обезпечиваетъ ихъ существованія, что обзавестись инвентаремъ для веденія хозяйства не на что, между тѣмъ они должны подготовить подрастающее поколѣніе «къ честному труду» и вотъ для поддержанія промышленнаго труда просить о разрѣшеніи организовать артель, которой они дали неправильное названіе «кустарной», что не соответствуетъ самому характеру стекляннаго дѣла. У нихъ было намѣреніе устроить свою гуту, добывать свой песокъ; но это дѣло кончилось ничѣмъ. Впрочемъ, теперь положеніе ихъ и безъ того улучшилось, потому что работа все-таки идетъ.

Сравнительно обезпеченное положеніе Старскаго и Ивотскаго заводовъ видно и изъ статистики населенія, въ движеніи котораго не замѣчается поворота къ худшему, какъ въ дру-

гихъ описанныхъ нами пунктахъ. Въ Стари и въ Ивотѣ (съ дер. Ивотокъ) за 8 лѣтъ, 1884—1891 г.г.,

	Родилось.	Умерло.	Приростъ.	Бракотъ.
1884 г. . .	184	91	+ 93	32
1885 . . .	143	92	+ 51	31
1886 . . .	194	71	+123	37
1887 . . .	172	92	+ 80	38
1888 . . .	195	95	+100	29
1889 . . .	171	74	+ 97	26
1890 . . .	169	86	+ 93	29
1891 . . .	174	109	+ 65	23
	1412	710	+702	245

Приростъ за первое четырехлѣтiе былъ 347 чел., за второе 345, только браковъ меньше: въ первое четырехлѣтiе 138 во второе 107.

Знеберъ въ 6 верстахъ отъ Стари и 8 верстъ отъ Дядькова, 70 домовъ и 700 жителей. Заводъ производитъ бутылки, основанъ въ 1799 г.; въ немъ двѣ печи особаго устройства, называемыя «ваннами» (безъ дойницъ); онѣ имѣютъ видъ огромной ванны, и во время варки стекла представляютъ довольно жуткое зрѣлище, напоминая о жупелѣ и гееннѣ огненной.

Производство выразилось въ такихъ цифрахъ:

	Колич. бут.	Сумма.
1874 г. . .	1.078 т.	53 т. р.
1876/77 . . .	1.292	61
1880/81 . . .	2.148	118
1886 . . .	—	78

Въ настоящее время производится до 2 милл. бутылокъ на 80 т. р.; въ складѣ лежитъ до 900 т. бут., которыя будутъ сплавлены весною. Заработокъ мастеровыхъ около 100 р. на брата. При заводѣ устроена школа на 70 учениковъ, на содержанiе которой рабочiе удѣляютъ 3% заработной платы.

Въ 10 верстахъ отъ Дядькова по ж. д. и по шоссе, у р. Болвы раскинулось с. Любохна съ красивой рощей и пятиглавою церковью у ея опушки въ концѣ села. Здѣсь 350 домовъ и 2¹/₂ т. жителей. Постройки ясно свидѣтельствуютъ о быломъ благостоянiи и о настоящемъ упадкѣ. Здѣсь въ 1847 году былъ учрежденъ Сергiевскiй чугунный заводъ съ одной вагранкой, а потомъ около него, для потребностей другихъ заводовъ и для доставленiя заработка жителямъ, были устроены другiя, довольно разнообразныя, производства—канатная фабрика, пачебумажная, водочный и пивоваренный заводы, паровая льсопиля. Въ послѣднее время канатное и водочное производства упразднены, бумажная фабрика, пивоваренный заводъ и льсопиля сданы въ аренду, чугунный заводъ былъ взятъ артелью рабочихъ на тѣхъ же началахъ, какъ въ Стари. Конкурсное управленiе дало имъ зданiя, артель изъ 150 чел. работала больше полугода, уплативъ за это время 7 т. р. аренды и скопивъ 2 т. запаснаго капитала. Но въ началѣ прошлаго года литейное дѣло приостановилось отъ сокращенiя заказовъ вслѣдствiе неурожая, какъ объяснило конкурсное управленiе, и артель бездѣйствовала 8 мѣсяцевъ; конечно, за это время все, что было скоплено, истрачено, и только 16 декабря 1891 г. артели снова дано было 25 т. п. литья, которыхъ при 110 рабочихъ достанетъ на 4 мѣсяца; заработокъ не превышаетъ 10 р., но рабочiе рады и этому. Ихъ только тревожить будущее—что они будутъ дѣлать съ прекращенiемъ работы. Они такъ много натерѣлись, что заранѣе дрожать за себя и за свои семейства, не предвидя—что имъ дѣлать въ то время, когда они останутся въ безвоздушномъ пространствѣ. Хорошо еще, что въ началѣ 1892 г. Брянскiй уѣздъ включенъ въ списокъ нуждающихся мѣстностей, и весною въ Любохнѣ была устроена бесплатная столовая, гдѣ продовольствовались и немущiе рабочiе.

Бумажная фабрика и пивоваренный заводъ сданы въ частную аренду и тамъ работаетъ 90 чел. На первой изготовляется оберточная бумага; здѣсь обращаетъ на себя вниманiе отличная машина, купленная Мальцовымъ на Парижской выставкѣ

1867 г. за 40 т. р., въ ней можно видѣть всѣ стадіи—какъ жидкая масса превращается постепенно въ твердую бумагу.

Въ 1881 г. на пяти заводахъ Любохны (не считая лѣсопильни) было до 400 рабочихъ и производилось по минимальнымъ расчетамъ на 220 т. р., въ 1886 г. было больше 500 рабочихъ съ производствомъ на 300 т. р., заработокъ каждого до 12 р. въ мѣсяцъ, меньше противъ другихъ заводовъ, но достаточный при скромной жизни любохонцевъ. Въ настоящее время работаютъ постоянно только два завода, бумажный и пивоваренный, съ 90 рабочихъ, на первомъ 20 мужч. и 50 женщ., на второмъ 5 мужч. и 15 женщ.; все производство до 50 т. р., заработокъ мужчины около 10 р. въ мѣсяцъ, женщины—20 к. въ день. Общій промысловый заработокъ здѣшняго населенія сократился въ шесть разъ, и оно пришло въ крайнее обѣднѣніе, не говоря уже о томъ, что многіе впади въ неоплатные долги у мѣстныхъ лавочниковъ и др. состоятельныхъ лицъ, которыя вслѣдствіе этого получили преобладающее вліяніе на волостиномъ сходѣ, мѣшая осуществленію полезныхъ начинаній. Отъ голодовки спасало еще то, что здѣшній народъ, какъ чернорабочій, отличался большей хозяйственностью и болѣе скромными привычками, чѣмъ въ другихъ пунктахъ; быть его больше приближается къ деревенскому; рабочіе сами занимаются огородами, часть даже арендуютъ у крестьянъ, выращивая картофель и капусту, которые отчасти восполняютъ недостатокъ въ хлѣбѣ; рогатаго скота еще осталось по одной головѣ на дворѣ крупнаго и по одной штукѣ мелкаго; лошадей же только 35, т. е. по одной на 10 дворовъ, и то только одно званіе что лошади, большая часть ихъ оцѣнивается по 5 р. Лучшіе рабочіе ушли въ другія мѣстности Россійской Имперіи, населеніе стало возрастать слабо, браковъ меньше, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.	Браковъ.
1884 . .	155	101	+ 54	15
1885 . .	151	113	+ 38	24
1886 . .	164	13	+ 81	29
1887 . .	148	98	+ 50	24
Итого .	618	395	+323	92

Годы.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.	Браковъ.
1888 . .	177	125	+ 52	26
1889 . .	163	75	+ 88	17
1890 . .	147	116	+ 31	15
1891 . .	153	90	+ 63	14
Итого .	540	409	+331	72
Всего .	1258	804	+454	164

За первые 4 года приростъ 323, браковъ 92, за вторые приростъ 331, браковъ только 72.

Вновь изобрѣтенное средство для экономическаго подъема—земельные надѣлы—любохонцами еще не приняты, хотя имъ отводится земля болѣе удобная и доброкачественная, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Это непринятіе вызвано отчасти вліяніемъ торговцевъ и т. п. лицъ на сходѣ, отчасти тѣмъ, что у мастеровыхъ нѣтъ ни рабочаго скота, ни орудій. Болѣе существеннымъ средствомъ для выхода изъ нужды здѣсь также признается артельная организація, осуществленіе которой задерживается отсутствіемъ оборотныхъ средствъ, а отчасти—противодѣйствіемъ тѣхъ же воротилъ. Въ 1889 году группа бѣдныхъ мастеровыхъ выхлопотала утвержденіе устава Любохонской кустарной артели, но она не осуществилась, потому что для первоначальнаго вкупа надо было внести 80 р., но у 40 первыхъ членовъ не нашлось у всѣхъ вмѣстѣ и такой скромной суммы; такимъ образомъ, артель эта не осуществилась, и вмѣсто нея рабочіе образовали артель, указанную выше, которая взяла за себя литейное дѣло. Между тѣмъ здѣсь кустарная артель могла бы идти, потому, что между рабочими есть знающіе и канатное дѣло, и фаянсовое, и столярное ремесло.

Недавно здѣсь составленъ планъ новой артели, но уже *сельско-хозяйственной*, члены которой зиму работали бы на заводахъ, а лѣто на землѣ; у нихъ было бы особое правленіе для заведыванія дѣлами; при этомъ рассчитывается, что правительство дастъ въ ссуду извѣстное количество земледѣльческихъ орудій. Предполагается также, что у артели будетъ

общій складъ, общія занашки, общія лошади, общій скотный дворъ,—работать будутъ подъ руководствомъ особаго агронома, за работы платить по таксѣ, а весь барышъ дѣлать между членами артели. Потому эта артель имѣетъ въ виду устроить особую сельско-хозяйственную школу и мастерскую для ремонта инвентаря. вмѣстѣ съ тѣмъ въ свободное время артель эта могла бы быть обращена для заготовки дровъ, угля, строительныхъ матеріаловъ: дѣйствія ея должны находиться подъ контролемъ администраціи. Но все это—пока только предположенія, осуществленіе же ихъ едва-ли возможно безъ организаторовъ и оборотнаго капитала.

Около Любохны самый большой желѣзно-дорожный мостъ на мальцовской дорогѣ черезъ Болву, обошедшійся въ невѣроятно-малую сумму, отъ которой наши инженеры должны придти въ стыдъ и негодование. За Любохной идутъ три Радницы—стеклянная, заводская и чугунная. Первая расположена за 16 верстъ отъ Любохны по желѣзной дорогѣ, 12 вер. не доѣзжая Брянска; это—небольшой поселокъ въ 40 дворовъ съ съ 300 жителей около стеклянаго завода, которой вмѣстѣ съ дядьковской фабрикою составляетъ одно изъ самыхъ старинныхъ учрежденій мальцовскаго района. Заводъ этотъ основанъ въ 1768 г., имѣетъ двѣ печи по 10 дойницъ. Въ 1886 г. работало 350 чел., зарабатывавшихъ до 150 р. въ среднемъ, теперь немного болѣе 100 чел. и заработокъ спустился до 100 р. на каждого. Сумма производства въ 1881 г. доходила до 180 т. р., въ 1886 г.—230 т. р., а теперь едва ли и половина этого. Положеніе мѣстнаго населенія ухудшилось, а посторонніе и окрестные крестьяне, которые прежде въ числѣ 200—300 чел. работали на заводѣ, остались не при чемъ.

Наконецъ—около самой Радницкой станціи, гдѣ начинается мальцовская ж. д., перейдя полотно Орловско-Витебской ж. д., расположены довольно обширныя зданія вагонной Радницы. Здѣшнія мастерскія устроены съ 1870 г. для постройки 3 т. вагоновъ правительственнаго заказа; въ нихъ 8 паровыхъ машинъ, 19 кузнечныхъ горновъ, 7 паровыхъ молотовъ. Кромѣ постройки вагоновъ здѣсь собирались паровозы, изготовленные

на Лядиновскомъ заводѣ. Цвѣтушимъ періодомъ были семидесятые годы; въ 1874 г. было 1,700 рабочихъ, изготовлено 1,700 вагоновъ, 270 разныхъ машинъ, всего на 2 м. р.; въ 1881 г. было 1,012 рабочихъ и производство на 1 милл. р., въ 1886 г. 500 рабочихъ и производство на 270 т. р. Теперь дѣло сократилось въ 20 разъ противъ 1874 г., работаетъ только 200 чел. и то въ дѣлѣ смѣны. Хорошо еще, что рядомъ Бѣжицкій заводъ Брянскаго товарищества, гдѣ нашли работу многіе раздѣлки мастера.

Чугунная Радница учреждена въ 1840 году; при ней поселокъ въ 155 дворовъ и до 1 т. жителей. На заводахъ производятся разныя чугуныя подѣлки. Въ 1881 г. было 136 рабочихъ и производство на 122 тысячи, въ 1886 г. 104 рабочихъ—на 147 т. р. Потому дѣло упало, и въ 1890 г. заводъ взяла артель на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Любохнѣ.

Остальные два завода Мальцовскаго товарищества, на которыхъ намъ не пришлось быть, Прыщенскій и Щеткинскій, оба стеклянные, расположены на оторванномъ отъ остальнаго района участкѣ въ юго-западной части Рославльскаго уѣзда, на границѣ съ Брянскимъ, первый въ 40, а второй въ 10 верстахъ отъ ст. Ивановской, Орловско-Витебской желѣзной дороги. Оба завода теперь закрыты.

Прыщенскій заводъ существуетъ съ 1820 г., съ одной печью въ 10 дойницъ; въ селеніи 43 дома и 300 жителей; рабочихъ было до 150, производство на 60 т. р., заработокъ въ среднемъ по 150 р. на рабочаго.

Щеткинскій заводъ дѣйствовалъ съ 1830 г., также съ одной печью въ 10 дойницъ; въ семидесятыхъ годахъ работало 150 человекъ, зарабатывавшихъ 20—25 т. р., въ 1881 году работало 86 человекъ, производство было на 58 т.

Обращаясь къ общему своду данныхъ, остановимся сперва на территоріи и населеніи мальцовскаго района, потому перейдемъ къ обзору разныхъ мѣстныхъ условій, положенія заводовъ и рабочаго населенія, наконецъ—коснемся тѣхъ способовъ, ко-

торые могли бы вывести это населѣніе изъ настоящаго гнетущаго и повидимому безвыходнаго положенія.

Въ восьмидесятыхъ годахъ во всемъ районѣ было 129 отдѣльныхъ поселеній, въ которыхъ по X ревизіи числилось 16, тыс. душъ, а на самомъ дѣлѣ было 26 т. наличныхъ душъ, изъ нихъ 10 т. работало на фабрикахъ и заводахъ. Въ 90-хъ годахъ населенія оставалось не больше 20 т. душъ, на заводахъ работало меньше 8 т. Если считать пришедшихъ вспомогаельныхъ рабочихъ, которыхъ было почти столько же, сколько коренныхъ, да окрестныхъ крестьянъ, исполняющихъ разныя работы по извозу, въ лѣсу и пр., то оказывается, что въ 80-хъ годахъ отъ мальцовскаго дѣла кормилось не меньше 100 т. человѣкъ; въ настоящее же время меньше половины этого количества.

Земли въ районѣ въ 1874 г. считалось 238 т. десятинъ, въ томъ числѣ до 200 т. дес. въ распоряженіи владѣльца и 38 т. дес. у мастеровыхъ. Лѣса до 150 т. дес., въ томъ числѣ 15% строеваго. До 1874 г. рубка производилась на привскъ площадями по выбору самихъ рубщиковъ, съ 1864 г. дровяной лѣсъ рубится по сорокалѣтнему обороту по 2900 дес. ежегодно, а строевой по столѣтнему обороту. Въ настоящее время рубать ближе къ заводамъ, чтобы меньше расходовать на подвозъ.

Кромѣ лѣса на мальцовской территоріи обильная желѣзная руда, которой хватить еще не на одно поколѣніе; залежи бурого желѣзняка въ Живдринскомъ уѣздѣ даютъ до 50% чугуна; есть также и сидеритъ. Около селъ Усть, Буда, Бытоми и др. того же уѣзда имѣются залежи каменнаго угля; есть также каменный известнякъ, употребляемый какъ флюсъ, огнеупорная глина, лучшій кварцовый песокъ и пр. Около Любохны — залежи хорошей бѣлой глины, по рѣкѣ Болвѣ гравель — богатый фосфоромъ, съ 30—50% фосфорной извести. Этихъ минеральныхъ богатствъ хватить надолго, и ими обезпечено развитіе коренныхъ производствъ.

Принадлежностью территоріи служатъ и здѣшніе усовершенствованные пути, столь облегчающіе промышленную дѣятельность. Шоссейныя дороги строились здѣсь съ 1855 г. и

соединяютъ всѣ главные заводы; общее протяженіе ихъ — 130 верстъ. Водной путь — р. Болва съ ея плузами, устроенными очень прочно. Мальцовская ж. д. состоитъ изъ главной линіи въ 104 версты, ведущей отъ Радицы чрезъ Любохну, Дядьково и Люднново въ Песочное, по которой только и производится теперь правильное пассажирское движеніе; отъ главной вѣтви идутъ вѣтви отъ Дядькова въ Старь и Ивотъ, отъ Людннова къ Шахтѣ (30 верстъ) и др. Общее протяженіе 203 версты. Обошлись эти желѣзныя дороги по 9½ т. рублей за версту съ подвижнымъ составомъ, т. е. въ 5—10 разъ дешевле ширококолейныхъ дорогъ, между тѣмъ ихъ подъемная сила только въ 1½—2 раза меньше: мальцовскій вагонъ поднимаетъ 450—500 пуд., а вагонъ ширококолейной ж. д. 600—700, отношеніе живого груза къ мертвому (тарѣ) на узкоколейныхъ дорогахъ гораздо больше, безполезнаго пробѣга меньше. Въ 1889 г. на желѣзной дорогѣ было 26 паровозовъ, 52 пассажирскихъ и 461 товарныхъ вагоновъ, 142 платформы для дровъ. Пассажирскіе поѣзда идутъ со скоростью 10 верстъ въ часъ, т. е. медленнѣе хорошей лошади; несчастныхъ случаевъ здѣсь не запомнить.

Въ районѣ имѣется свой телеграфъ, устроенный съ 1871 г. и соединяющій всѣ заводы.

Кромѣ заводскихъ складовъ имѣются свои дома и «торговли» въ Москвѣ, Орлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ др. мѣстностяхъ; въ 1884 г. склады были въ 17 пунктахъ, теперь меньше; прежде они были полны товарами, теперь по недостатку оборотныхъ средствъ на склады не работаютъ, а больше по заказамъ, при томъ и самая торговля изъ складовъ поставлена хуже прежняго.

Все имущество мальцовскаго района въ его цѣломъ составѣ и теперь, не смотря на сокращеніе производства, представляетъ весьма внушительную цифру. Даже осторожная оцѣнка дворянскаго банка въ 1886 г., т. е. послѣ Мальцова, когда дѣло шло къ упадку, дала въ результатъ большую сумму; за видѣломъ арендованной и надѣленной земли въ оцѣнку поступило 189,125 дес. земли, въ томъ числѣ 157 т. дес. лѣса;

сиблага лѣса оказалось 70 т. дес., средне-возрастнаго 28 т., молодого 59 т.; оцѣненъ онъ въ Орловской губерніи по 55 р. въ среднемъ за десятину, и всего въ 3731 тыс. руб. въ Калужской—по 27 руб., въ 2101 тыс., въ Смоленской по 8 р. 35 к.—въ 85 т., всего въ 5917 т., но по замѣчанію оцѣночной комиссіи банка лѣсъ этотъ при хозяйственной эксплуатаціи, представляетъ цѣнность не меньше 10 миліоновъ; земля и оброчныя статьи были оцѣнены въ 5261 т., все же имущество въ 15760 т. Въ настоящее время хотя оно нѣсколько и обезцѣнено, но принимая во вниманіе минеральныя богатства, опытыя и дешевыя рабочія руки, хорошіе пути сообщенія, близость къ рынку и другія выгодныя экономическія условія, его слѣдуетъ цѣнить гораздо больше 10 м. р., такъ что приобрѣтеніе его для какого-либо акціонернаго общества представится весьма выгоднымъ, причемъ ему предстояло бы весьма благодарное поле дѣятельности.

Въ 1874 г. въ районѣ дѣйствовало 22 крупныхъ завода, на которыхъ было 13,3 т. мѣстныхъ рабочихъ и 17,4 т. постороннихъ, итого 30,4 т.; въ 1878 г. число ихъ было еще больше, производство перешло за 8 м. р.; въ 1886 г. часть заводовъ была закрыта, количество рабочихъ уменьшилось почти вдвое, производство спустилось до 5 м., въ 1891 г. дѣйствовало 15 заводовъ—и то въ неполной нормѣ: мѣстныхъ рабочихъ было 8,3 т., производство меньше 5 м. Заработокъ, составлявшій по 15—20 р. на каждого мастерового, спустился теперь до 7—10 р. и только въ Стари благодаря артели держится выше.

Экономическое положеніе рабочихъ, какъ было указано и при описаніи отдѣльных пунктовъ, дошло почти до крайней степени оскудѣнія. При паденіи общаго заработка почти вдвое пришлось не только тронуть всѣ сбереженія, но и пустить въ ходъ все, безъ чего можно обойтись; но и при этой крайней мѣрѣ прежнее количество рабочаго населенія не можетъ кормиться, такъ что значительная часть его должна была искать хлѣба на сторонѣ. Надо сказать и то, что при Мальцовѣ рабочіе мало заботились о будущемъ, не ожидали погрома и

уповали на судьбу; потому, когда разразилась бѣда, многіе оказались въ безпомощномъ положеніи. Если у нѣкоторыхъ и были денежные сбереженія, то очень незначительныя; въ сберегательныхъ кассахъ было немного, ничтожная часть того, что могло бы быть сбережено при большей предусмотрительности. Основанныя въ Дядьковѣ, Людиновѣ и Песочномъ ссудо-сберегательныя товарищества закрылись, такъ какъ деньги изъ нихъ были разобраны членами въ критическую эпоху и не возвращены. Самыя значительныя сбереженія были въ Людиновѣ⁴²⁾, но и тѣ, какъ описано выше, были незаконнымъ образомъ изъяты.

Въ настоящее время если и есть денежные сбереженія въ мѣстныхъ почтовыхъ кассахъ (15 т. въ Людиновѣ), то вовсе не мастеровыхъ, а служащихъ и торговцевъ. У мастеровыхъ сбереженія были только въ видѣ домашняго инвентаря—мебели, хорошей одежды, утвари, скота и пр., и почти все это теперь прожито и перезаложено; самовары, наиримѣръ, продавались за $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ цѣны, другія вещи были заложены, проценты затягивались, долгъ нарасталъ и большая часть вещей пропала. Въ результатѣ мы видимъ, что всѣ рабочіе имѣютъ видъ нищихъ пролетаріевъ, чего прежде нельзя было и представить. Одежда прежде выдавалась изъ магазиновъ и всѣ одѣты были чисто: всѣ носили особый казакинъ одного образца, начиная отъ самаго генерала Мольцова и кончая простымъ рабочимъ. Всѣ носили хорошіе сапоги, имѣли запасную теплую одежду, почти всѣ были при часахъ, словомъ ходили на городской ладъ. Теперь отъ этого благополучія нѣтъ и слѣда и мастеровымъ приходится завидовать тому мужику, котораго они ставили ниже себя. Они обносились и оборвались, теплая одежда осталась у немногихъ, въ вьюгу и въ морозъ они должны бѣгать въ кургузыхъ пиджачкахъ и ежиться, вмѣсто сапоговъ стали носить лапти (по 7 коп. пара), да и тѣ, чтобы не

⁴²⁾ О возвратѣ 27 т. Людиновцы подали недавно на Высочайшее имя, такъ какъ другіе пути для исправленія столь вопиющаго дѣла оказались безуспѣшными.

быстро изнашивались, стараются предохранять, подвывая особия дощечки.

Питаніе также ухудшилось. Прежде мастеровые пили чай, ѣли солонину, кашу, щи; дѣти имѣли молоко; теперь приходится ѣсть пустую похлебку, иногда пустая щи, хлѣбъ, картофель; чай пьютъ немногіе въ видѣ исключенія, а нѣкоторые только по субботамъ пьютъ вмѣсто чаю особый фруктовый настой. Мясо, рыба и молоко обратились въ лакомство, при томъ молока очень мало, такъ какъ коровъ распродаютъ вслѣдствіе непосильной дороговизны корма.

При такой пищѣ организмъ оказываетъ меньше сопротивленія тяжелому вліянію заводской работы и скорѣе изнашивается. Бѣдственное положеніе населенія отразилось и на жилищахъ, главнымъ образомъ на ихъ внутренней сторонѣ. Но и съ внѣшней стороны можно замѣтить переживаемый кризисъ: на ремонтъ домовъ нѣтъ средствъ, нѣкоторые уже разваливаются, часть забита, въ иныхъ часть комнаты необитаема ради экономіи въ топливѣ, а въ другихъ комнатахъ живутъ скученно, воздухъ спертый, отдаетъ чѣмъ-то кислымъ; многіе вовсе не живутъ въ комнатахъ, а ютятся семьями въ кухняхъ. Большая часть давно перезаложила бы и дома, но это удалось только отдѣльнымъ лицамъ, такъ какъ съ отливомъ посторонняго элемента, сдавать квартиры и комнаты некому, доходность домовъ дошла до нуля и никакого, даже малаго залоговаго процента выдержать они не могли. Только владѣльцы сгорѣвшихъ домовъ имѣли возможность обновить свои жилища, такъ какъ получили на это средства изъ трехъ источниковъ: 1) страховое вознагражденіе отъ земства, 2) изъ податки, 3) отпускъ изъ общественнаго лѣса на 20 р. каждому двору; но на эти средства можно строить дома хоть и новые, но гораздо меньше прежнихъ, такъ какъ страховая сумма очень ничтожна, ибо у мастеровыхъ существуетъ только обязательное страхованіе, въ добровольномъ страхованіи участвуютъ только нѣкоторые торговцы и служащіе, за мастеровыми же большія страховые недоимки. Хотя здѣсь много каменныхъ домовъ, но дома эти красивы только снаружи, а внутри пред-

ставляютъ полное оскудѣніе и заброшенность. У нѣкоторыхъ обитателей еще осталась кой-какая обстановка, которая въ общемъ представляетъ болѣе городской оттѣнокъ, почему и бытъ мастеровыхъ кажется культурнѣе быта крестьянскаго населенія; почти у всѣхъ осталась мебель, на примѣръ, стулья, комоды, зеркала и т. п., которые не могли быть объектомъ заклада, но все это обветшало, расшаталось, ибо обновлять и производить ремонтъ не на что.

Надворныя постройки также занушены и расшатались, нѣтъ прежняго порядка и хозяйственности; это объясняется и тѣмъ, что скотъ почти весь распроданъ. Прежде въ каждомъ дворѣ была корова, а у иныхъ и двѣ, на 2½ т. дворовъ мастеровыхъ считалось 3, коровы; у многихъ были лошади; въ 1890—1891 г.г. съ одной стороны нужда, съ другой дороговизна сѣна вынудили распродать скотъ, такъ что весной 1891 г. мясо стало дешевле хлѣба: по 3—4 к. за ф., тогда какъ прежде послѣдніе запасы. Къ этому присоединился неурожай картофеля, который въ прежнес время сужилъ изряднымъ подспорьемъ. Особенно трудно въ 1891—1892 г., когда цѣны на хлѣбъ поднялись до небывалой высоты—небывалой потому, что раньше хотя и бывали годы съ высокими цѣнами; но мастеровые ихъ не чувствовали, ибо Мальцовъ заготовлялъ хлѣбъ раньше по дешевой цѣнѣ. Въ послѣдніе два года, даже по сравненію съ 1890 г., получается такая перемена къ худшему: обыкновенная семья, состоящая изъ 4 душъ, имѣетъ средней заработокъ въ 10 р. въ мѣсяцъ; изъ нихъ на хлѣбъ расходовалось, считая 4 п. по 7 к., 2 р. 80 к., а на остальные расходы оставалось 7 р. 20 к., но въ 1891—1892 г. на хлѣбъ расходовалось уже 6 р., а на остальные расходы оставалось только 4 р., такъ что положеніе ухудшилось на 32%. Обыкновенная норма на ѣдока опредѣляется въ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, но до этой нормы большинство дворовъ далеко не доходитъ, слѣдовательно оно вынуждено сокращать свои потребности въ ущербъ организму.

Мы видѣли выше, что на фдока въ Людиновѣ приходится только 2 р., а въ Сукреман даже 1 р. 70 к., т. е. на 20—30 % ниже нормы, ниже необходимаго для рабочаго человѣка Existenzminimum'a. Надо еще удивляться выносливости и выдержкѣ русскаго человѣка. Вѣдь почти 10 лѣтъ, какъ населеніе находится въ колеблющемся положеніи и утратило почву подъ ногами. Зарботки стали меньше, а жизнь дороже. И прежде считалось, что запасы были только у 1/4 населенія, а большинство жило изо дня въ день, не думая о грозномъ будущемъ, а теперь запасы остались едва ли у сотой части. Хорошо еще, что *подати* не такъ обременительны какъ для крестьянъ. Онѣ составляютъ всего около 1 1/2 р. въ годъ съ души; черезъ три года будутъ взыскиваться подати за земельные надѣлы, такъ что съ души придется 3 1/2—4 р. Для многихъ эта цифра будетъ не по силамъ, да и доходъ съ земельныхъ участковъ, въ большинствѣ случаевъ, не окупить платежей, вслѣдствіе чего надо ожидать недомокъ и другихъ сопряженныхъ съ этимъ послѣдствій. Вообще положеніе мастеровыхъ въ настоящемъ гораздо хуже, чѣмъ крестьянъ, у которыхъ платежи хотя и больше, но есть больше и хозяйственныхъ подспорій. Между тѣмъ мастеровые привыкли считать себя выше крестьянъ, хотя сами составляютъ сельскія общества и подчиняются тѣмъ же узкимъ и особеннымъ положеніямъ, которыя установлены для крестьянъ.

Стороннихъ заработковъ здѣсь очень мало. Нѣкоторые изъ мастеровыхъ пробовали наниматься пилить лѣсъ, колоть дрова и т. п., но оказалось, что у нихъ нѣтъ для лѣсныхъ работъ ни достаточнаго умѣнія, ни соответствующей одежды, почему они и должны были оставить эти работы. Нѣкоторые дошли до того, что стали брать на себя лошадиную работу. Напримеръ, прежде при заводахъ для подвозки матеріаловъ изъ вагоновъ и складовъ употреблялись лошади, а теперь вмѣсто одной лошади иногда видимъ двухъ рабочихъ, которые возятъ на санкахъ, и такой способъ оказывается болѣе выгоднымъ, ибо содержаніе двухъ рабочихъ дешевле чѣмъ одной лошади. Нѣкоторые мастеровые идутъ въ услуженіе, ищутъ

подеиной работы, иные стали заниматься кустарнымъ дѣломъ—выдѣлывать телѣжки, мебель, металлическія и стеклянныя вещи, распродаютъ лишніе вещи, но все это очень мало, и большая часть должна изнывать. Ушло изъ Мальцовскаго района до 4 т. или 1/3 рабочаго населенія, притомъ ушли лучшіе мастера; изъ нихъ больше тысячи на Брянскіе заводы—въ Бѣжицу и Екатеринославъ, нѣкоторые въ Ростовъ-на-Дону и другіе города, гдѣ ихъ охотно принимаютъ какъ опытныхъ людей. Но въ нихъ настолько развитъ патриотизмъ, что никто не выискивался изъ общества, многіе берутъ краткосрочный паспортъ въ надеждѣ, что усилится работа на мальцовскихъ заводахъ, при чемъ они готовы получать въ два—три раза меньше, только бы быть дома. Иные изъ ушедшихъ неизвѣстно гдѣ находятся, и семейства ихъ остаются безъ помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ не только женщины и дѣти, но и взрослые мужчины, изъ числа оставшихся дома и ненашедшихъ работы, дошли до того, что стали *нищенствовать*: прежде это было неслыханною вещью; теперь же нѣтъ ни найковъ вдовамъ, ни пенсій, ни другихъ видовъ помощи со стороны владѣльца.

Экономическій кризисъ не могъ не отозваться и на *народномъ здравіи*. Ухудшеніе питанія, низведеніе потребностей до невозможнаго минимума и др. условія ведутъ къ упадку санитарнаго положенія района, не взирая на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе посильной работы вліяніе заводскаго труда легче въ отношеніи отдѣльныхъ мастеровыхъ работающих по 2—3 дня въ недѣлю; но это облегченіе парализуется совокупностью новыхъ тяжелыхъ условій, ведущихъ населеніе къ вырожденію. Болѣзненность увеличивается, особенно среди дѣтей, тогда какъ медицинская помощь не та, что прежде. Прежде были даровыя лекарства, больницы, доктора носѣщали рабочихъ на дому безъ всякой платы; теперь же осталось только одна больница въ Дядьковѣ, вмѣсто носѣщенія на дому заведены амбулаторіи по одному дню въ недѣлю, вообще нѣтъ иррежнихъ пособій.

Ухудшение санитарной стороны рельефно обнаруживается и изъ последних *наборовъ*. Нами были собраны цифры забракованныхъ изъ которыхъ оказывается, что изъ рабочихъ бракуется около $\frac{2}{3}$; очень многіе изъ мастеровыхъ забраковываются по недостаточному развитію груди, по болѣзненному состоянию и т. п., вслѣдствіе чего съ нихъ берется меньшій процентъ, чѣмъ слѣдуетъ, а недостающее число пополняется съ мѣстныхъ крестьянъ, съ народа болѣе здороваго; крестьяне этимъ очень недовольны, говоря, что имъ приходится отвѣчать за мальцовскихъ рабочихъ и поставлять за нихъ слугъ отечества.

При такихъ условіяхъ природа населенія становится все слабѣе и слабѣе, смертность замѣтно увеличилась и достигла въ общемъ до 40 чел. на 1000, рождаемость понизилась, браковъ стало меньше. Пропорція женскаго населенія увеличилась. Общій видъ населенія гораздо унылѣе; прежнее оживленіе и веселье все ослабѣваютъ, рабочіе идутъ съ заводовъ и на заводы грустные и какъ бы пришибленные.

Семейный бытъ также идетъ къ разложенію. Въ прежнюю эпоху, при Мальцовѣ книжки выдавались по одной на семью, сколько бы членовъ ея ни участвовало въ работахъ; выдавали ихъ главѣ семейства, который уже и распоряжался получаемую имъ за всѣхъ своихъ семейныхъ рабочею платою; теперь книжки выдаются каждому члену семьи особо, даже малолѣтнимъ; у каждаго появились свои деньги; при томъ у однихъ больше, у другихъ меньше, ибо одни имѣютъ работу, а другіе нѣтъ, а отсюда уже ядро раздоровъ и несогласій. При усиливающейся бѣдности и тѣснотѣ хорошее расположеніе духа покидаетъ рабочія семьи, и постоянные недостатки дѣлаютъ ихъ болѣе раздражительными; семьи еще нѣсколько поддерживаются дѣвухами, которыя ткнут холсты, дѣлаютъ хозяйственные работы, ухаживаютъ за малолѣтними и пр.

Нравственное состояніе также ухудшилось. Количество незаконнорожденныхъ увеличивается. Пьянство въ средѣ мастеровыхъ усилилось, тогда какъ прежде если оно и было, то преимущественно среди пришлаго элемента. Эти отрицатель-

ныя явленія обостряются тѣмъ, что и *воспитаніе* дѣтей поставлено въ худшія условія сравнительно съ прежними; часть подрастковъ оторвана, какъ въ Людиновѣ, отъ наследственнаго труда и растетъ безъ призора, надзоръ вообще за дѣтми ухудшился, школы меньше, техническое образованіе прекратилось. Прежде было 15 школъ, число учащихся доходило до 2 т. ч. Теперь же дѣло это въ упадкѣ; земскія и другія школы вмѣщаютъ въ общемъ не болѣе 1 т. чел., между тѣмъ стремленіе къ образованію существуетъ большое, но школы за нерешоениемъ не могутъ удовлетворить ему, въ школахъ недостаетъ учебныхъ пособій, ихъ посѣщаютъ менѣе аккуратно вслѣдствіе усиленія болѣзней и неимѣнія достаточной одежды.

При такомъ общемъ упадкѣ семейнаго и хозяйственнаго быта *религіозное чувство* является большимъ подспорьемъ, тѣмъ болѣе, что при Мальцовѣ на развитіе его обращалось большое вниманіе. Обездоленное населеніе ищетъ утѣшенія въ религіи и чѣмъ хуже его положеніе въ настоящемъ, тѣмъ сильнѣе уповаетъ оно на улучшеніе въ будущемъ. Мы видѣли, что въ Песочномъ рабочими построена новая каменная церковь, въ Сукремль деревянная перестроена въ каменную, благолѣпнѣе другихъ исправно поддерживается, и доходы духовенства, хотя и упавшіе въ послѣдніе годы, выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ приходовъ Орловской и Калужской губерній. Въ праздники церкви набиты биткомъ, и надо видѣть, съ какою вѣрою эти бѣдные люди ставятъ свѣчи, подають о здравіи, чтобы понять, какой нравственный ресурсъ заключается для нихъ въ отправленіи религіозныхъ обязанностей.

Общественная благотворительность не организована, такъ какъ некому о ней заботиться. Прежде у рабочихъ былъ «генераль», который обо всемъ заботился и все предупреждалъ; поэтому у нихъ не могло развиваться общественнаго чувства и преобладалъ индивидуализмъ, который и сказанъ теперь въ томъ, что они не додумались до разныхъ видовъ взаимной помощи вродѣ похоронныхъ кассъ, страхованія на случай болѣзни, безработицы и т. п.

Ссудо-сберегательныя кассы рухнули, артели еще въ неустойчивомъ положеніи. Мѣстное земство много заботится объ нихъ также не можетъ, потому что получаетъ съ нихъ очень мало, почему и ограничиваетъ всѣ заботы о заводскомъ населеніи однимъ лишь содержаніемъ алколы. Единственное общественное учрежденіе здѣсь, это—комитетъ для вспомошествованія голодающимъ, составившійся изъ мѣстныхъ дѣятелей. Главная благотворительность на почвѣ частной инициативы. Служащіе, старшіе мастера, торговцы дѣлаютъ складчины въ пользу немущихъ и голодныхъ; имѣющіе работу мастеровые помогаютъ своимъ родственникамъ, призывая ихъ семейства, усаждаютъ бѣдныхъ даромъ въ пустыя комнаты, бани и пр.

Экономическій упадокъ отразился и на *торговлѣ*; всѣ торговцы жалуются, что дѣла упали въ два и три раза. Особенно замѣтно сокращеніе покупокъ краснаго товара, котораго теперь ввозится въ районъ $\frac{1}{3}$ прежняго количества, много лавокъ позакрылось, въ существующихъ уменьшается оборотъ, базары сократились на 30—50 %.

При такомъ положеніи дѣлъ, понятно, должны быть обездолены и *окрестные крестьяне*, кормившіеся отъ заводовъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ. Такъ какъ хлѣба въ прилегающихъ къ мальцовскому району волостяхъ достаетъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, то заводы являлись для нихъ главнымъ подспорьемъ для существованія и для оплаты государственныхъ налоговъ. Крестьяне рубили дрова, добывали и подвозили уголь, руду, песокъ, толкли известку, мяли глину, подвозили и отвозили товары, исполняли черныя работы на заводахъ и пр., зарабатывая болѣе 700 т. р., а иногда и до 1 м. р. ежегодно. Большинство крестьянъ занимается лѣсными работами, получая по 2 р. 40 к. съ кубика, который можно вывезти на двухъ лошадяхъ въ два дня; считая 2 р. на лошадей, возчику самому остается не болѣе 20 к. въ день, а этой суммы не хватаетъ на прокормленіе двухъ лицъ, если же семейство больше, то приходится голодать. У многихъ

крестьянъ своего хлѣба недостаетъ до новаго года. Въ 1891 г. положеніе еще болѣе обострилось: вслѣдствіе дороговизны хлѣба крестьяне уже съ ноября начали подмѣшивать къ хлѣбу конопляную жмаку. Пособія имъ не выдавали, потому что эти уѣзды не были включены въ число мѣстностей голодающихъ.

Нѣкоторые работаютъ въ лѣсу только изъ-за того, чтобы прокормить лошадей. Извозъ уменьшился въ 3—4 раза; такъ напр. на Людиновскомъ заводѣ прежде подвозилось 1 милл. пуд. руды, а теперь только 270 т. п. Уменьшились также другія работы: бондарная, плотничная, кузнечная и т. п. У соседнихъ помѣщиковъ работы очень мало, такъ какъ они и сами еле дышутъ. Цѣны на сельско-хозяйственныя работы сбиты до невозможности, достаточно сказать, что работника съ осени до святой нанимаютъ за 9 р. или по полтора рубля въ мѣсяць; многіе же готовы работать изъ-за хлѣба. Все это повело къ тому, что часть крестьянскаго скота распродана, въ нѣкоторыхъ дворахъ на ѣдока приходится по 4—6 к. въ день; часть населенія пошла въ другія мѣстности побираться; такъ въ деревнѣ Будѣ, Живдринскаго уѣзда, изъ 250 ѣдоковъ побирается 40. Только къ веснѣ 1892 года Брянскій и Живдринскій уѣзды были включены въ списокъ голодающихъ, и крестьянамъ была оказана небольшая помощь.

Для поддержанія благосостоянія заводскаго населенія мальцовскаго района выясняются два способа: 1) превращеніе мастеровыхъ въ земледѣльцевъ, 2) переходъ заводовъ въ руки солидной частной компаніи, которая повела бы дѣло на правильныхъ коммерческихъ началахъ⁴³⁾. Первый способъ, изобрѣтенный петербургской канцеляріей, оказался совершенно непримѣнимымъ и несогласнымъ ни съ мѣстными условіями, ни съ характеромъ населенія.

⁴³⁾ При этомъ, конечно, весьма желательно, чтобы такая компанія могла пользоваться совѣтами и указаніями С. И. Малцова, хотя и живущаго въ Крыму, но сохраняющаго горючій интересъ къ своему несчастному дѣтству.

Во-первыхъ, самая исторія мальцовскаго района, изложенная выше, ясно указываетъ, что пахатнаго хозяйства здѣсь никогда не было и не могло быть, что опыты насажденія агрикультуры окончились неудачей, что даже исконные земледѣльцы — крестьяне могутъ добывать изъ земли продовольствіе только на небольшую часть года.

Во-вторыхъ — искусственное превращеніе мастеровыхъ въ землепосѣевъ представляетъ *non sens*, ибо отсутствіе удобныхъ условій для развитія земледѣлія достаточно уясняется изъ самаго факта развитія фабрично-заводскихъ производствъ, этой лѣсной, песчаной и болотистой мѣстностью, съ подпочвою изобилующею желѣзною рудою и потому неудобною для произрастанія злаковъ.

На душу отведено $4\frac{1}{2}$ дес., но и это количество нельзя признать достаточнымъ, вслѣдствіе плохаго качества земли, съ которой трудно что-нибудь сдѣлать. При томъ самое расположеніе надѣловъ очень неудобно, они разорваны кусками иногда на такое дальнее разстояніе отъ всего, которое совершенно исключаетъ возможность для мастеровыхъ пользоваться ими. Кромѣ того нѣтъ правильнаго соотношенія между угодьями: одно селеніе получило достаточно лѣса, другое очень мало, у перваго большій процентъ удобной земли, у другаго больше пески и болота, да и вся вообще почва тамъ представляетъ главнымъ образомъ песокъ и суглинокъ, которые требуютъ удобренія даже для картофеля. Но и культура картофеля не имѣетъ здѣсь никакой будущности, потому что теперь уже нѣтъ тѣхъ винокуренныхъ заводовъ, которые были раньше.

При томъ огромное большинство мастеровыхъ не только не умѣетъ пахать, но даже не можетъ запрячь лошадь; почти вездѣ, кромѣ Любохны и Сукремли, даже для пропашки огородовъ нанимаются окрестные крестьяне. Потому у мастеровыхъ нѣтъ рабочаго скота, нѣтъ земледѣльческихъ орудій, нѣтъ достаточнаго удобренія, а земля безъ удобренія тамъ никуда не годится.

Помимо всего этого самая физическая организація мастерового населенія, выработанная цѣлымъ рядомъ поколѣній занимавшихся промышленнымъ трудомъ, совершенно не приспособлена къ земледѣльческому труду, и чтобы успѣшно вести его — имъ нужно если не переродиться, то переработать свой организмъ.

Въ результатъ оказывается, что есть крупная селенія, которыя не приняли еще надѣла и открепляются отъ нихъ, а тѣ, которыя приняли, еще не уяснили что съ ними дѣлать; большая часть, рассчитавъ, что придется платить за землю около 4 р. на наличную душу, находятъ эти надѣлы довольно тяжелымъ обремененіемъ для себя, такъ что ближайшая тенденція въ пользованіи этими надѣлами теперь выражается въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ есть лѣсъ, продать его сполна или часть, а землю отдать въ короткому мѣстнымъ крестьянамъ. Можетъ быть единичные дворяне и перейдутъ на землю, но чтобы привлечь къ ней большее число лицъ, для этого нужно ожидать, чтобы выросло цѣлое поколѣніе, а для будущаго поколѣнія, если бы оно захотѣло перейти къ земледѣлію, удобной земли окажется недостаточно, почему мѣру эту нельзя признать действительнымъ выходомъ изъ настоящаго удрученнаго положенія.

Такимъ образомъ второй способъ, т. е. передача Мальцовскаго дѣла въ солидныя коммерческія руки представляется единственно возможнымъ и целесообразнымъ, ибо только этимъ можетъ продолжаться и развиваться цѣковое промышленное дѣло, съ которымъ сложилось все мѣстное рабочее и крестьянское населеніе. При томъ дѣло это должно быть передано въ цѣломъ составѣ, дробленіе же заводовъ невозможно, такъ какъ они находятся между собою въ тѣсной органической связи какъ въ отношеніи матеріаловъ, топлива, такъ и самыхъ формъ производства.

Изъ нашего обзора могутъ быть сдѣланы такіе общіе выводы.

I. Весь мальцовскій районъ развивался совершенно самобитно какъ бы по внутренней присущей ему силѣ,

II. Это было чисто русское дѣло. Издѣлія готовились изъ русскихъ матеріаловъ и русскими мастерами и рабочими.

III. Отношенія къ рабочимъ рѣзко и выгодно отличались отъ отношеній, усвоенныхъ на другихъ заводахъ: рабочіе были обезпечены отъ голодовокъ, имъ строили дома, устраивали больницы, давали папки, пенсіи, даже наблюдали за нравственностью, не допуская до пьянства. Не было ни штрафовъ, ни вычетовъ; для трудной работы былъ установленъ восьмичасовой рабочей день, поддерживался семейный строй и т. д.

IV. Упадокъ этого дѣла обуславливался разными общими и частными причинами, но главнымъ образомъ прекращеніемъ казенныхъ заказовъ, неумѣlostью казеннаго управленія и пр., а отчасти—вліяніемъ противорѣчивой покровительственной политики, конкуренціей другихъ заводовъ и сокращеніемъ сбыта, влѣдствіе обѣднѣнія крестьянскаго населенія въ Россіи.

V. Населеніе мальцовскаго района находится въ разоренномъ состояніи, сбереженія исчезли, прежнія формы помощи упразднены,—въ результатѣ, населеніе идетъ постепенно къ вырожденію. Особенную заботу возбуждаетъ подростющее поколѣніе, которое отучается отъ профессиональнаго наследственнаго труда и растетъ безъ првзора.

Нѣкоторое урвненіе достигается тѣмъ, что часть рабочихъ ушла и часть работаетъ посмѣнно, т. е. $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ рабочаго времени.

VI. Особенно печально положеніе рабочихъ въ нынѣшнемъ году. Заработковъ мало, а хлѣбъ очень дорогъ. Необходимо, чтобы имъ была оказываема помощь, какъ и въ другихъ районахъ, гдѣ выдаются хлѣбная ссуды отъ земства.

VII. Въ экономической сферѣ обнаруживаются два противоположныхъ теченія: одно, внѣшнее, имѣетъ въ виду обратить мастеровыхъ въ земледѣльцевъ, въ чемъ, однако, встрѣчаются большія неудобства; второе—внутреннее теченіе изъ среды самихъ рабочихъ, выражается въ стремленіи къ образованію артелей, которое дало начало интереснымъ и поучительнымъ видамъ ассоціацій.

VIII. Мальцовское дѣло, какъ жизненное и коренное русское, погибнуть не можетъ, потому что здѣсь имѣются всѣ элементы для его существованія: есть опытные и дешевыя руки: есть болѣе 150 дес. лѣса, которыхъ при правильной системѣ вырубкѣ хватить очень надолго: есть каменноугольныя залежи и торфъ, желѣзныя руды, есть разные вспомогательные матеріалы, какъ напр. огнеупорная глина, известь, песокъ и т. п., есть пути для удобнаго сбыта.

IX. Возстановленію этого дѣла можетъ помочь переходъ его въ чисто-коммерческія руки, которыя будутъ эксплуатировать его съ выгодой для себя и съ пользою для рабочихъ. Артельная же форма едва ли въ состояніи достигнуть этого результата, какъ это мы видимъ въ Любохнѣ, Людиновѣ и на курганскихъ, ибо не можетъ организовать коммерческой стороны дѣла.

X. Если уже конкурсное управленіе получило въ послѣдніе два года около 400 т. р. прибыли, то коммерческая компанія можетъ вести это дѣло съ большимъ успѣхомъ, только не нужно разбрасываться по различнымъ производствамъ, а нужно къ выгодѣ рабочихъ и самого дѣла сосредоточиться на нѣкоторыхъ изъ нихъ, всего лучше на стеклянномъ дѣлѣ и литейномъ и потомъ на постройкѣ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, но послѣднее дѣло зависитъ отъ нѣкоторыхъ другихъ условій, отъ выработки новаго типа дорогъ, отъ отношенія къ нимъ разныхъ сферъ и т. п.

Такимъ образомъ все сводится къ слѣдующему постулату. Въ интересахъ стотысячнаго населенія, рабочихъ—мастеровыхъ и крестьянъ, кормившихся отъ заводовъ, къ мальцовскому дѣлу, вызванному раньше столько заботъ и пожертвованій со стороны правительства, должны быть привлечены русскіе и иностранные капиталисты. Но такъ какъ для образованія подобной компаніи требуются очень значительные основныя и оборотныя капиталы, то слѣдовало-бы продать имущество товарищества съ значительной уступкою съ суммы лежащихъ на немъ долговъ и, сверхъ того, въ уставѣ компаніи допустить возможныя облегченія и льготныя условія, какъ на примѣръ

разсрочку покупной суммы и казенного долга на возможно долгий срокъ, льготы по участию представителей иностраннаго капитала въ администраціи и т. п. ⁴⁴⁾.

А. Субботинъ.

⁴⁴⁾ Это положеніе принято и комиссіей Вольнаго Экономическаго Общества, которая занималась этимъ вопросомъ. 22 марта 1892 года нами была прочитана въ этомъ обществѣ подробный докладъ «объ экономическомъ положеніи мальцовскаго заводскаго района», при чемъ по прочтеніи тезисовъ нами была поставленъ вопросъ о томъ, чтобы Императорское Вольно-Экономическое Общество вошло съ ходатайствомъ къ правительству: 1) чтобы мальцовскій районъ былъ включенъ въ число нуждающихся мѣстностей; 2) чтобы были изысканы способы для поддержки существующаго въ районѣ промышленнаго строя, а не искусственно-насаждаемой агрикультуры; 3) чтобы были допущены возможныя облегченія и льготы, если бы нашлись капиталисты для покупки мальцовскаго дѣла.

Для обсужденія вопроса о ходатайствѣ и была избрана, 29 марта, особая комиссія изъ пяти лицъ, изъ коихъ четыре сдѣлались съ положеніями доклада, и въ протоколѣ комиссіи было выражено: «имѣя въ виду, что Брянскій уѣздъ Орловской губерніи и Жидриискій Калужской уже включены въ списокъ нуждающихся мѣстностей, комиссія считаетъ излишнимъ останавливаться на 1-мъ предложеніи г. Субботина. Что же касается 2-го и 3-го предложеній, то комиссія вполнѣ къ нимъ присоединяется и призываетъ желательнымъ, чтобы Вольно-Экономическое Общество вошло по поводу ихъ съ ходатайствомъ къ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ».

При формулированіи ходатайства комиссія указываетъ на то, что мальцовскій районъ находится въ сильномъ упадкѣ, несмотря на всѣ задатки для промышленнаго и коммерческаго преуспѣванія, и что мѣстное рабочее населеніе, въ силу сокращенія заработковъ, впадаетъ въ бѣдственное положеніе. Проектируемый въ видахъ улучшенія этого положенія, переводъ мастеровыхъ на пахатное хозяйство (рѣшительно) не можетъ быть осуществленъ, ибо: 1) не далѣе, какъ 150 лѣтъ назадъ, здѣсь были непроходимыя дѣса, пески и болота; затѣмъ стали основываться заводы, на которые были переведены мастера и мѣщане, никогда не знавшіе земледѣлія, изъ Тулы, съ Урала и изъ другихъ мѣстъ; за послѣднія 150 лѣтъ ни одинъ изъ нихъ не занимался землею, и фабрично-заводскій трудъ давно сталъ для нихъ наследственнымъ. 2) Самое качество земли исключаетъ возможность насажденія здѣсь сельскаго хозяйства; даже окрестные крестьяне, исполонъ вѣковъ сидѣще на землѣ, продовольствуются своимъ хлѣбомъ 3—4 мѣсяца, а въ остальное время покупаютъ привозной хлѣбъ, для чего добываютъ средства работами на заводахъ и отхожими промыслами; тѣмъ менѣе можно требовать земледѣльческаго труда отъ чуждыхъ ему заводскихъ рабочихъ, не имѣющихъ при томъ ни скота, ни орудій, ни удобреній. Единственная возможная для нихъ дѣятельность—продолженіе работъ на заводахъ, которые при настоящемъ положеніи подняться не могутъ, ибо конкурсное управленіе, какъ учрежденіе юридическое и временное, вовсе не призвано къ торгово-промышленнымъ операціямъ, передача же заводовъ въ казенное управленіе немислима потому, что эта форма уже была примѣнена къ мальцовскимъ заводамъ въ 1885—87 гг. и окончилась полнѣйшею неудачей. Единственный выходъ—продажа заводовъ, въ ихъ цѣломъ составѣ, въ солидныя коммерческія руки—какой-либо компаніи, которая одна можетъ правильно вести такое крупное промышленное дѣло и развивать основныя отрасли мѣстнаго производства, а тѣмъ самымъ и мѣстное рабочее населеніе будетъ выведено изъ настоящаго экономическаго упадка».